

Анатолий Лебедев
Хамбо Лама не вернётся

Сибирские максимы 21 века

Анатолий Лебедев

Хамбо Лама не вернётся

Сибирские максимы 21 века

2024

УДК 82-9
ББК 76.01
Л33

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Лебедев Анатолий

Л33 Хамбо Лама не вернётся : Сибирские максимы 21 века / Анатолий
Лебедев. — [б. м.] : [б. и.], 2024. — 226 с.
[б. н.]

**УДК 82-9
ББК 76.01**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

У Сибири множество символов — смотря на какой аспект или период ее бытия и на какой географический регион положить глаз. Это лосось, священный Байкал, белый медведь, северный олень, морж, кит, Севморпуть, а среди людей — Ермак, Улукиткан, Астафьев, Окладников, Распутин, Куваев. Но есть один, особенный символ Сибири — нетленное тело буддийского философа и практика высочайшего уровня Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова, рожденного в 1852 году в местности Улзы Добо, нынешнем Иволгинском районе Бурятии.

...На основе сочинения Зонхавы «Дэмбэрэл Додба» он сделал всесторонний анализ Пустотности и достиг прямого постижения Пустоты — Великой и гармоничной основы всех явлений. Он также создал фундаментальный труд по тибетской фармакологии «Жор». С 38 лет и до конца жизни по просьбе лам он написал более пятидесяти книг по буддизму. 15 июня 1927 года в возрасте 75 лет Итигэлов сел в позу лотоса, собрал учеников и дал им наставление: «Вы навестите и посмотрите моё тело еще через 75 лет». Затем попросил их читать ради него «һуга Намши» — специальную молитву-благопожелание для умершего. Ученики не осмелились, и лама начал читать сам. Ученики подхватили, и так, в состоянии медитации Тукдам, в позе лотоса Итигэлов ушёл в нирвану и был похоронен в кедровом кубе в том же положении.

Согласно завещанию, в 1955 году группа лам тайно от властей подняла саркофаг с телом Итигэлова, убедилась в неизменности его состояния. Проведя необходимые обряды, сменили одежду и вновь поместили в бумхан. В 1973 году процедуру повторили. 10 сентября 2002 года Хамбо-лама Аюшеев с группой лам подняли саркофаг с Итигэловым и перенесли тело в Иволгинский дацан. В 2008 году был проведён обряд освящения Дворца Хамбо-ламы Итигэлова.

Внучатая племянница бессмертного ламы, активистка экологического движения Бурятии в 1990-х Янжима Васильева, в 2002 году создала Институт Итигэлова и убедила буддистских лам допустить к телу ученых. Анализы через 78 лет после погребения показали, что органика этого человека не отличается от органики живого. Его суставы сгибаются, мягкие ткани продавливаются, а от тела исходит благоухание. В теле продолжают физиологические процессы: Итигэлов то теряет вес, то снова набирает. Нет никаких следов, что тело бальзамировали: все внутренние органы сохранены. Все, кто дотрагивался до Итигэлова, подтверждают: температура его тела около 32 градусов. Однажды ламы, пришедшие к саркофагу, остолбенели: стекло запотело с внутренней стороны.

Он говорил: «Наступят времена, когда люди совсем потеряют веру. И тогда вернусь я, чтобы заставить их за-

думаться». А еще он говорил, что буддизм — это не религия, не наука и не философия. Это — свобода и гармония. К нему приезжают тысячи, и уходят с чувствами спокойствия, легкости, умиротворения, восхищения, надежды, одухотворенности, трепета, благодарности. То есть, наполняются от него тем, чего хронически не хватает в реальной жизни — верой и гармонией. Они проходят свой путь очищения, которое, согласно одному из принципов буддизма, должно быть глубоко осознанным. Итигэлов сохранил гармонию в своем теле, которое вернулось. Но его дух не вернется, пока этот мир не очищен от боли и порока. Хамбо Лама принадлежит Вечности.

...Мы предлагаем читателю, озабоченному судьбами человечества, один из путей такого осознанного очищения, книгу невнятной и многозначной жанровой принадлежности. В средние века, во времена писателей — моралистов Монтеня, Дидро, Лабрюйера и Ларошфуко, эти краткие тексты логично было бы отнести к типологии «максим» или «опытов». В религиозной практике они сошли бы за проповеди или нравоучения. Множество причудливых имен давали подобным философско-этическим упражнениям литераторы, часто уподобляя их цветам и листьям.

Но у наших текстов, при всей их порой навязчивой, дидактичной поучительности есть важная особенность:

они представляют собой нравственно-экологическую хронику эпохи длиною в 25 лет, составившей практически жизнь целого поколения азиатской России в самом начале 21 века. На долю этого поколения пришлось время радикальных перемен в отношениях между людьми, властью и природой, когда едва рожденное ощущение единства и гармонии Ноосферы с планетой вдруг осыпалось, будто осенняя листва, погрузив мир в новую бездну недоверия, глухоты и одичалого потребления.

Тексты книги рождались не сами по себе, они были своеобразными редакторскими обобщениями и предисловиями к ежеквартальным выпускам необычного, некоммерческого журнала «Экология и бизнес». Он, однако, был официально зарегистрирован в надзорном органе по массовым коммуникациям, и все, что мы писали и высказывали, было нашей открытой позицией, принятой властями. Журнал характеризовал текущие практики и проблемы природопользования на территориях азиатской России — Дальнего Востока и Сибири, а заодно и в ближнем зарубежье — Китае, Японии, США, Монголии. Все эти годы он был важным независимым инструментом экологической пропаганды и просвещения для ответственных управленцев в сфере использования ресурсов и охраны природы этого большого региона. Предлагаемые нами оценки острых ситуаций и конфликтов в этой ключевой сфере жизни

страны всегда были лишены политической окраски и основывались исключительно на объективном и комплексном учете реальности ведущими учеными и экспертами, независимо от каких-либо групповых, национальных или коммерческих интересов и корыстей.

Эти тексты намеренно лишены любой комплиментарности к правящим элитам, предпочитая называть нелицеприятные явления и действия своими словами, не скрывая того, о чем официальная пропаганда всегда старается умолчать. Мы, как истинные патриоты своей страны и Природы, исходим из того, что сделать жизнь на нашей земле гармоничной и процветающей для людей и биосферы можно лишь исходя из объективного знания о состоянии природных комплексов, о практике использования ресурсов и справедливости распределения ресурсной ренты. Это знание мы и даем ответственным управленцам в нашем журнале и всегда предваряющих его максимах, составляющих тело этой книги.

Читая это внимательно, шаг за шагом, вдумчивый человек непременно заметит и то, как менялись за 25 лет наши собственные приоритеты и точки тревоги, постигая масштабы главных угроз для ненасытного и неумемного человечества. Эта тревожная динамика общемирового, российского и нашего, дальневосточно — сибирского мироощущения, которая, быть может, не вдруг заметна в наборе максим, формирует, на наш

взгляд, интересную драматургию всей описываемой эпохи. Она без больших натяжек может считаться исторической, поскольку мировой фейерверк демократии, свободы и преодоления границ, отметивший последние 40 лет 20 века, вдруг начал сдуваться. И гигантское движение народов по планете в сторону мест, где удобнее выжить, начатое в конце века, побудило многих вновь задуматься о защите своего, пусть маленького дома от любых посторонних. И о том, что для спасения цивилизации нужны не столько личная свобода и общий рынок, сколько сильная и ответственная власть.

Тексты максим во многом парадоксальны, потому что мы все, включая автора — тот же достойный объект обвинения и критики за все безобразия человечества, о которых говорим и пишем открытым текстом. Стыдиться собственных пороков не нужно — их признание, как и общение с живым Хамбо Ламой Итигэловым, очищает душу и дает право бичевать других без оглядки, помогая и им очистить свою совесть.

«Сначала вас не замечают,
потом над вами смеются,
потом борются с вами.
А потом, вы побеждаете».

Махатма Ганди

«Когда множат законы
и приказы, растёт число воров
и разбойников.»

Лао Цзы

Мы начинаем

Март 2001

Мы начинаем этот журнал со странным, противоречивым ощущением. С одной стороны,, мы будто бы вновь, в тысячный раз собираемся открывать давно обжитую, скучную Америку. С другой — все, что мы будем рассказывать на страницах журнала, мало знакомо, а то и почти незнакомо рядовому гражданину дальневосточной России. И это несмотря на то, что факты и оценки, относящиеся к многоцветной сфере взаимодействия экологии и бизнеса, а точнее — среды нашего обитания и губительной для нее капиталистической экономики — это наша обычная, текущая жизнь, убогая или возвышенная, мелкая или героическая, замкнутая

в своем тесном мирке или осмысленная глобально и космически.

Первое, для чего мы это делаем — стремление научиться не забывать. Нам всем нынче крайне важно не забыть, а кому-то и вспомнить, что командно-административная экономика минувших лет, заклеянная проклятиями и малоприятными жупелами, во все не была такой уж беспросветной. В ней царила зачастую логика абсурдных имперских задач, ради выполнения которых годились любые жертвы на любом уровне, от государственного до личного. Но эти жертвы мы умели приносить радостно, гордясь своим умением созидать великое, имея крайне мало чего взамен. Страна, зная истоки слова «престиж», умела достигать впечатляющих результатов не только на лозунгах и в речах лидеров, но и в наших вдохновленных душах, нашими жадными до дела руками. В том числе и потому, что слово «дело» мы тогда еще не начали повально переводить на чужой язык.

Ну а для тех, кому по возрасту не выпало жить и трудиться в те неоднозначные времена, кто с началом гласности привык считать их временами сплошного ГУЛАГа и дефицита, для тех мы будем стараться показать, что рыночная свобода в условиях безграмотного законодательства и всеобщего презрения к нему ничуть не лучше, а во многом и опаснее, чем словесная несво-

бота в атмосфере всеобщего, хоть и не всегда искреннего энтузиазма.

Истина где-то рядом, утверждают авторы известного сериала с американской безапелляционностью. Но мы-то знаем точнее — истина всегда посередине. Для экономики, питающейся природными ресурсами, истинно верный путь, гарантирующий устойчивость во времени, это путь экологически и социально уважительный. Абсурдно декларировать для предприятия или бизнеса извлечение прибыли как главную цель, потому что при ее достижении у хозяина бизнеса не остается ничего, кроме прибыли — ни грамотных работников, ни приятной среды обитания. Наивно рассчитывать, что надежных работников можно будет потом отыскать в другом месте планеты, а приятную среду обитания взамен загрязненной родной природы — где-то еще на Земле. Уже давно разор в одном месте выходит боком обитателям других мест: нашу уютную планету мы губим и теряем целиком, все вместе. Теряем оттого, что вдруг безоглядно поверили в абсолютную неприкасаемость бизнеса со стороны иных человеческих интересов и видов деятельности. Беспрецедентный шаг новой президентской администрации по устранению Госкомэкологии с пути ничем не ограниченного бизнеса путем передачи обескровленной системы экологического контроля главному разорителю природы, Министерству ресурсов, подтверждает тревожно нарастающую устойчивость этой тен-

денции: сегодня мы готовы жертвовать своей природой еще безогляднее, чем вчера.

С помощью нашего журнала мы приглашаем задуматься над каждым шагом, направленным на получение прибыли — какие побочные эффекты ему сопутствуют. Нам хочется, чтобы богатства недр, морей и лесов не превратились безвозвратно в цепочки нулей на банковских счетах тех, кто ничего не желает знать о законах природы и разумного природопользования. Чтобы богатейшее Охотское море не стало соревноваться с Черным по своей пустынности, а на месте бескрайней тайги и вечной мерзлоты не возникали голые степи, пересеченные лопающимися нефтепроводами и истоптанные толпами обездоленных, голодных бомжей. Таким страшным путем пытается вести Россию ее нынешнее руководство. Наша задача — вложить свой скромный вклад в любое из экологических препятствий, создаваемое на пути разрушительного бизнеса людьми и Законом.

Сфера наших интересов не ограничивается чистой географией. Хотя приоритетными будут считаться безусловно материалы, посвященные движению ресурсов и капиталов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Следуя логике стремительной глобализации мирового рынка и капитала, вглядываясь в нарастающую волну социально-экологического народного протеста против традици-

онных для империализма приемов разорения слабых и бедных стран и территорий и обогащения сильных и богатых, мы будем делать весьма непривычную для нас работу — анализировать, как и зачем мы пришли назад к капитализму, и как нам в этой пикантной ситуации сохранить пока еще живой облик дальневосточных лесов, морей и рек.

Время думать

Октябрь 2001

В тот момент, когда на глазах изумленного человечества рухнули под ударами самолетов небоскребы на острове Манхэттэн, человечеству пришло время задуматься о многом. О том, что есть вещи намного серьезнее, чем ставшие привычными понятия «бизнес», «выгода», «доллар». Что созданная человеком цивилизация не может быть надежной в принципе, какие бы сложные системы гарантий ни выстраивало общество, пытаясь защитить себя от голода, бедности и вероломства.

Когда толпы разъяренных людей, зараженные отчаянием и ненавистью, пытаются обратить на себя внимание властелинов этого мира, парализуя их стратегические встречи, решающие судьбу крупнейших капиталов,

это значит лишь то, что никакой капитал не может быть панацеей от беды и насилия. И что насилие и террор — печальная, неизбежная и страшная реакция ограбленного человечества, понявшего, что его судьба по большому счету сильных мира сего не волнует.

Испокон веков более-менее устойчивыми могли считать себя человеческие сообщества, вписанные в естественную природную среду. Когда случались природные катастрофы — засухи, наводнения, землетрясения, — человек искал спасения в технологии, постепенно загоняя себя в не менее опасную зависимость от будущих катастроф иного плана, уже техногенных. И теперь, подводя печальный итог, приходится констатировать, что спасения мы не находим нигде. Чем больше человек вооружен технически, тем глубже его рискованная зависимость от технологий. Как заметила в эти дни китайская газета «Чайна Таймс», амбиции США как мирового лидера в технологиях, потреблении и богатстве неотделимы от мирового терроризма как самой крайней, извращенной реакции духовной среды человечества, угнетенного этим лидером. Человеку никогда не следует забывать, по ком звонит колокол, даже если его звук почти не слышен за шелестом пересчитываемых миллиардов.

Человек — странное существо. Мы ищем шанс там, где уже нет надежды, и надеемся, когда все потеряно. Ищем островок тверди в океане порока и безверия, ле-

леем росток любви среди руин культуры и совести. И рано или поздно, осознав бессмысленность стремления к комфорту и богатству, попыток защитить себя от мира стенами и оружием, мы приходим к истоку — последним островкам нетронутой природы.

Их все меньше на этой печальной Земле. Их все труднее охранять от истребления вооруженными техникой и жадностью армиями. Последние участки нетронутой тайги наша маленькая организация БРОК пытается выявить и сберечь вместе с коллегами из разных стран и регионов а рамках проекта «Глобальной лесной вахты». Но и раньше мы хорошо знали эти островки нашей надежды в русской Азии — Байкал, Бикин, Самарга. Недавно случилось так, что бассейн реки Самарга, зарезервированный краевым законом для создания охраняемой территории традиционного природопользования коренного народа удэге, был сдан в аренду лесозаготовительной компании «Тернейлес». Сдан тайком, с нарушением ряда законов и регламентов. Письма протеста против произвола слетаются в администрацию Приморья со всего мира.

И это лишь начало широкой кампании. Мы рассчитываем на поддержку коллег в Японии из «Друзей Земли», из «Гринпис», которые уже ведут переговоры с главным партнером и инвестором «Тернейлеса» — компанией «Сумитомо», с целью инициировать хотя бы

частичную блокаду японского рынка для продукции «Тернейлеса», игнорирующего законы и принципы экологически ответственного лесопользования. Мы открыты для предложений — как остановить человека с пилой, уже нацелившегося вырубить Самаргинскую тайгу.

И вновь продолжается бой

Март 2002

Листая страницы этого журнала, порой хочется бросить все и уйти. Насчет «куда» все давно ясно: некуда. Варианты типа «за туманом», «куда глаза глядят», «в Америку», «в пампасы», в хиппи, в отстой или астрал — отработаны, кем-то использованы без великого успеха, другими оставлены за бесперспективность. Вопрос стоит — откуда? Из дела, из города, из страны, или вовсе прочь с этой планеты. Но в голову приходит что-нибудь вроде: «И вновь продолжается бой...»

Правительство, как и десять лет назад, родило очередное антинародное постановление, обещая похоронить страну под новыми свалками радиоактивных отходов теперь уже с отечественных атомных станций. И вновь эти планы прикрыты болтовней о решении энергетических проблем там, где половина существующей энергии просто выбрасывается на ветер, а вся бу-

дущая уйдет за кордон, напрямую или в виде краденых капиталов. Ни одного слова или жеста в поддержку экологичной энергетики или об экономии, о праве граждан участвовать в решении своих судеб. Значит, снова борьба, как и десять лет назад. С той лишь разницей, что в правительственных кругах природоохранной структуры больше нет. И кризис всей экономики заметен все меньше — ему на смену смело шагает зубодробительный капитализм.

Вновь заговорили и об отмене заповедников, о превращении их в открытые для публики национальные парки с крепкими доходами, псовой охотой, саунами для толстых и отчислениями в бюджет. А тут и гидростроители пробудились от спячки, стряхнув пыль с безумной идеи поворота северных рек на юг. Только опять же с новым оттенком — не просто поворот, а продажа сибирской воды за казахскую границу за хорошие деньги. Для кого? — не вопрос, мы всегда знаем этого человека.

Что же экологи? А экологи продолжают, кто бой, а кто милую игру с завязанными глазами и заткнутыми ушами. В которой никто ни за что серьезной ответственности не несет. Вот пример — название одного гранта, выигранного недавно одной экологической организацией: «Разработка рекомендаций по осуществлению мер по внедрению модели развития малого

предпринимательства...» Появится ли хоть что-то материальное на нашей разоренной земле в результате таких разработок, рекомендаций и осуществлений — большой вопрос.

Меморандум Рио +10

Сентябрь 2002

Десять лет назад, в 1992, Объединенные Нации совершили исторический глобальный прорыв к сохранению жизни на Земле — созвали всемирный Форум по устойчивому развитию. Слово «устойчивый» тогда, да и сейчас понимается предельно расширительно, как гармоничное сочетание эффективно сохраняемых живых экосистем, включая человеческие сообщества, и главное — экономика, способная оставаться стабильной при неуклонном сокращении объема вовлекаемых природных ресурсов и их замещении ресурсами вторичными. Другим важнейшим элементом глобальной стабильности при этом понимается построение такой мировой экономики, при которой исчезнет вопиющий разрыв между уровнем кичливого богатства стран-колонизаторов и ужасающей нищетой так называемого «третьего» мира, обеспечивающего своими природными и трудовыми ресурсами это богатство.

В общем, супер благородные задачи. И вот прошло десять лет, можно подвести некоторые итоги — что удалось, и если нет, то почему? Собрались снова, обсудили, оценили, написали и приняли новый документ, Рио +10. Поняли, что без учета многообразных экологических и экосистемных факторов во всех сферах человеческой деятельности добиться социального равновесия и одолеть бедность (а равно и чрезмерное богатство) невозможно. Ситуация парадоксальна:

справедливость требует, с одной стороны, расширить права бедных на среду их обитания, с другой — ограничить притязания богатых на природные ресурсы. Эти ресурсные конфликты не угаснут до тех пор, пока экономически состоятельная часть мира не начнет переходить на ресурсосберегающие модели производства и не примется сокращать потребление.

Режимы международной торговли тоже должны обеспечивать прежде всего экологическую аккуратность и социальную справедливость, и лишь потом экономический эффект. С этой точки зрения либерализация рынка в духе ВТО подрывает производственную безопасность и угрожает экосистемам во всем мире. Правительства, к сожалению, постоянно нарушают данные в Рио в 1992 году обещания. Вопрос о том, как обеспечить справедливость и не разрушить при этом биосферу, так и остается головоломкой. Конечно, помощь людям и помощь природе могут идти рука

об руку, что было продемонстрировано много раз. Но в глобальном масштабе примирение программ по окружающей среде и программ экономического роста — дело будущего. Это требует пересмотра технологий, государственных институтов власти, господствующих привычек и взглядов.

Модель развития и обогащения Северных стран исторически устарела. Мир потребляет больше ресурсов, чем может регенерировать природа. Отделение экономического роста от добычи ресурсов, а социального прогресса — от экономического роста потребует от бедных стран долгого пути к гармонии через реформы и революции. Потому что их правительства, прикрываясь бедностью, попустительствовали потребительскому классу и укрепляли свою власть. Им всем пора понять, что ресурсы природы в итоге потребления превращаются в отходы, требующие особых технологий, знаний и воли, чтобы снова стать ресурсами для циклической экономики.

Масяня — это маленькая жизнь

Декабрь 2002

Новый год — странный праздник. В отличие от других знаковых событий нашей жизни, имеющих какую-то

длительность, он существует как бы вне времени. Вот еще секунду назад его не было, длилось лишь томительное, сладкое ожидание, и вдруг — он уже прошел, и завтра на работу. А ведь есть у нас множество праздников и событий, в самом названии которых заложен конкретный, порой внушительный отрезок времени — День танкиста, Месячник безопасности движения, Международный год гор, даже Десятилетие коренных народов.

Тем не менее, именно этот стремящийся к нулю праздник мы почитаем более всего. Поистине того, что любишь, всегда мало. Но есть и другое толкование: Новый Год, это, если слегка перефразировать поэта, просто маленькая жизнь, в которой точка наших самых страстных устремлений всегда с изнанки оказывается и точкой разочарований. И даже та зыбкая, дрожащая минута, когда над нашей частью мира бамкают куранты и церковно подзванивают им бокалы с шампанским, когда первые лица с телеэкрана красиво лгут о достижениях позади и надеждах впереди — всего лишь условность, чтобы скрасить печаль о несуществующем участке времени, куда хотелось бы поместить Новый год как рубеж.

Только скрасить все равно не удастся. Как не удастся обмануть нас политикам, всегда знающим больше, чем рядовые граждане о том, сколько, чего и кем укра-

дено у нас и нашей Земли. Парадокс в том, что политики никогда не скажут нам о том, что решаются озвучить лишь некоторые, пока еще живые журналисты. Не захотят. С другой стороны, политикам не дано изведать масштабов разорения, принесенного в нашу маленькую жизнь их большой ложью и большим воровством. Если и хотят — не увидят и не услышат, а услышат — не поймут или не поверят.

Мы формируем наш журнал для них — дальневосточных политиков, больших и мелких, лживых и достойных, запуганных, купленных и еще пытающихся что-то созидать вопреки порочной системе всеобщего разрушения. Для всех, кто задает своими поступками облик нашей маленькой жизни. Мы предлагаем им по возможности ровное зеркало, в котором никто не увидит того, что хотелось бы, но увидит то, что обычно скрыто в потоках информации о катастрофах, убийствах и схватках, в каскадах анекдотов, кроссвордов и адюльтеров. Мы стараемся не просто понять, почему наша обыденная жизнь кажется такой маленькой на фоне жизни вороватых богачей, но стремимся показать, что маленькой жизни вообще-то не бывает. Тот, кто хочет озарить светом своей души отведенный ему кусок времени и пространства — делает это, будь он неизвестный таежный фермер или правитель великого Китая. Кто желает творить добро — не может быть остановлен пулей, ибо он никому не угрожает.

Новый Год — это рубеж сказок, на котором они вдруг становятся почти реальностью. Во многое, что собрано под обложкой этого журнала, так же трудно поверить, как в чистоту помыслов вершителей глобального рынка. Или в то, что скоро люди начнут массово почковаться в пробирках или походить на знаменитую дебильную Масыню, бесполого героя популярного мультяшного сериала. Но такое уж время, когда верить приходится в невероятное, как в несуществующий Новый Год, и когда всякая маленькая жизнь становится всеобщей.

Министерство любви вместо Министерства войны

Март 2003

Когда Министерство обороны превращается в Министерство войны, когда Министерство охраны природы, подобное нежной бабочке, выкукливается в мерзкую гусеницу по имени Министерство использования ресурсов, мир выворачивается наизнанку. И суровой маме, в бессильной ярости вопрошающей дитя: «Прекрати, я кому сказала?» — отвечать совсем не хочется. Потому, что если ответить «Мне...», ярость только возрастет при абсолютной искренности ответа.

Мир утопает в неискренности, густо сдобренной жадностью и мизантропией. Как ни трудятся святые проповедники, как ни витийствуют жаждущие власти политики, пытаюсь посеять в душах свет простых истин — не снисходит на нас ни равновесие, ни сдержанность в запросах, ни терпение к умножающему себя злу. Война вместо защиты. Эксплуатация вместо любования. Дурацкий вопрос вместо ласковой просьбы. И дальше без счета — коммерческий промысел вместо науки, обогащение вместо управления, экономическая колонизация вместо инвестиций, пиратство вместо госконтроля, бизнес вместо заповедания, воровство под видом охраны, грабеж под видом сощобеспечения. Охота за чужой жизнью под видом Гражданского права, и право на беззаконие под видом суда. Вдохновенное разорение природы под вывеской «устойчивого развития» и вырубка вековых великанов в девственных лесах под видом «ухода» за ними. И все это под шелест изящного веера словесных заимствований последних лет, вытеснивших простые и ясные термины эпохи дуалистичного мира и Марксова капитализма.

Когда-нибудь подросшее дитя ответит несдержанной маме, тоскуя о ласке и понимании: «Диалога бы... А то что-то разрушить сильно хочется...» И уйдет в каменные джунгли, давно лишенные зелени — разрушать или продавать собственное тело. Поскольку ничего другого для продажи в достигаемом окружении ему

не оставлено, а жить-то хочется. Так может хоть что-то оставим? Деток ведь жалко. Деваться им некуда, негде искать защиты. Разве что в Министерстве Любви — может, когда-то появится?

Если жизнь отменена за неуплату

Июнь 2003

«Когда народ един, он непобедим» — гласит известный старшему поколению лозунг Кубинской революции. Истина, известная с древнейших времен, проверенная веками, скрепленная кровью миллионов — патриотов и узурпаторов, героев и предателей. Стремление к общечеловеческому единству, пронесенное через века рабства и разорительных войн, сквозь непреодолимость границ и страх терроризма, сегодня привело нас к веку глобализации, когда любые попытки оградить маленький островок привычного от внешних воздействий терпят сокрушительный крах.

Глобальным стало все, в том числе и безнадежность экологического противодействия индустриальным планам трансформации земной среды обитания, и устойчивая эйфория тех, кто заменил для себя ее тихие радости чванливым богатством. Его разрушительное воздействие на природу сегодня проявляется всюду, и едино-

временный срез этой картины, предлагаемый читателям нашего журнала — тревожная эпитафия экологической эйфории начала девяностых. Нас глобально обманули разговорами об устойчивом мире, устойчивом изъятии нефти, рыбы и леса, сертифицированном уничтожении ресурсов при роковой неспособности их беречь и использовать многократно. Нас обманули красивым природоохранным законодательством, которое сегодня не попирает и не топчет разве что ленивый чиновник и сонный бизнесмен, предпочитающий торговать капустой вместо возни с заграничной визой.

Нас глобально обманули набором матриц, в соответствии с которыми защита тигра так же необходима, как борьба с нелегальными рубками. Отучили думать о том, что рубки легальные в первую очередь лишают и тигра, и местного самовольщика их естественной среды обитания, а тигра нельзя спасти, если не позаботиться о нормальном занятии для двуногих таежников вместо охоты и заготовки бревен. В итоге мы стремимся спасти то, что одновременно разрушаем, и старательно, с экологической бережливостью, пытаемся плавно уничтожить то, что требует экстренной охраны. А жизнь российских граждан, если не считать обитателей крупных городов, спекулирующих чем попало — эта жизнь оказывается просто отменена. По причине неуплаты.

Вину за это всегда можно спихнуть на мировой рынок, прожорливых китайцев и вороватых милицейских генералов. Истинные разрушители останутся в тени. Чтобы этого не стало, нужно принимать всю правду о происходящем в тайге и в море с открытой душой, даже когда это очень больно и переворачивает множество привычных представлений. Так что — присоединяйтесь, господа, присоединяйтесь!

Типа экология...

Сентябрь 2003

Одна из веселых, как бы экологических акций в рамках дальневосточной коалиции «Живое море» на морском вокзале Владивостока получила недавно забавное освещение в достаточно популярной газете. Было в этой акции, устроенной в честь международного Дня моря, много всего — и костюмы, и стихи-песни, и конкурсы. Но был и... канкан, исполненный группой девочек. Как и положено, с чулочками-подтяжками, с задирианием юбочек. Такая вот экология, типа. И естественно, именно она была зафиксирована с задней точки ловким фотографом, которого нам сразу захотелось наградить каким-нибудь обалденным призом за искусство иронии. Подпись под снимком гласила: «В течение нескольких дней здесь проходили научные конферен-

ции, тематические выставки, информационно-просветительские мероприятия (на фото). А на фото были только, пардон, симпатичные попки.

Кто умел, натурально покуражился и забыл. Кто был случайным зрителем или читателем, наверное затаил в душе некоторое сомнение: неужто экологи такие? Кого они реально достали, тот, конечно, порадовался. Мол, глядите, вот их истинное лицо! (в смысле — неотличимое от милых, но все же задниц!). А кто был достаточно глуп в среде экологов, стремившихся искренне сделать доброе дело и привлечь к природоохранной тематике максимум внимания общественности, — те просто ничего не поняли. И тем самым проиграли очередной, очень серьезный раунд в битве гражданского общества с капитализмом за здоровую окружающую среду.

В итоге мы имеем пакет вопросов, весьма значимых для всей природоохранной работы. Все ли средства дозволены на как бы святом пути экологического просвещения? Совестно ли тратить эти средства на праздники, шоу, рекламы и фестивали, когда масса организаций в деревнях и районах, продолжая работать на голом энтузиазме, не имеет элементарной поддержки от сообщества — ни рубля зарплаты, ни компьютера, ни телефона, ни денег на его оплату, ни машины, ни бензина... Проблема не в недостатке средств, чаще — в отсутствии внимания доноров и их посредников к людям, не имею-

щим возможности и опыта грамотно оформить заявку и припасть к грантовой кормушке.

Хотя, если честно, поддержать эти низовые организации и инициативные группы вполне могли бы и наши родные администрации, лихо присвоившие экологические платежи предприятий, и сами предприятия, успешно продолжающие уничтожать, разорять и загрязнять наш общий дом — Природу. Пока этого нет, оно так и будет — пир у одних во время чумы у других. Как-то невесело...

Нате вам — и отзыньте!

Декабрь 2003

«Нате вам столько демократии и свобод, сколько хотите», — сказал народу президент. И взял себе всю демократию — сколько захотел. «Нате вам ваучеры на всю государственную собственность, и владейте», — сказал народу Чубайс. И завладел собственностью — лесом, нефтью, энергией. Ваучеры оставил народу за ненадобностью.

«Нате вам всю рыбу в воде, ловите сколько хотите. Только платите вперед», — сказал премьер морским браконьерам, которые уже забыли, когда были просто

рыбаками. И отдал рыбу тем, кто смог заплатить. Рыбаки остались вне закона — браконьерами. «Нате вам радиоактивные отходы со всего мира, делайте с ними что хотите», — сказали народу законодатели, и чиновники Минатома кинулись подписывать контракты на получение денег. Народ — от Чажмы и Якутии до Красноярска и Челябинска — остался наедине с раковыми больницами и кладбищами.

«Нате вам леса первой группы, стройтесь и пользуйтесь», — сказало народу правительство. И отдало заповедные леса в распоряжение местных паханов. Народу остались пустыри, неудобья, болота и мусорки, где хорошие грибы не растут. «Нате вам природный парк на болотах, посчитайте, сохраните и умножайте птиц и зверье», — сказал губернатор и создал Хасанский парк. Другой губернатор сказал: «Отдайте нам прибыль с этого парка, иначе зачем он?». Народу, который испокон века промышлял там птиц и зверье, не умея ничего умножать, птиц и зверья не осталось. И начали искать виноватого.

Такова самая краткая история капиталистического марша против природы, ресурсов и людей. НАТЕ ВАМ звучит всюду: нам предлагают райскую жизнь при полной разрухе в экономике, культуре и управлении, при деградации природных систем, питающих жалкие остатки затратной социалистической экономики. Апо-

феоз лжи и предательства — Экологический съезд России, вежливо вызвавший подавать предложения о структурной реформе. С последующей командой из МПР разогнать все федеральные охраняемые территории, а потом — извинившись — внедрить в них армию медленных разрушителей в виде набора заместителей. Не в лоб, так сбоку. Цель все та же — отнять все ценные леса за крупные бабки для богатых пацанов. И прямо рядом с городом, неважно каким. Опять под видом — НАТЕ ВАМ. Спасибо, не надо. Возьмите обратно — ваши нефтепроводы с нефтедолларами, нефтеземлями, нефтеозерами и нефтеморями, ваши заграничные дворцы и виллы с родными тюремными нарами. Нам бы вернуть то, что было нашим — леса, поля, реки и моря с рыбой. И хватит.

Прогресс — это история предательств

Март 2004

Человек рождается, растет, учится и трудится, и наконец умирает в окружении мифов. Мифами о неизбежности и обязательности прогресса нас потчуют сызмала, во все времена и эпохи — феодализм ли на дворе, позорное рабовладение, советское равенство и братство или цветистый буржуазный рай. Не будешь учиться, строить, преодолевать, захватывать, покорять — пропа-

дешь до срока. Не родишь новую идею, закон, машину, не свернешь гору или не посадишь дерево — пустырь ты, а не человек, и грош тебе цена. Не превысишь вчерашние уровни производства, покорения, обогащения, адреналинизации и институционализации — нет тебе места в рядах Очень Важных и Сытых Персон. Не заставишь весь мир думать по-твоему — значит заставят тебя, и будешь вечно корячиться на чужого дядю.

А зачем оно, все это? — спросил бы хоть кто-нибудь вслух? Что этот прогресс — не миф ли? Разве нельзя просто молча смотреть в бегущие над головой облака, в доверчивые глаза обожаемого тобой существа, не задумываясь о том, сколько миллиардов покоится на твоём банковском счете, сколько ног у того существа, в чьих глазах ты читаешь лишь бездонную преданность, есть ли у него руки, крылья и хвост? Разве нельзя обойтись без прогресса, если у каждого из нас уже есть умение любить и пробуждать любовь, есть небо и звезды, вера и тишина, чистая река, полная упругих рыбьих тел, и горные вершины, покрытые чарующими вечными снегами?

Главный миф нашей жизни — видимая плюсовая односторонность прогресса в дуалистичном мире. Если сам человек, вечно достойный любви и восхищения, с экологической точки зрения — лишь система по превращению природной красоты в отходы, то и сотворенный им

мир точно такой же. Он превращает красоту природы в самый страшный отход цивилизации и прогресса — в деньги. И единственный способ спасти человека от него самого — избавить его от мифа о прогрессе как стремлении к богатству, красоте, процветанию... — чему там еще? Если без мифа — прогресс — это умение оценить всеобщую плату за все, что ты получаешь лично. Там, где этого нет, — а этого нет почти нигде — вместо прогресса мы встречаем историю предательств. Униженное национальное достоинство выворачивается терроризмом, процветающий рынок ресурсов — пустынями и мусорками, валовый национальный продукт — гонкой за взятками, а стремление организовать нормальную сельскую жизнь — трагедиями брошенных деревень.

Нам грозит самое великое предательство: когда все страны вступят во Всемирную торговую организацию, все люди окажутся брошены на своей уже никому не нужной планете. Мир свободной торговли будет существовать сам по себе, среди своих мифов.

Становится скверно...

Июнь 2004

...Становятся модой откровения — мудрецов, актеров, журналистов, губернаторов, бомжей, бандитов, политиков, а также всех, кто объединяет в себе их качества. Становится модой объединять качества — малограмотных менеджеров, спичрайтеров, промоутеров, пиарщиков, юзеров, лузеров, дилеров, киллеров и провайдеров.

Становится пошло — верить, отвечать по обязательствам, любить до гроба и дружить до потери самого дорогого, стоять насмерть и умирать стоя, работать молча и править честно. Становится глупо — платить по счетам, трудиться до упаду, думать о Родине, радостно дарить последнее, поддерживать хилого гения и бить в морду всемогущего негодяя. Становится опасно — обличать бандита, называть вещи своими именами, открывать сумму зарплаты, брать в долг и тем более отдавать долги.

Становится почетно — умирать за бабки, быть вором и насильником, предавать Родину и свой народ, молиться чужим деньгам и продавать свою землю за бесценок. Становится забавно — пытаться побеждать капиталистов, выигрывать в выборах, предавать

близких ради скорой выгоды, спасти природу во время торговли нефтью и привлекать инвестиции при тотальном воровстве.

Становится печально — жить в этом планетарном кошмаре, когда другая планета еще не подготовлена для бегства всех, а немногие, живущие только одной глупой жизнью и одним бессмысленным богатством, еще и не задумались о том, что отсюда пора бежать. Потому что никакие предательства и успешные продажи не способны создать нужные средства для бегства на другую планету. Скорбь по резонно убиенному бандюку не должна превысить незаметную гибель безмолвного леопарда, обреченного державными нефтяниками и бездарными правителями.

Становится пусто. Нет шанса, веры и смысла. Есть только деньги и выборы, нужные одному-двум человекам. Нет пищи для миллиардов двуногих, потому что сотни других мрут от обжорства. Это наша Земля и наша страна. И каждый из нас, хоть на минутку, способен продлить ее агонию — о процветании речь давно не идет. Или хотя бы остановить поток лжи о возрождении. Просто нужно раскрыть глаза, видеть, думать и действовать.

Жест

Сентябрь 2004

Всегда хочется знать заранее — что же ожидает нас «на том конце замедленного жеста». Тем более, если этот жест исходит от властей и направлен, хотя бы этак бочком, в нашу сторону, или в сторону наших общих святых ценностей. Предсказывать изысканные жесты стратегов, просчитывающих все далеко вперед — дохлый номер. Когда имеешь дело с ними, лучше просто уповать на удачу.

Но стратегами как-то принято считать тех, кто в упорении вершит будущее больших систем — стран и континентов, транснациональных корпорации или регионов. Того, кто нацелен лишь на развитие и укрепление себя любимого или любимой структуры, к стратегам относить как-то неохота. Хотя их жесты, типа Законов и Постановлений, щедро обрамлены виньетками преданности Стране и Народу. Ничего, мы разгадаем. Скрывать такие жесты уже не получается.

Когда сдают в частное пользование ресурсы, принадлежащие всем гражданам, включая бомжей, в соответствии с ваучерной программой главного частного пользователя — ладно, перебьемся. Когда аналогичным жестом сдают экологическую безопасность страны, по-

лагая, что важнее обезопаситься от мусульманского терроризма — ладно, время научит неучей. Когда время уже очень научило, и не раз — сдают Лесную службу и Охрану природы в руки тем, кто на этом жесте обогатился. Но и на этот жест еще можно переморщиться: ну дураки, что с них взять, убогих!

Но когда эти убогие кроме нефти, леса и совести сдают уже ЗЕМЛИ, политые потом и кровью братьев, отцов и дедов, такой жест требует по крайней мере раздумья: зачем? За какие коврижки (посулы, медали, взятки, звания, откаты, наезды) и по кем данному праву можно, не спрашивая надоедливых граждан, отдать их земли «за бугор»? И если так можно, неважно в уплату за что, зачем тогда пытаться изображать из себя гаранта гражданских прав? Может лучше назваться спикером, по-нашему говоруном, болтуном при власти? И начать болтать про Гражданский Конгресс и общественное участие? Только при этом придется сделать верный жест, чтобы граждане не обольщались и не поверили вдруг, что их действительно ожидает подобное.

Жесты со стороны властей чреваты необоснованными ожиданиями. А у общества их и без того хватает. Хотя бы по той же Зеленой партии, экологическому надзору или общественному мониторингу природопользования.

Растения как хозяева мира

Декабрь 2004

Наверное, они думают, что мы все смиримся и будем продолжать вымирать так же безропотно, как и прежде. Как вымирают тигры и леопарды, десятки раз пересчитанные за немалые деньги, вырученные в том числе в уплату за разорение тайги, где эти звери прежде безбедно обитали. Наверное, они думают, что их мечта о богатстве, накопленном путем ограбления народа, или исторгнутом из недр земли, принадлежащей этому народу, и есть вершина и цель бытия — как Джомолунгма для альпиниста, Джоконда для Леонардо или джип для юного отморозка, дуреющего от папиных возможностей.

Наверное, они думают, что прорываться к власти ценою лжи, взяток и крови можно безнаказанно и бесконечно. Что, дорвавшись до власти, можно кроить законы под свою убогую корысть, оставляя последующим поколениям оторопело вчитываться в этот бред и снова перекраивать его, пытаясь соотнести с жизнью нормальных людей. Наверное, они думают, что закон, продавленный для выплаты предвыборных долгов, будет работать сам, а выполнять его должны только те, с кого еще можно что-то содрать. И что про законы, которые они еще не успели перекроить, можно просто забыть.

Наверное, они думают, что островки земли на этой планете Океан можно сплошь истыкать дырками и опутать трубами, перегоняя нефть туда, где ее радостно сожгут, и при этом не опасаться потопов и цунами, убийственных засух и моров. Что можно, наживаясь за счет власти нефти над разумом, добиться успеха в борьбе против тех, кто наживается на власти наркотиков, более сильной, чем власть нефтедолларов. Наверное, они думают, что растительный мир, включая галлюциногены, дан нам в услужение и удовольствие. Что популяция двуногих, подобно муравьям заполняющая планету и поедающая растения, сможет делать это всегда, регулируя численность пожираемых и пожирающих.

Они ошибаются. Они так же зависимы от нефти, как и от растений. Растения, проживающие свою жизнь на одном месте, разрушают двуногих изнутри, управляя их инстинктами и страстями, идеями и догматами веры. Табак и алкоголь, опий и марихуана правят этим миром давно и уверенно, даже когда двуногим кажется, что они — хозяева мира. Даже когда им кажется, что они — думают.

Па-сьянс

Март 2005

Никто никому не верит. И все играют в карты сами с собой. Па-сьянс — значит по науке. Хотя наука тут ни при чем. Играют сами с собой, потому что верить можно только себе, и то не всегда. Умение обманывать рано или поздно оборачивается против обманщика. И тогда ему предоставляется блестящая возможность вкусить лично плоды коварного умолчания, подтасовки или подставы — букета из арсенала лжецов. Тогда человек перестает верить самому себе окончательно, и ему остается одно — играть в карты с помощью компьютера, купленного за не заработанные деньги. Даже эта игра в пасьянс вместо творческой работы — уже неправда, построенная на недоверии.

Что же осталось из того, чему еще можно верить? Законодатели лгут себе и нам, что с помощью законов сумеют управлять жизнью и сохранять нашу среду обитания. Экологи врут себе и прокурорам, что эти законы могут свято исполняться с их помощью. Правительства врут экологам и законодателям, что законы слишком плохи для исполнения, потому лучше их не замечать и жить по понятиям и интересу. Прокуроры и судьи врут экологам и правительствам, что в законах написано совсем не то, что написано, и читать

их нужно по-другому, лучше — наоборот. Президент врет гражданам, что он гарант, и что у граждан все еще есть права на труд, землю и ресурсы, и даже на здоровую среду обитания. Граждане врут президенту, что у них отняли все это, несмотря на гарантии и права, и тут же отправляются в лес и в море, чтобы добывать и выживать. Правительства и буржуи врут народу, что он — вор, потому что хочет лишить их возможностей летать на Гавайи и Паттайи искупаться, а сам имеет возможность купить бутылку водки каждый день и продать китайцу мешок лягушек или медвежьих лап за деньги, на которые не долетишь из Читы даже до Приморья.

Но врать уже нельзя. Правда торчит посреди жизни как одинокая печная труба посреди пепелища. Обещая гражданам приватизацию лесов, полей и рек и нескончаемые богатства от этого, правительство имеет в виду совсем другое — вручение прав на все это маленькой группе граждан, часто иностранных. Обещая своим гражданам, что вертикаль власти приведет к установлению долгожданного порядка в использовании народных ресурсов, гарант тоже имеет в виду совсем другое — порядок в обращении нефтяных олигархов с нефтью. Остальные ресурсы и граждане при этом сдвигаются в сторонку, чтоб не мешали. Их удел — игра в карты по-научному. Па-сьянс.

Погребальный наряд

Июнь 2005

Когда у человека отнимают кошелек, он ищет способ заработать, компенсируя утраченное. Когда опустошают его банковский счет, он ищет другой банк или другую страну, понадежнее. Когда его лишают дела, которым наполняется жизнь, банковский счет или кошелек, человек может сломаться или начать все сначала. Если есть силы и четкая жизненная задача. Когда отнимают жизненную задачу, подменяя ее кошельком, человек начинает разрушать сам себя, сев на иглу или погрузившись в пьянство, совершая теракт или убивая того, кто все отнял.

Но есть люди, которых сокрушить труднее, чем отнять все. Их жизненная задача расположена в ином пространстве, неподвластном идеологии накопительства — в пространстве природы. Ее тоже можно отнять, заточив человека в темницу. Тогда остается надежда, что естественный ход вещей рано или поздно расставит все по местам. Расхитители богатств недр, лесов и морей останутся при своих никчемных капиталах посреди опустошенных скважин, гор мертвой породы и смердящих свалок на берегах мертвых рек и морей. Тогда им придется вызволять из темниц заточенных туда служителей природы с вечным вопросом: «Что же теперь де-

лать?» Ответ на который был дан многократно, и ни разу не был услышан в гонке за богатством.

В реальности третьего тысячелетия разорение природы идет параллельно с осознанием ее прав, по мнению экологов равных правам человека. Только пересекаются эти две системы права вдали от кипения политических страстей.

Природа гибнет тихо, откладывая свою месть напоследок, когда у человека уже не останется выхода, кроме небытия. Тайфуны и цунами, гибель танкеров, атомных станций и захваченных террористами самолетов — это лишь нарастающие по частоте сигналы катастрофы, имя которой — месть Природы за отнятое у нее право на девственность.

Рождая Человека, Природа готовила свадебный наряд для гармоничного единения его с Разумом. Вместо единения вышло — насилие, и наряд опороченной девственницы может стать погребальным саваном для насильника — Человечества. Те, кто это чувствует, уже поставили на поток водородные и солнечные автомобили, сделали свалки месторождениями ресурсов, покрыли лесами пустыни. Но их еще слишком мало — остальным пора спешить!

Поиск надежности

Сентябрь 2005

Всем хочется надежности. Один ищет ее в оффшоре и зарубежном банке, другой во властной вертикали, третий в повышении всех возможных тарифов, четвертый — в обеспечении безбедной жизни растерянного, мечущегося государства. Сначала искали надежности в заемной модели внутреннего мироустройства — сколотили его под гром пушек, расстрелявших собственный парламент. Мол, у них там опыт, они знают, как правильно. Понравилось. Тем, кто кинулся набивать карманы народным добром под шум новых демократических лозунгов, грозили общественностью. Новые хозяева жизни поначалу усмехались — чушь какая, общественность! Убрать или купить. Многих убрали, почти всех купили, включая самих угрожателей. Кого-то испугали подозрением в шпионстве, а под шумок насоздавали разных чучел типа общественных палат и советов, нацистов и ходоков куда-то с кем-то вместе. Но тут грозили «извне» — чучела, которые всегда «за» — не годятся, общественность нужна настоящая, которая хоть иногда — «против».

Растерялись, попытались слушать настоящую: что там, нефтепровод и монетизация не туда, китов мучают, заповедники бросили? Счас решим. Насоздавали новых

чучел, административно-управленческих. Вконец растерянный народ, теперь уже общественность об руку с номенклатурой, замер в недоумении. Какое агентство кому служит, какая служба кого агентирует, и причем тут приаттаченные сбоку министерства? И зачем вся эта бодяга, если наша нефть течет туда, куда текла всегда. Челси играет с кем и как надо, Ходор сидит где положено, нашу рыбу кушают японцы с корейцами, наш лес пилят наши для китайцев. Все прекрасно происходит без агентств и служб, даже лучше — меньше откатов Москве, значит больше ресурсным работягам да подлинным хозяевам достанется.

Самое бы надежное для работяг, о которых теперь слова не услышишь в эфире и на партийном съезде эффективных менеджеров — как-то отделиться от государства. Ну бандюкам на общак отстегнуть — это еще куда ни шло, как бы традиция. А государство это на кой? Обороняться не от кого, китайцы уже тут давно, валюта у нас давно чужая в ходу. Свои только ресурсы и остались, да тоска неизбежная: когда же эта треклятая жизнь наконец обустроится? Так же думает и государство — устало оно от борьбы с работягами, пенсионерами да вороватыми бизнесменами. Вот устроить бы все на автоматике — нефть качать, рыбу ловить и лес валить, а на обслугу немного мигрантов поставить. А ненасытных льготников куда-нибудь... в заповедник к леопардам. То-то было бы надежно.

Одна беда: ненадолго все это. Кончится рыба, лес, кончится нефть и газ, опустеют забытые деревни посреди давно опустевших полей. И некому станет кормить ненасытную армию государственных болтунов, покрытых броней мандатов, неспособных организовать в стране человеческую жизнь и нормальную экономику. Поспешить бы!

Я делаю вид, что...

Декабрь 2005

«Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она чтоб посмотреть, не оглянулся ли я...» — поется в как бы незатейливой песенке. И невдомек автору и исполнителю, что такой расклад в нынешней России стал неимоверно популярен. Я сделаю вид, что ты делаешь вид, что я делаю вид, что мы оба радеем за... (далее можно набрать любой текст — «сохранение природы, культуры, инвалидов, дворовых собак, диких лесов, моральных принципов, бездомных детей и их органов и т.д.).

Государство делает вид, что охраняет природу от тебя, а ты — что соблюдаешь законы. Прокуратура делает вид, что блюдет законопослушание, застенчиво игнорируя известные примеры, когда защищенные ОТ ЗАКОНА чиновники раздают государственные ресурсы своим

и чужим частникам за бесценок как бы в пользование. Государство делает вид, что чиновники их раздают в пользование, а пользователи — что пользуются их в интересах народа. Народ устраивает акции против такой раздачи, а милиция молотит народ дубинами, защищая покой сытых буржуев, которым на всех плевать. Они лишь оглядываются — посмотреть, не протестует ли народ, чтоб посмотреть, не покраснеет ли государство. Куда там: вся краска, которой краснеют, ушла на плакаты «Единой России».

И все довольны. Система, не прописанная ни в одном кодексе, доведена до совершенства и работает покруче законов и Конвенций. Она гарантирует — либо честный крах и чистую совесть, либо неподсудное богатство и риск словить непредвиденные девять граммов в сердце. Потоки адреналина — не сравнятся никакой закон и прыжок из самолета. И все игры в «как бы игру» отлетают прочь, когда коснешься реальности — денег, гарантий безопасности. Потому так яростна битва за право попасть в заветную зону безопасности — Думу, ЗакС, Совет, Администрацию, где право на гарантии за счет налогоплательщика-народа отдано в руки самим гарантируемым.

Потому так безжалостны все гонцы во власть, эксплуатируя самый безропотный ее источник — природные ресурсы. Скрипя зубами, делают вид, что проводят

общественные слушания по грабительским проектам, а власти, ожидая доли, делают вид, что подвергают итоги этих слушаний экологической экспертизе. На самом деле, что протокол слушаний, что положительное заключение экспертизы — всего лишь вопрос цены. Ничего личного — чистый бизнес, защищенный Гражданским кодексом образца пост-расстрельной демократии 1993 года. Бизнес платит государству за защиту своих интересов от общества, и круг замыкается. «Я, государство, посмотрел, как защитил твои права, чтоб убедиться, что не растерял свои...». Нам, как бы хозяевам этой земли и ее богатств, можно не беспокоиться и не оглядываться посмотреть, не оглянулось ли вдруг на нас государство...

Деревня и свобода

Март 2006

Экологические интересы приморцев до последнего времени, по мере сил, защищал Комитет по продовольственной политике и природопользованию краевого Законодательного собрания. И сумел выстроить вокруг себя и влиятельную депутатскую фракцию Аграрной партии, и будущую предвыборную стратегию с опорой на общественные экологические и сельские инициативы.

Но пришли иные времена. Экологи, когда-то толкаемые во власть самим народом, сегодня отгорожены от законодательной власти денежным барьером. Несмотря на высокую популярность природоохранных идей, знакомых и уважаемых имен их носителей в списках избиратели не обнаружат — за это нужно хорошо платить. А деньгами, как правило, располагают те, кто первым разрушает нашу среду обитания. Такой конфликт интересов неразрешим по сути.

Аграрная фракция Приморского ЗакСа нашла выход: привлекла на свою сторону состоятельных депутатов из других фракций, разделяющих общую боль аграрников и экологов за судьбу российского села, тайги, моря и связанного с их ресурсами малого бизнеса. Но этой группе не дано было жить долго. Натиск кремлевской партии, пытающейся превратить свою часть общества в его целое и заместить собой государство, сделал свое дело. Аграрников, как и других «диссидентов» многопартийного режима, загнали в угол простым выбором: власть и бизнес с одной стороны, с ЕР, либо политическое и экономическое небытие — с другой, без нее.

Российская деревня — важная фишка в игре больших политиков. Великая боль в душе столпов великой русской культуры. «Мы перестаем быть самими собой, потому что умирает деревня, — говорит писатель Сибири Валентин Распутин. — Человек растерялся, родные

берега потерял, а другие найти не смог. Почему так много читали в 70—80 годы? Люди искали истину. А когда все перевернулось, и никакой истины не изнанке не оказалось, растерялись. Народ не ищет внешней свободы — внутренняя для него дороже. Наш народ может вести за собой только государство, а государству идти некуда — никаких целей нет. Потому что Россия без деревни — это не Россия. Деревня существовала не только на местности, но и внутри каждого из нас, без нее страна осиротеет». Добавить к этому нечего. Российская деревня — та вселенская точка, где в гармонии слились вековая культура и просторы живой природы.

БОМЖ как часть экосистемы

Июнь 2006

Гражданин проснулся, огляделся, оценил страну, понял, что ему ничего не светит, и ушел. На свалку. Там — единственное место, где царит относительная свобода мысли, тела и потребности. Представим: чтобы захотеть чего-то в организованной «нашими» империи, нужно добыть жилье, работу, ИНН, деньги, лицензию, квоту, транспорт, паспорт, полис, сносные ботинки и пиджак, мобильник, разрешение на выезд и въезд куда-нибудь, банковские карты и водительские права, стать своим на рынке или создать рынок для своих — много чего

нужно. Елку на Новый год, колбасу к субботе, жену и детский садик, стоянку для машины и кусок природы, чтобы расслабиться и отдохнуть и забыть обо всем перечисленном.

А гражданин — черт бы его побрал! — захотел просто выжить. Без затей — квот, полисов и прочей дури. Как человек, созданный Богом и природой и туда же обреченный вернуться. И только на свалке он нашел все, что может пожелать вольная, измученная рамками душа. Только там он понял, что его права, затвержденные в Конституции и Всемирной Декларации, чего-то стоят и даже могут быть реализованы. Просто не надо ни у кого спрашивать. Как только спросил — с тебя спросят вдесятеро больше: кто такой, где живешь, профессия, родственники за границей, количество соток на огороде и внебрачных детей, вероисповедание и число судимостей.

Да, его судили за неправильное использование ресурсов территории, право на которое ему дано Конституцией. Хотя в этой стране она противоречит закону, то бишь наоборот. Но за такую судимость в демократическом мире должны давать премию или даже ставить памятник. Может, его и не судили, до того не дошло, но государство сделало хуже: позволило бандитам его обмануть, или обмануло само, лишив крова и хлеба, врачебной помощи и веры во что-то светлое. Гражда-

нин оказался выброшен за борт, не нужен и противен Империи.

Но ведь еще вчера он был! Был академиком и инженером, творцом и честным работягой, любящим отцом и патриотом, организатором производства и художником, уважаемым дворником или презренным партийным функционером. Может быть, он был чиновником, а сегодня на свалке нашел все, появлению чего он способствовал всеми силами: отбросы цивилизации, нацеленной на истребление природной среды, включая ее двуногих обитателей. Нашел и утешился. Бомж — неотъемлемая часть той природы, которую охотно творит наша власть в гонке за чужими деньгами, не нашими ценностями, прочь от исконной российской внутренней свободы, и назад — к ней же. Остается немного: понять, как он красив, наш бомж, как по-русски естественен.

Отнять, но не делить

Декабрь 2006

Экологи добились своего после 15 лет неравной борьбы с государством и крупным ресурсным бизнесом. Потеряв много независимых источников для своего существования и опор для влияния на структуры власти, все-таки заставили слушать и слышать себя «наверху».

Там, где рождаются самые опасные проекты, принимаются по ним судьбоносные для регионов решения.

То, что сделала сборная команда Росприроднадзора во главе с Олегом Митволем на Сахалине в нынешнем октябре — событие знаковое во многих отношениях. Что в крупном бизнесе у нас не может быть «священных коров», мы знали и раньше, когда был брошен на политическую плаху «Юкос». Но такого, чтобы посягнуть на чисто иностранные монополии, ловко защищенные от государства при вероломной администрации Ельцина, представить было трудно. О том, что Григорий Явлинский был движителем Соглашений о разделе продукции, фактически лишивших Россию и Сахалин прав распоряжения своими недрами, помнили до сих пор только активисты-экологи. И звук их голоса вдруг достиг вельможных ушей, и ворох экологических безобразий, стыдливо прощаемый раньше нефтяным империалистам бывшей Госкомэкологией и игнорируемый банками-инвесторами, выплыл наружу.

Примечательно и то, что выхлестав иностранцев на поруганном ими Сахалине, государство было вынуждено положить глаз и на родной Сахалинморнефтегаз, выкормивший нынешнего главу Роснефти Богданчикова вопреки Нефтегорской катастрофе. Оказалось, и у своих совсем не лучше, и потому общественность надо слушать. Тем более, что общественность, нищая, но объ-

единенная в мощные профессиональные коалиции, ухитряется быть более бескорыстной, более объективной и грамотной, чем распорядители нефтяных богатств. Только общественность способна вскрыть халтуру, спешно нарабатываемую продажными институтами под державный заказ. Вскрыть, чтобы отпихнуть нефтепровод от Байкала, защитить Землю леопарда, Всемирное Наследие от Камчатской золотой лихорадки и великий Амур — от китайских планов по превращению его в цепочку плотин.

Где-то, в закоулках державного механизма, случился сдвиг, и стало важно объявить о слушаниях, выставить свою халтуру на посмеище. А потом и вчитаться, что народ предлагает. Глядишь, и явится понимание реальной ценности своих доселе нетронутых регионов и далее, которые негоже сдавать за понюх табаку, А Сибирь и Дальний восток увидятся не пустынным пространством с ресурсами для Московии, а страной, где живут реальные патриоты России.

Где-то между анархией и хунтой

Март 2007

Когда долго любишь управленческую беспомощность и жадностью чиновников, начинаешь понимать,

что в идеях анархизма было немало выстраданного. Даже в извечно оригинальной российской душе трудно отыскать оправдание тратам и усилиям, с которыми народ лепит и лелеет свое чиновничество. Лишь полный безумец способен годами выращивать монстра, зная из опыта, что повзрослевший выкормыш станет глумиться и истязать своих создателей.

Тем не менее, именно так ведем себя мы последние 20 лет. Знаем, что эта земля и ее богатства — наша мать и кормилица, и все же отдаем ее в руки лжецам лишь потому, что она успели купить себе власть. Знаем, что чем больше налогов отдаем власти, тем более изощренны методы вывоза сложенных из них капиталов прочь из России, и все же продолжаем верить в святость такого порядка. Видим, как человека, посмевшего крикнуть на площади громко: «Да здравствует Конституция!», не только не награждают медалью «За патриотизм», а бьют дубинами и тащат в обезьянник. И все же уныло шлем челобитные царю и его свите, взывая к их мифической справедливости.

Мы почти от рождения знаем, сколько стоит в чужих нам деньгах каждый шаг нашего ничтожного слуги — чиновника, обязанного трепетать перед нашим мужеством и обязанного отдать нам последнее, потому что мы — оплот России. И все же молча, с непреходящим изумлением терпим его хамство и свою нищенскую

зарплату, в тысячу раз меньшую, чем его безпроблемный доход. И при этом ухитряемся радоваться жизни, солнцу и траве, растить детей и с упоением идиотов отдавать их в учение в чужой мир. Туда, где все более толстым слоем рассыпано наше достояние — природное, интеллектуальное, материальное.

Есть некая космическая непостижимость и очарование в том, что на Руси всегда почитали юродивых и бессребреников. Били, гноили, грабили, но в темных глубинах отравленной души — молились, как на святых. Потому и жива еще, теплится наша разоренная глубинка, строятся заводы, бьются с безнадёгой фермы, заповедники отражают натиски государства и бизнеса. Потому жива вера в то, что вместе с честными подвижниками мы прорвемся через цепи инопланетян — ОМОНовцев, сквозь тарифы взяток и нагромождения официозной теле-лжи.

Обморок бывает разный

Июнь 2007

Можно грохнуться в него от счастья, продав бартером за бутылку водки букет цветов, украденный с могилы героя, или в порыве дружбы подарить американцам кусок моря размером с европейскую страну. Можно

впасть в обморок от горя, увидев на могильном камне портрет известного в крае хранителя криминального общака рядом с могилой героя. В обморок может влететь целая страна, проглотив слишком много нефти или легких денег. Передозировка — тот же обморок, только от глупости и жадности. Бывают обмороки краткосрочные, как нокдаун, и затяжные, как засуха или хунта у власти.

Самое страшное, когда в обморок бухается все человечество разом. От страха, жадности и безверия начинается гонка амбиций в попытках защититься от злой воли по имени терроризм. И никому не придет в ум простая мысль: нельзя защитить крайне несвободное человечество от самого себя. Ибо то, что зовут терроризмом, есть всего лишь продукт человеческих пороков, возведенных в ранг межгосударственных отношений и внутренних политик.

Все, что создается людьми при завышенном ощущении своей значимости на фоне утоптанной природы — рано или поздно вызывает недоумение, и наконец просто ужас. И начинается паника — еще одна разновидность обморока, в которой стираются границы между нормальным и тем, что лечат в клиниках. Обморок — это когда все вдруг стали клоунами, а цирк уехал. И смотреть на них некому. Примерно так выглядят игры Международного олимпийского комитета при выборах

города Сочи для зимней Олимпиады, которая поставит крест на Западном Кавказе как объекте Всемирного Природного Наследия. Так выглядят спектакли вокруг Ангарска и плавучих АЭС, устроенные Минатомом — ведомством, которое по-прежнему должно миллиарды человечеству за уничтоженные земли вокруг Чернобыля, Чажмы и Муслумово, за судьбы ликвидаторов. Так выглядят акции протеста граждан против режима, где главными протестантами выглядят молодцы из ОМОНа. Так выглядит, наконец, стремление властной верхушки бороться с коррупцией, то есть с самой собою, и надеть себя, в дополнение к уже абсолютной власти. еще и властью партийной. Это ли не вечный обморок, ослепивший умы миллионов, все еще верящих в выборы?

Кто ограничит инвестора

Сентябрь 2007

Когда Инвестор ничем не ограничен в распоряжении своими капиталами и поддержан государством, а Гражданин перед инвестором беззащитен и жестко огражден от попыток вмешаться в движение капиталов, государственная машина набирает такую скорость в накоплении мощи, что вот-вот рванется в космос. Никакого сопротивления, вперед и вверх, к сияющим вершинам богатства!

Наблюдая этот победный полет, очумевший от величия державы гражданин уже давно не кричит вслед могучей машине: «Эй, ребята, а как же закон, права человека, Конституция и демократия?» Гражданин по опыту знает: кричать о таком слишком громко и без спросу опасно для здоровья, а слишком тихо — не услышат. Поняв это, гражданин выучился писать письма и вести переговоры с инвестором. И инвестор, устав от неприятного трения своей машины прогресса о молекулы граждан, на переговоры пошел. Да и государство посоветовало: мол, тебя не убудет, риску никакого, сходи, послушай и забудь.

Получилось хорошо. На каждую встречу инвестор приводил толпу своих как бы граждан с заготовленным протоколом, а в нем — полное согласие и список участников слушаний. Поняв эту игру, гражданин задумался: может и впрямь глупо вставать на пути этой красивой машины, сметающей все на своем пути? Может лучше прикинуться своим да вскочить в экипаж? Там ведь все по государственному, красиво и торжественно. Некоторым удалось, и они стали вещать оттуда остальным — мол, не все так плохо! Машину мы вскоре изнутри перделаем, чтоб она поменьше добра сметала на своем пути. А потом во все научим ее все сметенное восстанавливать.

Поверили не все. Те, кто снаружи, остались нищими, огражденными ОМОНОм, а кто внутри — уже вкусили

богатства и власти. Самое важное — их начали слушать. Счастливики были убеждены, что продолжают нести командорам блестящей машины ту же правду, за которую стояли снаружи. Но облик этой правды понемногу менялся, делался мягче, гламурнее. Кое-что подчистить, добавить слова «общественность» и «экология» — и машина готова мчаться дальше сквозь толпы умиротворенных граждан.

Только обман инвесторов и продажность тех, кто попал внутрь машины, все равно вскрываются, и протестующие вновь встают на пути. Настоящие граждане имеют право и требуют полной правды, полноценной экспертизы и честного выбора со стороны инвестора и сидящего в его тени государства: если почему-то нельзя, значит нельзя вообще и никогда. А если все-таки можно, то лишь под неусыпным контролем граждан и вышедшего из тени государства.

Статистика: не знаю — живу, узнаю — удавлюсь

Декабрь 2007

45% территории России — в зоне вечной мерзлоты.

Населенных пунктов — 157893. Из них 30000 не имеют телефонной связи, 29000 брошены жителями. За 10 лет на 40% сократилось население Дальнего Востока, на 60% — Крайнего Севера. В Сибири исчезло 11000 деревень и 290 городов.

Официальная численность населения — 139 миллионов человек. В том числе в Москве и области — 16 миллионов (12%), Санкт-Петербурге и области — 8 миллионов (6%).

Из общей численности населения: 87 миллионов — люди пенсионного возраста (65%), 5 миллионов — личный состав вооруженных сил и спецслужб, 2,25 миллиона — штатные сотрудники силовых структур, 8 миллионов — сотрудники федеральных министерств и ведомств. 1,8 миллиона — члены преступных группировок и заключенные. 10 миллионов — безработные и бездомные, 2,5 миллиона — постоянно проживают за границей.

Итого 116 миллионов существуют за счет бюджета, воровства и платежеспособной части населения. Реально трудятся 18 миллионов человек, включая детей, студентов, домохозяек, беженцев и инвалидов.

В России постоянно проживают до 14 миллионов иностранцев, из которых свыше 9 миллионов не имеют легального статуса.

Средний доход на душу населения в начале 2007 года составил 8 тысяч рублей, разница в доходах богатых и бедных – 15,8 раз.

В России 20 миллионов человек исповедуют ислам, до 6 миллионов православных. 1000 уголовных авторитетов, 200 воров в законе. За 2006 год зафиксировано 140 тысяч криминальных смертей, 58000 самоубийств. По продолжительности жизни мы на 122 месте, после Северной Кореи. Смертность превышает рождаемость в 1,8 раза, в отдельных регионах – в 2–3 раза.

В 2005 году взятки чиновников превысили доходную часть бюджета в 2,66 раза. В 2007 году чистый отток капитала составил более \$ 17 миллиардов, несмотря на наличие в стране 160 контролирующих органов. В 2003 году в ходе «оптимизации» в стране закрыто 13000 школ.

На ошибках учатся не все

Март 2008

Когда из-за ошибки инженера рушится дом, из-за ошибки врача гибнет человек, на них заводят уголовное дело, и наказания не избежать. Жестоким было наказание мирового сообщества, покаравшее главных на-

цистских преступников в 1945 году за их идеологию, стоившую жизни десятков миллионов людей. Но, по странной традиции, за роковые ошибки в управлении ресурсами, каких нагромоздилось в новой российской истории множество, никого не привлекают, не возбуждают громких дел. Хотя ущерб от них государству огромен и необратим, и ликвидировать последствия приходится нескончаемыми усилиями налогоплательщиков.

Три года назад волею идеолога разрушительных административных реформ Германа Грефа, всегда выводящего за скобки повальную коррупцию в управлении ресурсами, рыбоохрана была передана новому ведомству — Россельхознадзору. Оказалось — ошибочно. В минувшем году новый глава Росрыболовства отработал правительственную схему назад, решив вернуть рыбоохрану себе. При этом никто не привлек к ответственности автора ошибки, не подсчитал убытки, нанесенные рыбным ресурсам страны в несколько этапов безвременья, пока чиновники делили кресла и ставки. И сейчас, уже полгода, на морях, реках и озерах царит безвластие. Бороться с браконьерами должно одно ведомство, а предназначенные для этого катера, автомобили, здания и бензин остаются в итоге в руках другого.

Распоряжение правительства о передаче рыбоохранного имущества было дано еще 19 января. А вы-

полнить его надеются только в мае. И глава рыбного ведомства Андрей Крайний сомневается, что успеют. Зато браконьеры довольны — впереди осетровая и лососевая путины, пусть чиновники выясняют отношения и дальше, не покидая кабинетов. Чтоб не мешали.

Экологический манифест

Июнь 2008

Этому тексту много лет. Он — оттуда, из веселых девяностых. Кого-то из авторов уже нет с нами. И тем не менее, Манифест с каждым годом становится все более актуальным...

«Настало время осознать каждому, что мы живем в озоновом одуванчике, наша Земля — одинокий небесный цветок, расположенный на удачном расстоянии от Солнца. А мы взрываем в одуванчике — бомбы! Мы прогрызаем его ранимую оболочку, стираем пыльцу, смахиваем нежные тычинки лесов. Птицы и звери, цветы и деревья вызывают к человеку: сбереги, сохрани, где стоишь, где живешь, — на расстоянии взгляда и голоса, хотя бы на расстоянии вытянутой руки! И твое личное пространство, помноженное на миллионы, станет охраняемым пространством Отечества, помноженное на миллиарды — охраняемым пространством мира.

На пороге третьего тысячелетия мы пронзительно осознали, что спастись и спасти жизнь на Земле уже невозможно в отдельной стране, даже самой благополучной. Необходимо создать Всемирный экологический совет с правом накладывать вето на любое производство с компенсацией из всечеловеческой кассы. Идея украшения, исцеления, озеленения Земли должна стать главной государственной идеей, смыслом существования и национальной гордостью каждого народа. Мы не хотим, чтобы в XXI веке на тризнах люди плакали в поминальные чаши, а в переулках стояли опреснители слез. Из одного зерна можно вырастить хлебное поле, но из капли воды море не вырастишь. Еще в этом веке нужно объявить воду святыней.

Нужно ввести в нашу жизнь такие понятия, как экологический труд, экологический рабочий и инженер, создать лесные и водные школы, факультеты экологического труда — в ПТУ, техникумах, институтах. Чтобы миллионы людей денно и нощно трудились в наших городах и селах, на реках, морях, озерах — орошали, очищали, озеленяли, чтобы каждое предприятие в законном порядке отвечало за воздух, воду и почву на своей территории. Настало время разработать новую категорию прав природы — животных, птиц, деревьев и цветов. Общими всемирными усилиями мы должны реанимировать города, попавшие в черный экологический список. Как альтернатива службы в армии должны

возникнуть службы экологические, возрождающие леса, очищающие воды от нефтяных пятен и мусора.

Новое экологическое мышление — это мальчик XXI века, который, видя мазутные пятна на реке, сам вылавливает их рубахой. Только такое осознание природы может спасти нас, реставрировать синее небо, зеленые луга и леса, отмыть облака, вернуть забытую свежесть городам, возродить радостные запахи трав и живой воды. Мы верим — настанет час, когда страны будут гордиться не заводами и компьютерами, а свежими листьями, росой и ночной прохладой, запахами туманов и чистого моря.»

Игорь Шкляревский, Председатель экологического движения «Глаза Земли»

Д. С. Лихачев, академик, Председатель Советского фонда культуры,

Генрих Боровик, Председатель Советского комитета защиты мира,

Борис Олейник, заместитель Председателя Совета Национальностей ВС СССР.

Спасибо великому... за...

Апрель 2009

Новый год оказался богат на эпохальные события, которые, впрочем, для многих давно стали привычны и свидетельствуют о невиданном после сталинских времен нашествии властей на коренные права граждан. Чудовищная браконьерская охота высших чиновников России и Алтая на краснокнижных животных — с вертолета, на заповедной земле, повлекшая за собой гибель людей, беспардонно преступивших закон. Потому что для тех, кто у власти, закона в России давно нет. Им можно охотиться на редких зверей и редких — смелых — людей без риска быть осужденными, потому что судят у нас только тех, у кого нет власти и денег. Поднялась волна народного возмущения этим случаем и новых сообщений о подобных преступлениях в других регионах Дальнего Востока — в Якутии, на Камчатке, в Приморье.

Интересы рядовых граждан и окружающей их природной среды оказались ни к чему и тем, кто в последнее время создавал новый пакет стратегических нормативных и плановых документов для территорий — генеральных и Лесных планов, схем территориального планирования, технических и лесохозяйственных регламентов, прочих текстов с экзотическими

и загадочными именами, в частности, ведомственных схем размещения и освоения, концепций, дорожных карт и прочее. Особенно яростный натиск случился в последнее время на бесценные — как все начали понимать — и пока еще чистые водные ресурсы южной Сибири и Якутии. С одной стороны, из Москвы то и дело раздаются голоса о возврате к повороту сибирских великих рек в Среднюю Азию, то есть об их продаже за бабки, которых Москве никак не хватает. С другой стороны, на те же злополучные реки, веками дающие жизнь Сибири и Арктике, рухнул каскад гигантских гидротехнических проектов в разных стадиях, суммарная энергия которых была бы способна, наверное, продвинуть земную ось.

При этом носители таких инвестиционных проектов никак не желают понять, что такого рода подарки жителям депрессивных сибирских территорий вовсе не то же самое, что манна небесная, поскольку электрическую манну-то они обещают Китаю, а деньги в уплату за нее уйдут в Москву. Такие проекты для сибиряков больше сродни знаменитой демяновой ухе: мол, не хочешь? А вот подавись! Инвестировать просто в благополучие собственных граждан с их простыми запросами в транспорте, тепле, связи, в возможности пахать, сеять и разводить скотину это государство, похоже, напроочь разучилось. А чтоб граждане, не приведи Бог, не отстаивали свое Конституционное право на общественных слу-

шаниях, госмонополии лихорадочно плодят одно за другим чучела согласной общественности, которая за деньги дружно крикнет: «Спасибо великому.... за наше счастливое небытие на дне рукотворных морей!»

Америка вспомнила об экологах России

Июль 2009

Просвещенный мир с трепетом следил за визитом нового американского президента в гости к новому российскому. С особым трепетом за этим следили экологи. Уж слишком болезненной стала для них (для нас!) блокада материальной поддержки демократических институтов России со стороны американских благотворительных фондов, к которой мы так привыкли в 90-е годы и которую так внезапно перекрыла администрация Буша. А потом стали добивать российские спецслужбы, подозревая в такой помощи грязную руку своих заокеанских коллег.

Мы все понимали, что вовсе не один Буш виноват: при том российском президенте всем было понятно, куда скорее всего провалится любая заграничная помощь еще до того, как доползет к потребителю. Туда же, куда проваливались дармовые нефтедоллары — в обогаще-

ние вороватой московской элиты, не желающей ничего знать об уровне нищеты и разорения настоящей крестьянской России.

Теперь объявилась надежда и новые президенты, которые в диалоге обходятся без слов типа «сортир» на обоих языках, и при этом достаточно часто говорят о проблемах климата, окружающей среды и преодоления бедности путем поддержки малого бизнеса. Всем понятно, что сделать все, о чем новые президенты мечтают и искренне говорят публике, им никто не позволит. Слишком уж много скрытых воровских структур задействовано в обеих странах в сферах, разрушительных для продвижения к экологически и социально устойчивому миру. Финансовая система, породившая тотальную зависимость бедного мира от наличных американских «баков» и богатого мира — от русской нефти, пришла к своей последней черте и требует коренной замены. Международные структуры, уставшие от путинизма, кретинизма и бушизма, жаждут новых идей, чтобы одолеть заразу коррупции, ненасытную жадность олигархов и безумие биржевых игр в пустые финансовые обещания.

Мир ждет, когда не только Барак Обама, но и все лидеры государств, включая Китай, сделают главной задачей внимательный учет общественного мнения, диалог с гражданским обществом. В дни визита американского

президента такой диалог с общественностью России был начат подзабытым Агентством международного развития США — USAID, при активной помощи которого в 90-е годы возникло в нашей стране массовое экологическое движение. Сегодня грядет его вторая волна, особенно значимая на фоне государственного террора, развязанного путинской администрацией против гражданского общества. Возникла надежда, что не все суды могут быть продажны, не все чиновники могут быть взяточниками и казнокрадами и не все проекты нацелены на обогащение правящей клики за счет уничтоженной природы и нищего народа. С этой надеждой и поживем немного — а там посмотрим.

Отдаться дракону и умереть

Ноябрь 2009

Как бы предваряя послание президента федеральному собранию, наша власть порадовала общественность восточной половины страны двумя документами, от сопоставления которых делается просто весело — грустить уже поздно. Во-первых, непонятно, где первые лица (пардон — их устами разработчики документов) врут больше: то ли в Великой Программе Китаизации Сибири и ДВ, то ли в наспех обновленном (по-русски upgraded) проекте «Стратегии социально-экономиче-

ского развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». Похоже — одинаково. Ни в той, ни в другой программе нет ни слова о том — КАК и ЗА ЧЕЙ СЧЕТ, зато тысячи задач и проектов, частью перекочевавших из советских пятилеток, частью — из новейших монопольных инициатив. Причем, если первые, как правило, не обеспечены в реальности ничем, вторые гарантированно состоятся, при полном презрении к законам и правам граждан.

Лучше всего о сути китайской программы сказала публицист Алла Латынина в «Ежедневном журнале». «Китай не учит африканских диктаторов и южноамериканских президентов правам человека и охотно покупает не только месторождения, но и вышеуказанных диктаторов (это к тому, чего и нам ждать следует, или уже дождались). Когда Китай проникает в российский регион, где губернатор запуган ментами, а менты куплены бандитами, то рано или поздно губернатора, ментов и бандитов перекупят оптом. Желание слабой страны „не пущать иностранцев“ ничему не служит препятствием... Проблема не в том, что в страну пускают колонизаторов: их как раз не пускают. Проблема в том, что единственным заслоном на пути колонизаторов является здоровая экономика и нормальное управление страной, а в России нет ни того, ни другого».

Сопоставление двух документов, вызывает каскад вопросов. Например, если «стратегической задачей развития энергетики является удовлетворение перспективного спроса со стороны новых потребителей» (это из Стратегии), то это задача насытить китайский спрос, ибо именно они, китайцы, в соответствии с Программой, будут инвесторами и хозяевами всех ведущих потребителей. И в подтверждение: «Кроме того, перспективным направлением является экспорт электроэнергии действующих и новых гидроэлектростанций в страны Северо-Восточной Азии». Если кто-то полагает, что такой страной является Чукотка, Якутия, или Камчатка — не мечтайте. Имеется в виду, если верить Программе, другой северо-восток, китайский. Просто для успокоения нас и себя чиновники поменяли слово Китай на слово Азия. Какая, в сущности, разница? Не говоря уж о том, на кой черт, простите, региону, страдающему «катастрофической депопуляцией», новые ГЭС?

Если выжимать словесную воду из текста, всюду лезет одно: «Развитие газификации региона будет направлено на создание системы с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая». Слово «возможного» тут везде следует читать как «преобладающего» или «первоочередного». Ибо о чем говорить, если «главными условиями развития региона станет... развитие трудовых ресурсов посредством... привлечения и закрепления кадров из... зарубежных стран». Такова ЭТА

стратегия: подождать десяток лет при власти, пока проникновение китайцев в отброшенные «управлением» в средневековые просторы достигнет заметного масштаба, а потом развести руками и сказать: «Мы тут посмотрели и решили — пусть тогда они, коль у нас не получилось». И уйти на покой с мощной охраной, чтоб никто из числа незамеченных «трудовых ресурсов» не покусился.

Истерическая неопределенность

Апрель 2010

Мы живем в эпоху абсолютной исторической неопределенности. Рухнули вековые принципы, понятия, заповеди и классификации, растаяли границы, уступив место бумажке со штампом, компьютерной базе и сумме прописью. Стремительно исчезают водоразделы между добром и злом, совестью и равнодушием, между долгом и корыстью. Размыты грани дозволенного и запретного, целесообразного и выгодного, законного и справедливого. Мы подчищаем обозримую и доступную территорию в своих быстрых и поверхностных интересах, не замечая путающихся под ногами бесхозных детей, которым оставим первобытный хаос, покрытый кичливым лаком гламура.

Напоследок кто-то неприметный заменил одну букву — и мир опрокинулся окончательно, погрузив нас из исторической в истЕрическую неопределенность.

В истерике пребывают не только телеведущие и телеведомые, не только политики и менты, давно смилившиеся с обидной кличкой, но даже те, кто успел ухватить для себя богатства и власти намного больше, чем способен употребить за краткую и постыдную жизнь. Их истерика порой скрыта за личиной рудиментарных приличий, но стоит напомнить, откуда взялось их всё, и чье оно на самом деле — наружу вырвется мерзкий мат, кулак или ствол. В лучшем случае вас отправят по чиновничьим кругам ада искать то — не знаю что, чтобы доказать, что вы еще живы и даже — будь вы прокляты! — имеете права.

С правами плетеев смириться труднее всего, поэтому из тени истерики выползает на белый свет тотальная неопределенность. Невозможно ни понять, ни узнать — кто на самом деле правит, кто отвечает, кто творит правила и кому сколько платить за возможность ступить по земле. Это как бы знают все, тарифы и расценки только что не висят на каждом углу рядом с предложениями купить остров или отрастить собачий хвост. Невозможно понять, как и кто НА САМОМ ДЕЛЕ дает вам государственный документ на владение землей, ресурсами, детьми, квартирой, кому и за что вы при этом

платите и кто может гарантировать, что ваш документ НАСТОЯЩИЙ.

Настоящего не осталось — осталась истерическая неопределенность. Что главнее в этой стране, люди или чиновники? Как партия «Единая Россия» взяла себе право безмолвно, но демонстративно уличать неприсоединившихся к ней в том, что они сторонники РАЗДРОБЛЕННОЙ России? И как партии «Справедливая Россия» удастся безнаказанно обвинять всех, кто за ее пределами, в несправедливости? Почему Конституционный суд не видит, как много лет многие преступники скрываются от суда под крышей депутатского иммунитета? И как донести до браво отчитывающихся перед народом лидеров страшную правду о гибели культуры, уникальной природы и российского села от их имени? И как сделать, чтобы на митинговых площадях и в скромных офисах экологических организаций ОМОНовцы начали защищать тех, на чьи деньги они живут — своих патриотов — налогоплательщиков?

Президент поручил Путину...

Июль 2010

«До 1 сентября принять меры, направленные на обязательное приобретение электроэнергии, выработанной

с применением возобновляемых источников энергии, по ценам свободного рынка, и на включение таких источников в генеральную схему размещения объектов электроэнергетики.» Соответствующее поручение президент дал правительству по итогам заседания президиума Государственного совета 27 мая. Поручено принять меры государственной поддержки инновационных проектов, обеспечивающих сокращение выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в природную среду.

Глава государства также поручил до 1 октября представить предложения о включении экологических параметров в конкурсную документацию при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, а также о предоставлении преимуществ при прочих равных условиях товарам и услугам, имеющим документ добровольной экологической сертификации, признанной на международном уровне.

До 30 июня – представить предложения о внесении изменений в законодательство по обеспечению обязательности государственной экологической экспертизы проектной документации опасных объектов; разработать и утвердить нормативные акты, направленные на совершенствование процедуры ОВОС при проведении экспертизы, в том числе в части, касающейся механизма общественного обсуждения, преду-

смотрев соответствие процедуры требованиям международных договоров; До 1 ноября провести анализ осуществления субъектами РФ переданных им полномочий в области охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, проверку соблюдения сроков выделения субвенций для осуществления этих полномочий, дать предложения по совершенствованию контроля в этой сфере со стороны федеральных органов исполнительной власти, включая определение порядка и оснований изъятия переданных полномочий.

Представить предложения по совершенствованию правового регулирования в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, усилению ответственности за нарушение лесного законодательства, незаконные рубки, а также по стимулированию эффективного управления лесами и устранению коррупционных связей между должностными лицами и бизнес — сообществом в этой сфере; Представить предложения по созданию федерального и региональных экологических фондов, предусмотрев порядок государственного и общественного контроля за целевым использованием их средств; Представить предложения, направленные на совершенствование системы финансовой поддержки деятельности по охране окружающей среды и внедрению экологически эффективных технологий, в том числе с использованием средств, зачисляемых в счет платы за загрязнение окружающей среды».

Звучит грозно. Для многих, кто привык к условиям «путиномики» — смертельно. Поглядим, что и как будет исполнено. И главное — как накажут виновного премьера за неисполнение...

Осень дарит надежды

Октябрь 2010

Вот и роковую, мягко говоря, «ошибку» Путина десятилетней давности по уничтожению Рослесхоза взялся исправлять его преемник, Причем ни словом не попеняв того, кто так упорно продолжал ошибаться десять лет, уродуя другие природоохранные структуры и законы до неузнаваемости. Вот и Экологическую Стратегию России взялись ваять со вниманием к народным идеям, позабыв, правда, про действующую, но никем не соблюдаемую Экологическую Доктрину. И даже Арктику решили сперва почистить и подмести, и только потом сверлить ради нефти. И на том спасибо.

А в южном Приморье, где уже два года идут десятки масштабных строек, в том числе остро необходимые Владивостоку очистные, мусорный полигон, мосты и новые дороги, вдруг вспомнили, что помимо неслыханных инвестиций в эти проекты и откатов от них должна быть сделана обязательная по нормальным законам, но ви-

димо тоже неслыханная для подрядчиков Оценка воздействия на окружающую среду — ОВОС. Наконец кто-то там, наверху, услышал голос из Приморья, то ли увидел ящики с тысячами подписей в защиту нашего корейского кедра от промышленных рубок, и издал министерский Приказ — вернуть кедр в список запретных пород. То есть — можно, только осторожно и мало, никакого главного пользования. Правда, Приказ-то есть, а нового списка с кедром пока еще нет. Но хочется надеяться, что возрожденный из пепла Рослесхоз скоро решит эту несложную проблему.

В общем — чудеса. Правда, не закончена еще война за Химкинский лес в далекой Москве, так и не решена судьба до чертиков всем надоевшего Байкальского ЦБК. Уничтожаются деревни в зоне затопления будущей Богучанской ГЭС, целый национальный парк «Зов тигра» не может отсудить у самодурствующего фермера и у всей Приморской Феиды право на доступ к своей территории по единственной дороге. И подобных примеров по Дальнему Востоку и великой Сибири наверняка множество. И все же — давайте надеяться и верить, что не все вокруг наши экологические недруги. Что медленно, но неизбежно всех, кто принимает безумные решения, либо постигнет судьба опального Лужкова, либо они научатся понимать, что эта земля — не поле чудес в стране дураков для выращивания золотых монет, а место для жизни. По закону и здравому смыслу —

одновременно, как бы трудно это ни давалось. Пока ветер без камней...

Помечтаем...

Январь 2011

Так уж устроена жизнь, что чем больше нам хочется, тем скорее и катастрофичнее мы теряем. Теряем, правда, не то и не там, где хочется, потому упускаем момент потери, упиваясь обретениями. А как остынем от упоения достигнутым — становится очевидно, насколько невосполнима и ужасна потеря.

Нам хочется порядка — и мы с ликованием теряем последние крохи свободы, добытой, правда, ценою не нашей жизни, не нашей кровью. Хочется горячего газа и уюта в домах — охотно прощаем вырубку лесов под газопроводы, перекопанные лососевые реки, и мужественно глотаем слезы при виде домов, взорванных от неосторожного обращения с этим самым газом. Хочется нам, чтобы все было так же красиво и гладко, как у них там, на островах Ибица, Кипр или Хайнань, и мы, скрипя зубами от сдержанной злости на климат, на мэров и олигархов, скользим по обледенелым кафельным тротуарам с плесневеющей от безысходности мечтою о тропиках.

Нам хочется ездить в удобных своих машинах и летать в удобных своих самолетах — и мы с трясущимися от нетерпения руками крадем деньги у собственного нескладного авто- и авиапрома и... никуда не едем и не летим. Мы сидим в железобетонных дорожных пробках и неуютных аэропортах, предаваясь все той же нержавеющей мечте о тропиках. Хочется, чтоб молоко в магазинах было только настоящее, от родной российской коровы Зорьки, а не от китайского химзавода — и мы открываем границы и таможни китайскому суррогату, с легкой горечью наблюдая в телевизоре, как сдыхают от голода миллионы наших обездоленных Зорек и цыплят, а поля покрываются обрывками китайского полиэтилена вместо русской картошки и томатов. Мы охотно повторяем за настырной рекламой — «дайте мне head and shoulders!», не замечая, как все быстрее лысеет и пустеет то, то прежде было головой, и как все ниже опускается от печали то, что называлось плечами.

Мы упиваемся, следуя царственной воле, громадьем наших планов, размахом плотин и мостов, стеклянным блеском небоскребов, кичливой мишурой витрин и гляncем журналов, наполненных осколками какой-то чужой как бы жизни. И не замечаем, как ускользает из-под ног великая страна, превращенная в руины деревень, полей, заводов и фабрик, малых аэропортов и брошенных городов, в бесконечные пространства варварски уничтоженных и выгоревших лесов, пере-

вернутых вверх дном рек, заваленных мусором озер и болот, превращенных в топи проселочных дорог. Мы мечтаем о пальмовом рае Хургады и Паттайи, в то время как в соседних с нами квартирах, тихо шурша, размножаются вежливые гости из Азии. Они строят каждый свою страну у нас под ногами, перед глазами, пока наши мечтательные глаза закрыты.

Как сообщал великий Осип Мандельштам, сгинувший в страшном лагере на месте нынешнего крупнейшего во Владивостоке китайско-азиатского рынка на Второй Речке — «Мы живем, под собою не чуя страны...»

Заплати за взятку и спи спокойно

Март 2011

Предложенному президентом Медведевым законопроекту о наказании за взяточничество мы уже удивляемся не так, как его попыткам ускорить или замедлить движение Земли вокруг солнца с помощью часовых стрелок. Удивляться устали. Нам бы пережить Великую Африканскую Социалистическую Революцию, японский Чернобыль и приватизацию народной российской рыбалки — уже хватит надолго. Фактически президент предложил в качестве наказания для взяточников

штраф, многократно превышающий сумму полученной взятки. Кратность штрафа варьируется от 25 до 50, а при особо крупных размерах — от 80 до 100 взяток.

К чему это приведет, понятно даже с первого взгляда. Люди с малым и средним достатком платить такие штрафы не смогут и отправятся в места лишения свободы. Богатые просто откупятся от наказания. Какую же превентивную роль тогда выполнит такое наказание? Отдал 100 тысяч, и можно делать то же самое. Да, за взятку в крупных размерах можно заплатить миллионы, но, тем не менее, не отправиться за решетку на 12—15 лет, как определено законом. Это, как считает депутат Госдумы Виктор Илюхин, вопиющая несправедливость. Закон никак не работает на предупреждение таких и повторных преступлений.

Кстати, ножницы, которые заложены в проект — от 25 до 50 или от 80 до 100 размеров взятки. Идеальная возможность для злоупотреблений со стороны работников судебной системы! По своему усмотрению и сговору судья может определить 25-кратный размер штрафа, а может и 50-кратный. Помимо этого, после принятия такого закона мы вступаем в противоречие с международными соглашениями по борьбе с коррупцией. Например, с Европейской Конвенцией или Конвенций ООН. В них предусматривается обязательная конфискация имущества. Мы почему-то избегаем этой

меры, как избегаем и обязательного подтверждения легальности доходов и приобретений чиновниками, предусмотренного Орхусской Конвенцией. Только конфискация всего имущества (кроме необходимого для иждивенцев виновного) может реально воздействовать на коррупционера. Когда государство сможет изымать у него все дворцы и яхты, самолеты и пароходы, он наверняка подумает.

Наши коррупционеры пока ничем не рискуют. Заплатил за взятку, и спи спокойно. Президент вроде бы юрист, но советники у него куда круче, если сумели протащить такое, на смех всему миру. Фактически мы делаем взяточничество законным. Пока закон принят в первом чтении, но исправить его внесением поправок просто невозможно. В качестве анекдота на заседании фракции Виктор Илюхин предложил такую поправку: лицо, получившее взятку повторно, освобождается от наказания, если полученные в результате деньги вносятся в виде штрафа за первую взятку...

Теперь желающие, например, превратить все корпуса бывших университетов Приморья, вошедших в ДВФУ, в бордели или казино, могут легально заплатить мэру взятку вместе со штрафом и делать свое черное дело. Или перегородить плотинами Амур, превратить Байкал в отстойник для ядовитых стоков, воды Оби и Енисея продать китайцам и узбекам, а всю уссурий-

скую тайгу вместе с тиграми, кедрами и людьми, сдать в аренду ливийцам для добычи золота. Только штраф — вперед.

Зона или грани игры

Июнь 2011

Мало кто знает, что через 40 лет в Амурской области произойдет одна из страшнейших в истории ядерных катастроф. В 2051 году после аварии на Бурейской АЭС практически вся территория Приамурья будет заражена радиацией. Взрыв породит множество мутантов, природных аномалий и дорогостоящих артефактов. Зона отчуждения сразу привлечет искателей легкой наживы — сталкеров...

Тех, кто кинулся паковать чемоданы, спешим успокоить — это не пророчество Ванги и не прогнозы ученых. Это сюжет для ролевой игры по мотивам компьютерной игрушки S.T.A.L.K.E.R. Этим летом такую «ролевку» проведут под Свободным местные энтузиасты. Благодаря интересному сюжету и реалистичности «Сталкер» нашел множество поклонников по всему миру. Ролевые игры живого действия по мотивам «Сталкера» проводились в разных уголках России неоднократно. Не осталась в стороне и Амурская область — в Благовещенске стал-

керские баталии гремели в прошедшем году. Этим летом условной зоной отчуждения на несколько дней обещает стать город Свободный.

По задумке мастеров (так называют организаторов «ролевок») в игре «Сталкер — Амурские тени» примут участие несколько сталкерских группировок, различных по взаимоотношениям, экипировке, игровым бонусам и задачам. Как и в оригинальной компьютерной игре, охранять Зону от проникновений извне будет группировка «Долг». Оппозицию ей составят «Свободовцы», борющиеся за беспрепятственный доступ на территорию. Вольные сталкеры займутся поиском артефактов и сопровождением ученых вглубь Зоны навстречу новым открытиям. Группировка бандитов будет нападать на сталкеров с целью грабежа, а слуги Зоны из «Монолита», нечувствительные к радиации, истребят всех, кто хоть немного приблизится к таинственному Исполнителю Желаний. Применение оружия запрещено, за исключением пневматического для отражения атак мутантов и дуэлей, согласованных с мастером.

В этой связи возникает фундаментальный вопрос: стоит ли тратить силы на организацию игры, которая один в один похожа на всю остальную окружающую жизнь? Разве не ту же безнадежную войну с незримым монстром ведет каждый нормальный гражданин страны, пытаясь соблюсти законы, обрести крышу над голо-

вой, вырастить и выучить детей, одеть и прокормить семью так, чтобы она не вымерла и не превратилась в стаю сталкеров с мертвыми глазами и душами? Разве не так же увлеченно играют со всеми нами всемогущие чиновники, отрезая кусок за куском от нашей среды обитания, бросая на произвол судьбы в нищете и старости? Быть может, пора остановить все игры разом и начать учить наших растерянных и агрессивных детей просто ЖИТЬ? Пока ветер не несет с собой радиоактивную пыль...

Запретить рубки в защитных лесах

Сентябрь 2011

На заседании у первого вице-премьера Виктора Зубкова экологи предложили срочно вывести из промышленного освоения ценные леса, имеющие ключевое значение для амурского тигра, а также ограничить лесопользование в орехо-промысловых зонах и нерестоохранных полосах на уровне федерального закона. Позицию общественности поддержали Рослесхоз, Росприроднадзор, Минприроды, администрация Приморья и десятки общественных организаций.

Участники совещания обсуждали судьбу девственных лесов в долине приморской реки Бикин. Компания

«Лес Экспорт» в мае взяла в аренду два участка в нижнем течении реки для заготовки леса и планировала взять третий в среднем течении. Экологи развернули массовую кампанию против рубок под лозунгом «Спасем Русскую Амазонку!», которую поддерживали главы поселений, местные депутаты и все жители Пожарского района. Чтобы решить проблему и избежать подобных конфликтов в будущем, Рослесхоз решил внести в законодательство соответствующие ограничения для орехо-промысловых и нерестоохраненных зон.

А незадолго до этого Минэкономики РФ и Министерство охраны природы и ядерной безопасности ФРГ подписали меморандум «Охрана девственных лесов реки Бикин для уменьшения влияния изменений климата». Проект финансируется правительством Германии в рамках Международной климатической инициативы в соответствии со статьей 6 Киотского протокола и реализуется совместно с местной удэгейской общиной «Тигр». Участок леса, на котором планировались рубки компании, входит во вторую фазу проекта. Экологи на совещании передали Зубкову 28 тысяч подписей граждан в защиту своей тайги. Компании было предложено добровольно отказаться от аренды участка при согласии администрации Приморья компенсировать заготовителям лесосырьевую базу в другом районе. Для этого была создана рабочая группа под руководством главы Рослесхоза Маслякова, кото-

рая должна была через месяц представить вице-премьеру свое решение.

Однако, одновременно с этим лесопромышленное сообщество края развернуло клеветническую кампанию против экологических организаций, «противодействующих экономическому освоению» (читай – уничтожению) последнего массива девственной уссурийской тайги...

Привет из Америки!

Декабрь 2011

В магазинной очереди кассир заметил пожилой женщине, что ей следовало бы принести с собой из дома авоську, потому что разовые пластиковые пакеты очень вредны для нашей среды обитания. Женщина извинилась, но пояснила: «В наше время мы совсем не думали об экологии». В те времена мы приносили бутылки из-под молока и напитков в магазин, а тот сдавал их на завод. Там бутылки мыли, стерилизовали и заново наполняли напитками, обеспечивая многократное использование. Мы степенно поднимались по ступеням в магазины и офисы, потому что в зданиях не было эскалаторов. И чтобы пройти два квартала до магазина, никто не использовал машину в 300 лошадиных сил,

как сейчас. Но женщина права: никто тогда не думал об экологии.

В те времена мы все стирали детские подгузники, потому что ни у кого не было одноразовых памперсов. И сушили белье на дворовой веревке, а не в чудовищной машине, пожирающей 220 вольт: солнце и ветер легко завершали работу. И наши дети всегда донашивали одежду выросших старших, потому что это было разумно и бесплатно, и не требовали обновок с модными лейблами. Но женщина права: никто тогда и не думал об экологии.

Мы имели один телевизор на всю квартиру, и экран у каждого был размером с носовой платок, а не с территорию штата Монтана. И на кухне все, что надо было смешать, взбить и раздробить, смешивалось, сбивалось и дробилось вручную, потому что не было электрических машин, заменяющих нам руки. А пакуя посылки родным и друзьям, мы использовали старые газеты, а не пенопласт и пузырьковый пластик. Нам не приходило в голову, что можно запустить машину и жечь бензин только для того, чтобы скосить траву на газоне. Мы упоенно снимали траву косой-литовкой, и в крайнем случае толкали механическую косилку руками, заменяя этими упражнениями бессмысленное насилие над электрическими тренажерами ради сохранения мифического здоровья.

Но женщина права: мы никогда не думали об экологии.

Мы пили из фонтанов, когда испытывали жажду, и никогда не таскали с собой ради этого пластиковые бутылки, выбрасывая их где попало. Мы наново заполняли свои шариковые пишущие стержни вместо того, чтобы покупать новые, и просто заменяли в безопасных бритвах затупившиеся лезвия, сохраняя пластиковую бритву. Но мы при этом никогда не думали об экологии. В те времена люди ловили попутку или садились в автобус, а школьники, вместо того, чтобы превращать своих мам в круглосуточных семейных таксистов, использовали школьный автобус или добирались на велосипедах. И эти школьники единственно и были реальными байкерами — от слова bicycle, что значит просто велосипед, а вовсе не чудовищный мотоцикл размером с джип и мощным бензиновым движком. У нас была одна розетка на всю комнату, вместо нынешней гирлянды, необходимой для зарядки десятков устройств. И нам не нужен был компьютер для получения сигнала со спутника, летящего в 2 тысячах километров над Землей, чтобы узнать адрес ближайшей пиццерии.

Не правда ли печально, что нынешнее поколение жалуется нам, предыдущим, на то, насколько неразумны мы были, не думая об экологии? И что нынешняя

кассирша в русском уже магазине, получив отрицательный ответ на вопрос о том, какой пластиковый пакет мне нужен, замирает в полной растерянности...

Крестики, нолики и презики

Март 2012

Почему Президент страны, давая свои поручения Правительству этой же страны, а потом став Председателем этого Правительства, не выполнил ни одного собственного поручения? Ни по прибрежному рыболовству, ни по лесопользованию, ни по возрождению полноценной экологической экспертизы, общественного контроля, информационной открытости и ответственности операторов власти и ресурсного бизнеса перед Гражданином — истинным владельцем и власти, и ресурсов в этой стране.

Почему местное население не имеет возможности использовать рыбу и древесину, как основу жизни, для личного потребления? Почему в рыбном районе рыбы нет в свободной продаже, а в лесу не допросишься дров? Почему самый богатый рыбный район — самый нищий, самый обездоленный, самый брошенный на произвол судьбы, а в лесах безбедно живут только воры? Почему рыбацкие предприятия отчисляют деньги

в какой угодно бюджет, но только не в местный, а лесные пилорамы сплошь отданы китайцам? Почему прибрежные рыбные квоты и рубки ухода в лесу направлены не на поддержку территорий, где ведется промысел и заготовка, а на извлечение сверхприбыли рыбных и лесных «баронов»? Почему прибрежная рыба не идет на берег, а древесина от «ухода» — в распоряжение муниципалитета? Почему разрушены рыбокомбинаты по всему дальневосточному побережью, и вынуждены биться с властью за выживание без откатов деревообработчики, когда лучшая рыба уходит на переработку в Корею и Китай, а лучшая древесина — в Китай и Японию, развивая их экономику?

Истинная цель прибрежного рыболовства была сформулирована депутатами Государственной Думы, но их проект Закона «О прибрежном рыболовстве» прошел только первое чтение и исчез из повестки. Звучала цель так: «поддержание и развитие социально-экономической инфраструктуры прибрежных регионов Российской Федерации на основе рационального неистощительного использования биоресурсов прибрежных районов, составляющих основу жизни и деятельности населения». Нет никакой гарантии, что итоговый документ сохранит в себе хоть какую-то память о нищей, гигантской, неуправляемой и ограбленной азиатской России, в которой простое конституционное право гражданина — распорядиться ресурсами своего

моря, леса и недр — есть повод для судебного преследования со стороны государства или для насилия со стороны обласканных государством гангстеров.

Методы просты и вечны. Поручение императора распространяется максимально широко, но при этом система контроля исполнения отсутствует. Подручные императора, уже менее широко, распространяют информацию о том, что некоторые нарушения кое-где у нас выявляются, и даже порой наказываются. Но при этом умалчивается, что наказываются, как правило, ограбления ресурсов в масштабе деревни, скажем, на сотни тысяч рублей, совершенные местным безработным или маргиналом, но зато всячески поддерживаются масштабные противозаконные проекты по изъятию народных ресурсов, направленные на обогащение приближенных императора, на миллионы долларов. А когда императоров сразу два, и простой человек при их рокировке давно запутался, — общественный контроль их сомнительной обоюдной ответственности вообще превращается в миф. И получается, что поручения даются самим себе, самими собой не исполняются и не контролируются, и самими же отчитываются как блистательно исполненные...

Понты и русская душа

Июнь 2012

Веками бьются лучшие умы человечества, пытаюсь отыскать ответ на вечный вопрос: в чем же она, загадка русской души, нашего менталитета? Как удастся сказочному Ивану, день и ночь лежащему на печи и полагающемуся лишь на авось да на «щучье веление», побеждать в войнах, выживать после чудовищного геноцида, отстрела и массового исхода лучших умов за пределы страны? И при этом — сохранять контроль над шестой частью земной суши. Пусть и самой холодной, но зато какой богатой — ну как?

Ответ, как нам показывает нынешнее руководство России, до смешного прост и испытан веками — так же, как искусство лежания на печи, недавно замещенное умением сидеть в Интернете. Надо говорить то, что нужно, что приятно людям и внушает им спокойствие. Надо игнорировать их возмущение — на митингах ли, в письмах-жалобах и в Интернете, делая вид, что несоответствия реальности красивым словам и обещаниям — это все происки врагов из ЦРУ и Госдепа, и их приспешников-экологов, которые нагло тормозят успешное движение страны вперед. К Олимпиадам, Форумам АТЭС, к энерго-лидерству в Азии и Европе. К роскошным резиденциям президентов

в запретных природных зонах и личному владению самыми прибыльными предприятиями путем их силового захвата. Надо не замечать, что лидерство России обретает уж слишком не-славянскую внешность и слишком азиатское финансовое наполнение. И это можно не замечать, пока в автобусах и поездах на просторах России, перевозящих толпы паломников на Рамадан, хоть кто-то еще продолжает говорить по-русски. Какая разница, если у тех, кто у власти, все хорошо?

В общем, надо уметь делать из ментов — понтов, а из понтов — деньги. А из денег — видимость того, что эта страна — все еще Единая Россия, пусть уже и расколотая державной идеей напополам, на погрязший в воровстве Запад и разбегающийся кто куда Восток, где еще осталось, чего красть. Надо уметь вешать лапшу на уши врагу, делая вид, что делаешь из него друга, и при этом вешать ее же на уши другу — остаткам собственного народа, убеждая, что бывший враг — на самом деле дурак, пусть он даст нам свои инвестиции, а мы его потом выгоним, как сделали на Сахалине. И чем меньше сами игроки этого веселого процесса понимают его тайные ходы и неожиданные повороты — тем качественнее интрига и неожиданнее для всех финал. Причем любую неожиданность в финале, которая на самом деле для всего мира есть всего лишь демонстрация безграмотности, личной корысти и отсутствия

совести — можно выдать за ловкий ход, финт ушами, якобы в расчете на некие последующие выгоды.

Выгоды, конечно, будут. Но не для страны и народа — только для игроков. И то, как показывает новейшая мировая история — за эти выгоды порой приходится платить очень дорого. И игрокам, и стране.

Параллельные миры

Сентябрь 2012

Уже привыкаем к тому, что все в нашей жизни идет параллельно. Невиданный взлет государственного внимания к Общественности — Советы, Палаты, Парламенты, Правительства, Слушания и Экспертизы с такой приставкой заполонили виртуальное (то есть, в переводе — единственно настоящее) и электронное (то есть, полностью зависящее от рубильника на электростанции) пространство. Выплеск народной энергии в них происходит небывалый — накопилось же! Куда она уходит и каких умов, а уж тем более сердец, достигает — неведомо никому. Потому что не достигает никуда.

Но энергия эта существует в своем, параллельном мире, имеющем странное отношение к нашей повседневной жизни. В жизни — есть Власть и Бизнес, кото-

рые всегда хотят денег и ресурсов, и на их пути к этому барьеров нет. И есть люди, которые хотят ну пусть минимального внимания от власти, которую они — пусть не слишком аккуратно — избирают. А избрав — ждут внимания и исполнения обещаний. И, оказавшись тупо обманутыми — бегут за помощью к бизнесам, понимая, что и люди, и власть, кормятся оттуда.

И редко кому в этот момент приходит в голову, что все наоборот, и оба мира перевернуты наизнанку. От бизнеса кормятся лишь те, кто не понимает, что этот бизнес — просто паук или комар на плече у него — народа. Вампир из параллельного мира, активист-агрессор, сумевший, с помощью Общественных игрушек, убедить своего донора, что он, вампир, и есть хозяин. Снисходящий, чтобы, по крайней мере, послушать, пожалеть и подарить Иллюзию Общественного участия.

Из этой мрачной картины, чтоб не была слишком уж примитивной, конечно, есть счастливые исключения. Бизнесы, честно понимающие свою роль на полотне, и готовые восстановить утраченные балансы в дисгармонии мира. Некоторые из них оказываются настолько продвинуты даже, что ухитряются поддерживать то, что читатель в данную секунду держит в своих руках. При этом никак не претендуя на пропаганду себя или своих идей. Они просто следуют велению своей Души, если предположить, что таковая у Бизнеса существует. И по-

ка это есть — их параллельный мир еще не совсем умер, и дай Бог, чтобы жил и развивался в формате этого понимания.

Но рядом с ними успешно мостится сущность иного мира — тот, кого зовут Власть, или Чиновник, или просто Хозяин. Имея призвание и предназначение обустроить жизнь всех — и общества, и бизнеса, — хозяин именно примостился выживать за их счет, пустив все на самотек. А самотек прост: бизнес берет у общества ресурс, делает деньги, отдавая толику Хозяину, а общество при этом тихо умирает, протестуя, или протестует, тихо умирая. Потому что ресурсов на все три параллельных мира — ну никак не хватает.

И когда они кончатся — к власти придут те бизнесы, которые имеют совесть, и те сообщества, которые понимают, как делаются и на что правильно тратятся деньги. Чтобы и внукам осталось. Останется ли вампирам нынешним — это уже решат те, кто при Земле еще, и при Совести. И еще при этом немаловажно, осознают ли себя те самые Общественные сообщества так же отчетливо, как и Бизнес. Ибо если нет — они проиграют, но это будет уже совершенно другой сценарий.

Возглавленные

Декабрь 2012

Известный принцип, гласящий: «То, что нельзя преодолеть, нужно возглавить», в новом году становится для России лозунгом эпохи. Только, пожалуй, в слегка измененном, расширенном виде: «С чем не удалось справиться, или запретить, осталось только возглавить». Эту задачу новая Российская империя 21 века весьма успешно решает последние 10—12 лет. Успешно возглавлены общественные слушания по многим экологически опасным проектам путем организованного вброса «правильных» граждан, готовых за мелкую подачку режима и бизнеса одобрить все, что нужно. Возглавлены лояльными и гибкими экспертами общественные экологические экспертизы в виде специально созданных общественных организаций, не ведающих нужды в иностранных грантах. Умело возглавлены избирательные комиссии и выборные штабы, дабы отфильтровать «ошибочно» голосующих, общественные палаты и экспертные советы при всех органах власти, чтобы тщательно контролировать просачивающийся через них снизу «голос народа».

Ведущие мастера игры в слова на главных телеканалах блистательно возглавляют нарочито пеструю массу дежурных телевизионных хлопальщиков, чтобы

хлопушки звучали адекватно, не тревожа нежный слух Главного Слушателя. Отдельные голоса с «той стороны жизни», все еще хранящие способность мыслить и оценивать ситуацию независимо и приглашаемые намеренно для создания образа «невозглавленной» обстановки, возглавлять уже ни к чему: им заведомо противопоставлено существенно большее количество тех, кто уже «возглавлен». Пока они все молчат, различить их невозможно: черные очки и пиджаки, как в «Матрице», они не носят. Но стоит им высказать пару мнений, и все оказывается на своих местах.

Такое выдающееся умение возглавлять говорит лишь об одном — о полной неспособности управлять и даже контролировать. Это верный индикатор краха системы управления. И никакие «горячие линии», «прямые речи» и Интернет — диалоги уже не спасают: живая боль тотально возглавленного народа мгновенно, сквозь лабиринт робких надежд, оказывается в мягком тупике возглавленного общественного мнения. Согласно которому «если кто-то кое-где у нас порой», то это никак не должно отменять стабильность и движение вперед. О том, что впереди — пропасть империализма, люди, давно не читавшие Маркса, уже не подозревают.

Свежее стремление власти возглавить волонтерство с использованием нового закона — это уже абсурд в системе абсурда. В проекте закона нет ни слова о том, от-

куда это самое волонтерство берется. Понятно, система стесняется сказать, что волонтерство — это продукт ее импотенции в смысле управления страной: об импотенции говорить вообще стыдно. А возглавить — легко, создав новую бюджетную кормушку для армии московских и местных жуликов. Нам остается лишь поздравить тысячи добровольцев, стоящих на страже брошенной и ограбленной государством родной природы: друзья, расслабьтесь, вас уже возглавили!

Гражданский Феникс России

Март 2013

Общественное экологическое движение в России — как птица Феникс. Его раздирают внутренние дискуссии между радикалами, всегда готовыми к протесту, и умеренными, тоже всегда готовыми к диалогу с оппонентами. Его дискредитируют подозрениями в шпионаже, в подрыве экономических и политических устоев, как бы не замечая, что на самом деле реальному подрыву экономических устоев и экологического благополучия страны противодействуют только они — бескорыстные структуры и отдельные фигуры гражданского общества.

Теперь его душат проверками, не объяснимыми и не легитимными ни по каким действующим законам,

кроме воли Самого. Так на время оказываются парализованы организации, которые десятилетиями пытаются протолкнуть сквозь ожиревшую и никем не избранную Госдуму жизненно важные законопроекты об охраняемых территориях, о разумном лесопользовании, о защите Арктики и всех морей от нефти, а морских и пресноводных ресурсов — от неразумной эксплуатации ради пополнения новых банковских счетов на чужом острове Кипр.

Но Гражданское общество парализовать нельзя. И тех реально парализованных жадностью и страхом властей, кто этого еще не понял, ждет печальный конец. В истории отношений между Свободной и Совестью Личностью и репрессивным государством бывало всякое за тысячи лет — гибли на кострах и в войнах те и другие, лгали, убивали, казнили публично и возносили друг друга на троны, как Сталина, Фиделя или Ельцина. Но время смывало пролитую ими свою и чужую кровь, рождались новые Граждане и строили каждый раз свой, новый мир, основанный на вечной мечте людей о свободе, гармонии и справедливости.

Человечество не достигало этих идеалов никогда, потому что все люди смертны — и граждане, и кровавые тираны, и сытые буржуи, и гении, и злодеи. Но вопреки этому, а может и по этой причине, светлые идеалы с неизбежной периодичностью охватывают новые

народы, и рождают новые общественные движения, готовые на великие жертвы ради вечных идеалов. В людском круговороте идей, моделей и структур никогда не бывает пусто: на смену одной форме тут же приходит другая, вместо внутренней contradикции вдруг является содружество, ставящее святую цель — сохранить нашу истрепанную планету с ее чудесами, без которых нам всем не жить. И мы приветствуем сегодня свежую кровь России в виде Российской Зеленой Лиги и ее региональных отделений, включая боевое Приморское, приветствуем быстро зеленеющую партию «Яблоко» и всех, кто рядом и еще не опустил руки.

Когда колодец пуст

Июнь 2013

Осознавая жажду, иногда осознаешь заодно, что колодец пуст. Или до него еще много верст песками. Так гласит современная китайская мудрость, основанная на «смазке» сословных контактов и умении «войти через заднюю дверь». На самом деле — ну какая она, к черту, китайская, эта мудрость? Она — общечеловеческая. Такое печальное состояние знакомо всем двуногим, включая птиц и кенгуру, кто не сумел научиться ПЛАНИРОВАТЬ и РАССЧИТЫВАТЬ свои возможности.

А уж российская новейшая история двадцати с лишним лет от роду — просто музей такой мудрости. По-русски это зовется куда проще — грабли, на которые наступают снова и снова, получая древком прямо в тупой лоб. Мы позволяем все прощать и прощаем всех, кто позволил себе. И, отмочив шишку на лбу ледышкой, забываем про все, чтобы завтра наступить снова и снова получить в лоб. Мы не умеем сотворить систему, умеющую творить грамотные законы в наших интересах, и потому обитаем на этой безразмерной суше вне закона, как лягушки. И бесимся лишь изредка, когда некто наступает на наш мозоль, то есть — кормушку. Да и бесимся в рамках той же китайской мудрости, которая любит умалчивать о главном.

Умалчивает мудрость о мести — того, кто умирает от жажды, тому, кто опустошил колодец. Наполнение может быть любое: кому-то вода, кому-то водка, а кому-то свобода. А то и еще страшнее — демократия. Это когда можно орать на площади, не заботясь, что тебя услышат. Потому что учиться демократии — это для тех, у кого или мандат, или дубина. Остальным — лень. Надо косить капусту, пока не завяла. А тем временем те, кто правит колодцем, могут успешно содержать остальных в состоянии жажды и истерики. И успешно пресекать эту истерику с помощью мандатов (читай — законов) и дубин.

Так устроен этот мир. И большинству из нас очень трудно поверить, что он устроен так нами самими, или из-за нас. Да и великий ученый Алексей Чижевский вообще-то доказал, что все конфликты вокруг демократий и религий на Земле — это от Солнца и его активности. Не очень ясно, подразумевал ли он под этим активность некоего внешнего разума, но мы-то понимаем, что не без того. Любой ученый, особенно советский, всегда чего-то подозревает не очень приличное для системы. Может потому держатели мандатов и дубин и добрались до ученых, управившись с неформалами. И вот порядок уже близок: чужих почти нет, осталось отнять все у своих и подойти наконец, в извечной жажде властвовать, к своему колодцу.

И понять, что он — пуст. И ты — один перед Ним, голый и никому не нужный, со всем своим человеческим достоянием, не тобою нажитым, и тебе на фиг не нужным. Потому что суть мира — Вечность и Хаос, а суть человека — поиск Гармонии и Смерть. И никому не дано судить.

Перевертыши

Сентябрь 2013

Мы слишком быстро привыкли к тому, что знаменитая фраза Глеба Жеглова «Вор должен сидеть в тюрьме» стала звучать как злая шутка, как насмешка над нашей печальной реальностью. В тюрьме, в больницах и на кладбище все чаще оказываются те, кто пытается вывести воров на чистую воду, подвергнуть общественному позору навязанную ими практику, согласно которой «ну все же берут!». Страдают нынче первым делом те, кто не принял подмены слова «воровство» словами-перевертышами типа «откат», «плата за услугу».

Совсем неспроста исчез из нашего информационного пространства, из книг и телесериалов, нормальный рабочий человек, который может гордиться тем, что он создает и тем, что ему за это платят. Потому что уже и сценаристам — писателям стыдно славить созидательный труд, созидающий что-то на украденные деньги, на незаконно захваченных землях, в результате циничной подтасовки на аукционах и торгах, запугиваний и рэкета. В итоге единственной существующей работой в стране, если верить фильмам и книгам, становится не вспашка земель, не сенокос или дойка коров, не работа у станка или на стапеле, а погоня за чемоданом, в который кто-то сложил где-то украденное — бабло,

лямы, баксы... И лексика у наших новых героев постепенно сползла в самый махровый воровской формат, ведь язык от жизни никогда далеко не уходит.

Никто не знает, сколько «лямов» было украдено и откатано в ходе многолетних попыток правительства сделать вид, что оно дает команду закрыть Байкальский ЦБК, и попыток его хозяев, подлинных агентов иностранного капитала, сделать вид, что они его закрывают. Однако все знают, что на эти средства можно было бы давно построить новый завод по разливу байкальской воды на продажу и, наверное, много чего еще, в чем нуждается город. А вместо того, чтобы посадить байкальско-кипрских воров в тюрьму по логике Жеглова, лидеров экологического движения в регионе, «Байкальскую волну», заставляют обозвать иностранными агентами самих себя.

Много лет природоохранное сообщество планеты добивалось от северных правительств и транснациональных корпораций отказаться от добычи нефти и газа в Арктике — слишком велики, неокупаемы расходы, слишком велики, неустраняемы экологические и климатические риски. Отказались или объявили мораторий все — кроме России. Здесь транснациональная корпорация по имени Газпром, поправ требования Закона и международные нормы, выставила на шельф Арктики списанную буровую платформу, подкрасив ее на остат-

ки от откатов и бонусов. А за попытку привлечь к этому жесту воровской компании внимание мировой общественности в тюрьме оказались бескорыстные защитники природы... Живи Глеб Жеглов в наше время, он бы сказал: «Вор должен сидеть в тюрьме... но не будет. По крайней мере, не в России....»

Надоело врать

Декабрь 2013

Бывший директор НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики Василий Симчера ушел с должности со словами: «Надоело врать!». И представил свою статистическую картину того, что в реальности происходило и происходит в России. Данные ужасают. Вот картина деградации нашей страны в «сухих» выкладках компетентного человека. Национальное богатство России. Официально: \$4,0 трлн. Фактически по данным НИИ статистики \$40 трлн. Занижение в 10 раз нужно властям для того, чтобы продавать олигархам и иностранцам спрятанные от глаз народа остатки бывшей общенародной собственности.

Размер интеллектуального капитала. Официально: \$1,5 трлн. Фактически: \$25 трлн. Занижение почти

в 17 раз помогает властям обосновать курс на копирование худших образцов зарубежного образования, а также — ввоз за бешеные деньги иностранных ученых при нищенской поддержке своих. Доля инвестиций в % ВВП. Официально: 18,5%. Фактически: 12,2%. Завышение в полтора раза инвестиций в экономику создает картину ложного благополучия. На самом деле, в стране преобладает экономика по принципу «купил-продал-украл».

Инфляция в среднем за год. Официально: 6—8%. Фактически: 18,27%. Для бедных инфляция гораздо выше, чем для богатых. Разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных. Официально: 16 раз. Фактически: 28—36 раз. Это выше показателей не только Западной Европы и США, но и многих стран Латинской Америки. Предельно допустимый для национальной безопасности уровень, по данным исследований РАН, составляет 10 раз. В России он превышен втрое. Разрыв в уровне валового внутреннего продукта по регионам. Официально: 14 раз. Фактически: 42 раза.

В социальном плане Россия давно перестала быть единой страной. Если Москва живет на уровне Чехии, то Республика Тыва — на уровне Монголии. Федеральная власть сбрасывает в регионы все больше и больше социальных обязательств и вытягивает из них все больше денег, чтобы вкладывать в иностранные цен-

ные бумаги и войны. Доля населения, принадлежащего к деклассированным группам, в % к общей численности населения. Официально: 1,5%. Фактически: 45%. По данным НИИ статистики (Росстата), в стране 12 млн алкоголиков, более 4,5 млн наркоманов, свыше 1 млн беспризорных детей. Почти половина деклассированных в богатейшей стране — свидетельство полного провала экономической и социальной политики власти.

Удельный вес убыточных предприятий. Официально: 8%. Фактически: 40%. Уровень общего налогообложения полученных доходов, в %. Официально: 45%. Фактически: 90%. Уровень уклонения от уплаты налогов, в % от доходов. Официально: 30%. Фактически: 80%. Власть делает вид, что собирает налоги, а граждане делают вид, что их платят! Степень износа основных фондов, в %. Официально: 48,8%. Фактически: 75,4%. Какое может быть вступление в ВТО, когда износ основных фондов составляет 3/4? Для экспорта сырья ВТО не требуется, а больше экспортировать России пока нечего. Остатки отечественного производства будут добыты. Полным господином в стране станет транснациональный капитал. Доля иностранного капитала в экономике России — официально: 20%. Фактически: 75%. С Новым Годом!

Коррупция и патриотизм

Март 2014

В российских СМИ, говоря о причинах последних событий на Украине, делают упор на вмешательство Запада, поддержавшего фашиствующих молодчиков. Но нельзя скидывать со счетов тот факт, что система украинского государства была поражена коррупцией. Вопрос — собирается ли российская власть делать выводы из происшедшего? Как отметил Президент Белоруссии Лукашенко, свержение президента и уничтожение украинской государственности является прямым следствием коррупции. Все коррупционеры должны быть наказаны. Только идиот после событий на Украине не сделает соответствующих выводов!

Директор Центра политологических исследований Павел Салин видит причину событий в том, что Янукович начал войну компроматов — высшие чиновники и бизнесмены обвиняли друг друга в воровстве и откатах. И украинцы просто решили, что воруют у них все. У нас было нечто похожее в конце 90-х годов, и это нанесло серьезный удар по легитимности ельцинского режима.

Конечно, можно попытаться резко сократить коррупцию, как в свое время сделал лидер Сингапура Ли Куан

Ю, который сказал, что неприкасаемых чиновников, включая его собственных родственников, не будет. И элиты серьезно восприняли сигнал. Власть, заинтересованная в самосохранении, вынуждена пойти по этому пути. Пока у России есть резервы для покрытия коррупционных издержек. Но рано или поздно они иссякнут вместе с природными ресурсами, и коррупция, если ее не ограничить, вызовет резко критическую реакцию общества.

Конечно, в Украине сказался и кризис в головах, которым навязывали отказ от прошлого и союз с Россией вместо Европы. Что касается наших чиновников, то они вряд ли сделают выводы из украинских событий. России, считают трезвые политики, надо вводить в действие 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции. Именно это предлагала и компартия Украины до переворота. Как и выборность судей и губернаторов. С 1993 года ни одного общероссийского референдума, несмотря на многочисленные инициативы, проведено не было, принцип прямого народовластия не действует. Истеричная вспышка патриотизма после возвращения Крыма вновь развернута не туда: не против жуликов, воров и грабителей нашей природы, а против граждан — истинных ее защитников.

Жизнь вопреки

Июнь 2014

Как сказал один мудрый человек, жизнь — это то, что происходит вопреки нашим планам. Конечно, он был агностик и фаталист, но поразмыслить над этим странным соображением стоит. Недаром любая попытка противопоставить изначальному хаосу природы гармонии нашего интеллекта и труда встречает яростное сопротивление и самой природы, и множества несогласных людей, которые, как ни странно, всегда планируют нечто свое, отличное от наших собственных устремлений. Наши будто бы уютные и комфортные города разрушают землетрясения, сметают пожары и наводнения, их обступают со всех сторон горы зловонных отходов и парализуют автомобильные пробки. Сбегая из городов и планируя для себя более разумный образ бытия на лоне природы, миллионы людей невольно сокращают масштабы этого лона и шансы других поколений когда-то вообще узнать, на что оно похоже.

Мы привыкли считать, что прогресс двигают именно те, кто не просто строит планы, но и обладает энергией, нахальством и самоуверенностью превращать их в реальность вопреки естественному течению жизни. Спорить с этим как будто глупо, ведь придуманное и спланированное людьми обеспечение каждого чело-

века постоянной связью со всем миром, равно как и возможность парить под облаками подобно птице, используя лишь нужные материалы, конструкторские идеи и навыки — уже обыденная реальность. Но стоит оглянуться внимательно и понять, сколько судеб было загублено, сколько банкротств случилось, пока считанные единицы капиталистов сумели продвинуть идею через технологии и производства к этому общедоступному счастью — мобильному общению и полету. Как сопоставить и оценить бездумное современное счастье одних и горе, а то и гибель других — неудачников, устеливших обломками своих жизней путь к общему успеху?

Мне скажут: так устроен мир и прогресс. Другие уточнят: мы — не Боги, мы лишь Его творения. Но есть в центре Азии княжество Бутан, где главной целью государства решено сделать не технический прогресс, не валовый внутренний продукт, как принято в мире, а просто меру счастья для всех. Это стало национальной программой, которая уже реализуется в школах — уроки Гармонии с собой и миром, с природой и обществом. И можно не сомневаться, что, став взрослыми, эти дети будут неспособны убивать животных в национальных парках, убивать себе подобных в гражданских войнах, воровать и стремиться к богатству за чей-то счет. Им будет неведома ненависть как состояние души, ибо души их с детства заполнены любовью и счастьем,

в семье и в обществе. Просто потому, что они посетили этот мир на время. И можно надеяться, что их жизнь, вопреки мудрецу из нашей буржуазной цивилизации, чудесным образом совпадет с их планами. И гармония им обеспечена.

Может, вместо того, чтобы слушать наших бесноватых, по сути не избранных народом депутатов, и исполнять их порой сомнительную волю, согласно которой честный защитник природы от произвола жадного чиновника оказывается вне закона, — пора присмотреться к опыту Бутана?

Привязанности

Сентябрь 2014

Привязанности, в том числе и любовь, бывают разными. Одни основаны на сильном взаимном интересе и тяге, и живут, как правило, недолго, натолкнувшись на разницу взглядов и мироощущений. Другие строятся именно на общности взглядов и обычаев, и могут жить долго, но с трудом выдерживают взрыв эмоций при внезапном появлении новой привязанности первого типа. В редких случаях людям и группам, способным к терпимости и плавной взаимной адаптации, удается трансформировать первый тип привязанности во вто-

рой, подняв оба выше корысти, мелких конфликтов и ревности. Тогда мы говорим о золотых и бриллиантовых свадьбах в семейном варианте и о долгосрочном глубоком содружестве между группами или народами, объединенными экономикой, единым языком, историей или культурой.

Те же правила действуют в глобальном экологическом сообществе, которое столь же многолико и многокультурно, что и сама цивилизация. В нем много структур, построенных на взаимном притяжении, много и таких, что основаны на общих подходах и интересах. Цели у всех одни, модели действий — разные. Критериев устойчивости два — эффективность воздействия на процессы природопользования и устойчивость во времени. Сегодня, в преддверии очередного Международного экологического форма «Природа без границ», принявшего девиз, равный имени нашего журнала — «Экология и бизнес», я хочу сказать Слово о Сосновской коалиции природоохранных организаций и коренных народов Дальнего Востока и Сибири, которая отметила 15 лет со дня рождения, хотя толком и не заметила — когда.

Наше Сосновское сообщество — сугубо неформальное, построено по-семейному (первому) принципу, и, похоже, сумело перерасти во вторую, устойчивую форму. Как в любой серьезной и большой семье (по-ита-

льянски — мафия), у нас бывало всякое: и отторжения не вписавшихся, и жаркие споры, и конфликты, и дискуссии без конца и начала. Были и есть удачи и победы, и весомые награды нашим членам, и амбиции, и мягко противостоящая им скромность. Нас, людей совершенно разной профессиональной ориентации и разных уровней образования, объединяет единая цель и вера в то, что мы МОЖЕМ. И это оказывается выше и ценнее, чем проблемы, связанные с отсутствием у нас внутренней структуры и механизма принятия решений. Это важнее и сильнее, чем возникшие в нынешнем году политические катаклизмы в мире, вновь лихорадочно создающие аналог Берлинской стены в Беринговом проливе, который совсем недавно был для нас с Америкой мостом дружбы, легко пересекаемым на регулярном авиарейсе, а ныне стремительно вновь замерзает и становится неприступен.

В эпоху Интернета мы верим, что политические барьеры одолимы и эфемерны. Они одолимы нашей давней дружбой и общей заботой о благе всех людей, живущих по берегам Великого океана, особенно в его северной части. Мы верим, что так же одолимы и барьеры между чиновниками, бизнесом и гражданским обществом. Это, по крайней мере, показывает трудный и потому бесценный опыт международных структур вроде FSC — Лесного Попечительского Совета, и Координационного Совета по Амуру. Обе неправитель-

ственные структуры в этом году сформировали тематику нашего журнала, и будут формировать ее впредь. Обе модели — диалог вопреки и вместо конфронтации — становятся важным, если не единственным вектором выживания цивилизации в это трудное время.

Социализм против олигархии

Декабрь 2014

Этот мир замечателен тем, что в нем одновременно происходят радикально взаимоисключающие вещи. Кто-то рвется слить часть байкальских чистейших вод, чтобы покрыть потери от финансового кризиса, а кто-то вдруг выигрывает затяжную битву с нечистыми на руку продавцами защитных пригородных лесов. Кого-то тупо прессуют чинуши-прокуроры, исполняя несправедливый закон об иноагентах, рожденный самими злостными агентами чужого влияния, а кому-то удается продвинуть на шаг вперед закон о стратегической экологической оценке программ развития — СЭО. Где-то побеждает здравый смысл, и профессиональный голос независимых экспертов-экологов становится достоянием масс. А тем временем трусливые и продажные СМИ стыдливо замалчивают — на всякий случай! — или извращают смысл быстро нарастающих в мире акций протеста простых граждан против коррупции, всевластия олигархов,

против социальной, расовой, культурной и даже климатической несправедливости.

В этом мире мы живем, оглушенные растущим градусом и тотальным половодьем негативных эмоций. Которые уже проникли в наши карманы в виде «ГАдких ДЖЕТов», и норовят в любой момент вонзиться волной озлобления и ненависти прямо в наше сердце. Ведь прослойка между гаджетом в нагрудном кармане и сердцем так тонка и беззащитна перед проникающей силой сотового сигнала, несущего все больше паники и боли, все меньше трезвого анализа и умных советов — как быть, к чему припасть, дабы не осквернить душу?

Массовые протесты людей против власти капитала, лишаящего их права на саму жизнь и нормальную среду обитания, были всегда. Потому что суть капитализма — спешно и нелегитимно якобы одобренного россиянами в голодные годы — несовместима с социальной и экологической справедливостью. Так устроена эта цивилизация, ставящая своей целью обогащение немногих элит и содержание остальных миллиардов двуногих в нищете или в минимально работоспособном состоянии. При этом важную роль играет средний класс — вполне обеспеченный и образованный буфер, готовый обосновать и защищать status quo, «лишь бы не было войны».

Война, однако, идет и нарастает повсюду, от Латинской Америки до Евразии, принимая новые — экономические, религиозные или террористические обличья. Потому что война — самый выгодный вид бизнеса и производства. Вложился в вооружения для получения контроля над новой территорией — получил легкий доступ к ресурсам этой территории. Любая попытка вырваться из этих клещей мирового олигархата ведет к уничтожению государственной структуры и людей, попытавшихся попытку реализовать и выйти из-под контроля. Так называемые антиглобалисты, недавно прошедшие гигантским маршем по улицам Перуанской столицы Лимы, по сути есть мировое социально-демократическое движение, показавшее свою неукротимость уже на нескольких климатических саммитах. Мировой народ не хочет больше терять свою среду обитания в угоду корпорациям, не хочет превращать леса и климат в предмет купли-продажи. Люди хотят простого: чтобы гражданское общество определяло мировую ресурсную политику, не доверяя это важное дело ненасытным жуликам-капиталистам. И эту свою борьбу народы мира не остановят никогда.

Вопрос веры

Март 2015

Как бы ни хотелось верить в человеческий разум, способный обеспечить гармоничную, устойчивую цивилизацию на этой маленькой планете, приходится признать, что ее био- и ноосферой управляют не знания и не совесть, а совсем иные механизмы — жадность, злоба, зависть. И фанатичная вера в несовершенные модели мироустройства. Парадокс в том, что совершенство веры никогда не достижимо ее объектом — тем, во что верят. Так устроено наше сознание: вера создает замкнутую информационную капсулу, в которую уже не проникает добавочное знание. И это удобно тем, кому лень или страшно познавать бездны мира. Их можно понять: сфера познания безгранична, и это пугает человека, который подсознательно ищет уюта и защиты от непонятных внешних угроз. Этот всеобщий страх всех перед всеми рождает глобальную панику и усиливает инстинкты, чтобы выжить — жадность, злобу, зависть.

Так нефтяники и гидроэнергетики боятся протестов граждан, которых сами пугают своим презрением к законам, неуважением и невниманием. Так люди при власти боятся расплаты за свои пороки — гордыню, упоеание и злоупотребление всесилием в корыстных целях.

А в итоге, от страха перед расплатой, защищаются террором, превентивным насилием по пустячным поводам. За это сидит в тюрьме кавказский эколог Витишко, посмеявшийся написать на незаконном заборе губернатора, что он — незаконный. От страха перед расплатой за свои непомерные доходы и зарплаты, бессовестные депутаты Госдумы, мысленно и финансово давно предавшие Россию, клеят ярлык «инострannого агента» на подлинных патриотов — граждан, пытаясь заткнуть им глотку, как делали все тоталитарные режимы во все времена. От страха перед кровавой бойней президент робко предлагает жуликам и вора м амнистию их украденных у страны капиталов, которая автоматически предполагает и прощение самих воров. Тем самым Россия уже который раз сдается, прогибается под криминал — лишь бы не было переворотов и майданов, слава Богу пережитых в 1991-м и в 1993-м.

Однако, мусульманская вера, стремительно подминающая под себя Европу, уже у ворот, и игнорировать ее нельзя. Там счет куда более суровый, чем в привычных моделях расслабленного капитализма. Там жизнь не стоит ничего, а вера — все. Этот критерий, уже ставший европейской реальностью, рушит весь привычный мир необдуманно принятого Россией капитализма. От него не спасает ни рабская покорность христианства перед любой силой, ни жесткая рука императора, который тоже не вечен, ни раскрутка патриотизма на зыбкой эко-

номической почве ресурсного мирового придатка. Противостоять мусульманской культурной парадигме может только не менее сильная и чистая культура, неважно под каким брендом, лишь бы — без бреда. Культура, в которой выстраданные человечеством нравственные и экологические запреты абсолютны, природные ресурсы и комплексы для извлечения личной выгоды — неприкасаемы, и сбалансированное распределение глобальных капиталов от эксплуатации природы регулируется глобальными же институтами по принципу равных прав на жизнь для каждого, от нищего до олигарха.

Для этого от людей нужно очень немного: услышать друг друга и поверить, что оппонент тоже прав, если только он не грабит природу для бессмысленного личного обогащения.

Совесть как спасение

Июнь 2015

Все больше людей, не имеющих никакого влияния ни на что, возвещают о необходимости учитывать интересы обездоленных, бегущих, страждущих, обеспечивая им нормальную среду обитания, устойчивый климат и полную свободу торговать всем, чего у них нет. И никогда не будет. Все больше людей, имеющих абсолют-

ную власть над миром, вершат его судьбы, зачинают войны и совершенствуют оружие, накапливают непомерные капиталы для того, чтобы и дальше, из зависти и страха, убивать себе подобных. Все больше людей ищут, куда бы сбежать от страха, из дому и из страны, в надежде найти более надежный дом и более комфортную страну, и понимая при этом, что никто никому в этом мире больше не нужен, и комфорта и надежности нет нигде.

В мире, полном ресурсов и радостей жизни, остается все меньше места человеку, способному эти радости воспринять, и все меньше мест, где воспринимать радости позволено. Потому что радости — все дороже, способных их оплатить — все меньше, а возможностей заработать для тех, кто еще готов зарабатывать, а не воровать — еще меньше. Потому что те, кто имеет власть над миром капитализма, уже не нуждаются в производстве с привлечением людей. Им для богатства и власти хватает ресурсов, и территорий, уже купленных за награбленные в мире деньги, а также рабов и роботов, нанятых, чтобы эти ресурсы доконать и переработать. Хватает пока и пустынь, куда можно сбросить растущие горы отходов, не лишая себя удовольствий.

Доконать ресурсы одной некомфортной территории, чтобы сбежать в другую, комфортную, сбросив отходы

с глаз долой, в океан или в пустыни — по такой схеме жило человечество последнюю пару веков. Еще осталась Арктика и Антарктида, ну еще век-полтора. Бежали в тропики, чтобы радоваться жизни в кондиционированных отелях и дворцах, пока удавалось обеспечивать эту радость биржевыми играми в умеренном поясе планеты. Но умеренный пояс вскипел от жары летом и околел от стужи зимой, утонул в паводках и угорел в пожарах, пока его виртуальные обитатели тратили нажитое в комфорте субтропиков и тропиков.

Отныне — исчерпано: жить надо дома, честно и скромно. Делясь с соседями по дому-планете, раздавая долги предыдущих поколений их потомкам и природе, возвращая награбленное изгоям, просвещая заблудших и предавая суду зарвавшихся. Жить, понимая, откуда берутся людские блага и куда уходят после их употребления. И участвуя посильно в обоих процессах. Возрождение истинной праведности — путь трудный, ибо в нем не подмога никакие религии, ни интернет, ни заветные банковские счета или тайком купленные виллы, где некому жить, ибо там просто нечего делать. Истеричный исламский джихад, доведенный до кровавого абсурда от ненависти к зажавшимся буржуям — тот же тупик с обратной стороны. Спасет человечество только личная совесть каждого смертного. И только потому, что он — смертен, и в богатстве не нуждается.

Игрушки и месть истории

Сентябрь 2015

Благополучно преодолев период упоения созидательным трудом на благо других людей (был даже термин — альтруизм), а затем и период упоительного потребления продуктов чужого труда на благо себя любимых (называется эгоизм), человечество смертельно заскучало и вернулось в детский мир игрушек. Тут наудачу — спасибо тем, кто еще остается в стадии созидания! — подоспел каскад электронных и прочих изысков, так что игрунам в жизнь и в смерть стало совсем не до скуки. Дроны и коптеры, сэлфи и айподы, инстаграммы и ютубы, драйвы и страйки, фэйсбуки и посты, твиты и блоги — чего только ни напридумали от скуки в англоязычном мире! Фэйк-общение с теми, кто рядом незаметен, поиск электронных друзей там, где их не видят вживую на расстоянии вытянутой руки — трагическая болезнь наставшего века интернет-загнивающего фото-видео-империализма.

Только вот почему-то ни покоя, ни подлинной радости, хотя бы слегка напоминающей глубинную радость созидательного труда, эти игрушки не приносят никому. Сплошь и рядом — злоба, грубость, насилие, хамство, чванство, воровство, война и тотальная ложь в защиту своего безделья, добытого чужой кровью и ранами

окружающей среды. Когда созидательный труд выброшен из контекста повседневной жизни, замещен низкопробным гламуром, агрессивным потреблением, грязным матом и ревом танков, торжествующих победу над культурой и терпением — добра не жди. Когда бескорыстного защитника отечества, троящего свою жизнь на борьбу с ненасытными олигархами и чиновниками, объявляют иностранным агентом — значит для тех, кто это объявил, эта страна — уже иная, не своя. Для них патриот-эколог — иностранец, потому что интересы травящих его прокуроров и судей давно размещены где-то за пределами российских границ. А в России продолжает функционировать лишь пустая игрушка, фальшивка, не имеющая ни крови, ни души, ни русского великого сердца.

Красиво заявить миру о себе, о России — святая, коренная задача для нации, печально искушенной в войнах, насилии и страдании. Но при этом не так важна внешняя гордая одежда самоуверенного успешника. Сверх важно — какую часть и душу народа его лидер выставляет напоказ. Честь и хвала тому, кто явил миру гармонию внутренних сил народа, его общепризнанную скромность, честь, изящный ум и достоинство. И позор тому лидеру, за чьей спиной в родной стране вор крадет у вора, лжец соревнуется с клеветником, а предатель — вещает с национальных трибун о совести нации.

Мир сегодня, оснащенный игрушками, спутниками и дронами, все-таки верит непреложным фактам. И от него не скрыть уничтожаемых олигархами и чиновниками российских заповедников, девственных лесов, вырубаемых по заказу прокуроров и судей. Не скрыть лживых инвесторов, для которых продажная власть отменяет Закон и Право, и продажных законодателей, что лепят национальные законы под свою мелкую корысть. Их век недолог, история им отомстит, как уже делала не один раз.

Добро и его пропаганда

Декабрь 2015

Неожиданный для всех новогодний подарок приморского Сафари-парка жаждущим чуда россиянам попал, что называется, в яблочко людских ожиданий. В нем сошлось слишком многое, чтобы не сделать нахального козла Тимура из Сафари-парка поп-звездой и национальным достоянием. Тигр как зверь, привычно обласкиваемый всеобщим вниманием десятилетия до этого, отчетливо уходит в «сладкой парочке» на второй план, разве что не поджимая хвост по-собачьи от нахального приставалы, трясущего своей дьявольской бородашкой.

Зрелище зачаровывает по множеству причин. Мы устали от вызывающе небритых физиономий и бандитских лысин, от взрывов и расстрелов, от бородачей с автоматами и пулеметами, изрыгающими смерть, от чудовищных лесных пожаров, смерчей и наводнений, от нескончаемого потока черноволосых людей, бредущих сквозь границы на запад и на север. Мы уже не можем видеть руины древних городов и исчезающие ледники, слышать рев истребителей и вопли раненых, мы не в силах выносить базарную болтовню визгливых мелких политиков, горы валюты, конфискованные у вороватых губернаторов, и сплетни из интимной жизни ничтожных певичек. Мы соскучились по простой, наполненной смыслом, созиданием и добром жизни человека, который трудится во благо себе и государству и которого государство не грабит, а защищает. Он как будто исчез с обширной карты страны — то ли сбежал на Кипр или в Германию, то ли бросил свой завод на разграбление менеджерам и сам ушел управлять взбесившимися принтерами.

Нам остро захотелось добра и доброты, и простодушный тигр Амур нам ее продемонстрировал аккуратно под Новый Год во всей красе. И как бы ни убеждали нас говорливые зоологи и охотоведы в том, что понятия добра и дружбы зверью вряд ли свойственны, мы с легкой руки журналистов, страстно вцепившихся в тему, умильно вкушаем забавный видеоряд, воскрешая в ду-

ше светлые чувства, подзабытые в повседневной битве с государством за выживание, справедливость и за права, прописанные в Конституции. Мы точно знаем: эта новогодняя толика добра, преподнесенная простым козлом и утомленными мировым хаосом служителями пропаганды, нам всем очень скоро пригодится. Потому что добро, которое нам привиделось в мире полосатых хищников, совсем не просто перенести на мир людей. Одной лишь новогодней кампании тут мало: надо, чтобы вдумчивый взгляд в мир природы, стал не новогодним маленьким чудом, а нормой повседневной, рутинной жизни. Для того и стараемся.

Добро пожаловать на свалку?

Июнь 2016

Министерство природных ресурсов и экологии (МПР) вновь призывает природоохранную общественность формулировать идеи и задачи — что и как сделать в стране, чтобы экологических проблем не стало. По сложившейся российской традиции не просто жить, а жить в год чего-нибудь (культуры, спорта, литературы, олимпиады, Арктики и пр.) — 2017 год станет годом Экологии. И его надобно чем-то наполнить, а вот чем — федеральные чиновники, похоже, понятия не имеют. Посему создана специальная комиссия, обя-

занная к грядущему декабрю подготовить к заседанию Госсовета нужный доклад, наполненный актуальной проблематикой. А где ж ее взять, как не у остатков той самой общественности, чудом выживших после трех лет сокрушительной зачистки метлой по имени «иностранный агент», затеянной по воле другой компании федеральных чиновников, прочно осевших в Госдуме.

Подавив горькую усмешку по поводу бесстыдного чиновничьего беспамятства, выжившее эко-сообщество вежливо (так теперь принято) напоминает Власти, что прошло ведь всего пять лет с той поры, как сам Президент Медведев не просто бросал такой же клич накануне такого же экологического заседания Госсовета. И не просто бросал — даже собрал в Кремле самых мозговитых и вменяемых, на его взгляд, активистов из разных регионов, чтобы послушать их живое горячее слово и... не сделать более ничего. Усилиями московских коллег и друзей мне довелось побывать на той встрече и даже вручить в президентские руки наш журнал и пакет предложений — как навести порядок в природопользовании. А пакет поручений последовавшего за этой встречей заседания Госсовета правительству В.В.Путина экологи теперь бережно хранят в своих базах как Библию.

Там, точно как в Библии, написано четко — что и как должно сделать Бог-Правительство, чтобы если не эко-

логический рай, то относительное благополучие восторжествовало. При этом сроки Правительству были даны четкие и жесткие — примерно год-полтора на все задачи. Все эти пять лет экологи настойчиво, в разных формах напоминали тогдашнему Премьеру об этих поручениях Президента, но выполнить из них удалось лишь крайне малую часть. Причем такое, мягко говоря, безразличие главы исполнительной власти к поручениям главы государства не вызвало со стороны надзорных структур никакой реакции, более того — никто даже не подал в отставку, как принято в совестливом обществе.

Зато был один пункт в той Библии от 2011 года, который оказался исполнен с необычайной яростью, но с точностью до наоборот. Дословно: «создать механизмы взаимодействия органов исполнительной власти с волонтерами и некоммерческими организациями, работающими в сфере охраны окружающей среды, предусмотрев при этом меры поощрения за активную гражданскую позицию». Вместо этого были приняты поправки к закону об НКО, благодаря которым прокуратуры в регионах буквально уничтожили десятки наиболее активных и неподкупных природоохранных организаций юридически и материально, назначив их «иностранными агентами». В числе прокурорских обвинений таким «агентам» часто указывались обращения НКО в органы власти с разными предложениями

по улучшению экологической ситуации, то есть именно гражданская позиция. Так что возникает вопрос: где гарантия, что нынешний призыв МПР не станет просто приманкой для выживших НКО, которых, получив их предложения, можно будет скопом отправить на ту же свалку «ино-агентов»?

Разорвать порочный круг

Сентябрь 2016

Есть люди, которые утверждают, что истинное Знание не нуждается в Вере.

Есть люди, уверенные в том, что истинная Вера не нуждается в Знании.

Есть люди, понимающие, что без истинного Знания и истинной Веры Гармония на земле — недостижима.

Есть чиновники, уверенные, что они знают все, и никакой народ им не нужен для добывания желаемых денег вместе с теми, кто эти деньги добывать умеет, «осваивая» нашу общую Природу. Есть добыватели ресурсов, знающие, что любое одобрение чиновников имеет цену, и готовые ее заплатить. Соединяя свои знания и свою веру, те и другие сочиняют Законы, утверждающие абсолютный приоритет денег и власти немногих над гражданскими правами и интересами большинства. Так за-

мыкается порочный круг, приводящий к нищете, войнам, ненависти и равнодушию, к экологическим, а теперь уже и к климатическим катастрофам.

Но миллиарды людей все еще имеют право — не только по Конституции, но и просто потому, что родились на этот свет — знать: кто, зачем и почему разоряет их среду обитания, сколько богатств и для кого за счет этого разорения накапливается. Те, кто накапливает богатства за счет природы, естественно, не желают слышать тех, кого они лишают природных благ. Они слышат только тех, кто платит. Те, кто платит, не желают терять свое право управлять финансами, и потому создают офшоры и нарушают законы, чтобы иметь больше и отдавать людям — меньше. Неприглядная эта деятельность легко прикрывается заклипаниями об инвестициях, инновациях, приоритетном и опережающем развитии, деофшоризации, импортозамещении, борьбе с коррупцией и прочими пороками. Слов и говорунов так много повсюду, что за их треском совсем не слышен шелест миллиардов, плавно утекающих из казны в карманы и счета жуликов и воров.

Но люди, веря в Закон и Совесть, напоминают о своем праве на естественную среду обитания, создавая международные и национальные неправительственные и межправительственные организации, Конвенции и Соглашения. Пока их наполняет энергия Веры и Сове-

сти, пока в народе, наряду с болтунами и провокаторами, есть герои и подвижники, порочный круг корысти и наживы удастся иногда разорвать. Он всегда смыкается снова — так устроен этот мир, поэтому борьба длится вечно, призывая новых героев. Тех, кого не страшат клевета и угрозы, не останавливают бандитские налеты и позорные ярлыки.

Электромобиль с выхлопом

Декабрь 2016

Революционный прорыв в дальневосточно-японских экономических отношениях, совершенный руководителями двух соседних стран в ушедшем году, нам еще предстоит осмыслить в году наступающем. Около 70 соглашений, договоров и меморандумов подписано на уровне государственных ведомств, корпораций и банков. Это может стать настоящим переворотом в укоренившемся имидже «отсталого» региона. Остается лишь решить, корректно ли считать отсталостью «избыток» дикой природы, нетронутых ландшафтов и неосвоенных земель, в которых правящие мечтатели видят лишь кладовые ресурсов и капиталов.

Хранители природных ценностей, искушенные в сомнительной реалистичности программных документов

последних десятилетий и втайне уповающие на их несбыточность, глядят на этот список осторожно. К чести японцев, в перечне достаточно проектов и направлений развития, к которым экологи много лет тщетно призывают родное правительство России. Это возобновляемая малая энергетика, электромобили на базе старых бензиновых, переработка отходов, развитие науки и новых технологий, в том числе в традиционно отсталых и высокоотходных отраслях по переработке природных ресурсов.

При этом очень хочется надеяться, что из двух взаимоисключающих тенденций развития в Год экологии-2017, озвученных Президентом накануне, возобладает, по крайней мере на Дальнем Востоке, более правильная. Напомним: на экологическом Госсовете Президент акцентировал необходимость сделать обязательной давно предусмотренную законом, но никогда не применяемую по сути комплексную экологическую оценку проектов на стадии выбора площадки. В то же время, спустя неделю, на другом совещании тот же Президент настаивал на необходимости резкого сокращения числа административных барьеров в процессе реализации проектов. Напомнить главе государства, что одним из важнейших таких барьеров является экспертиза выбора площадки, никто не решился. Впрочем, понятно: это было ДРУГОЕ собрание.

Наличие этих двух тенденций, причем с возможностью прямых ссылок на Самого, обещает территориям региона новые локальные гражданские конфликты вместо желанного движения к светлому экологическому будущему, к которому так решительно устремился уже Китай, во многом за счет вытеснения своих грязных производств на наши соседские территории. В этой связи более высокая технологическая культура японцев, врывающихся на наши излишне китаизированные просторы, выглядит для нас обнадеживающей: можно будет хотя бы выбирать меньшее из зол.

Тревога, конечно, остается. Вот лишь один питающий ее пример из нашей жизни. Крупный иск был недавно предъявлен жителю Забайкалья предприятием «Читаэнергобыт» в связи с неоплатой счетов за электричество. Этот инженер построил полностью автономный дом — вода из скважины, отопление дровами, на крыше солнечная батарея, во дворе ветряк. Однако инспекторы, предъявившие иск, несколько недель искали вокруг скрытый подземный кабель, намекая: лучше отдай долги, поставь счетчик и живи спокойно. Если государственные люди будут себя вести так и с новыми японскими проектами, штрафую за спрятанный выхлоп в электромобиле, нас ждет не процветание, а разоренные ландшафты с оазисами хай-тека за высоким забором. Чтобы нищим гражданам вокруг не видно было.

Экология в формате

Март 2017

Год экологии — всего лишь фигура речи. Способ дать журналистам «общей практики» новый ориентир — о чем наиболее прилично и безопасно говорить в течение этого срока. И впрямь, коллеги как-то зашевелились — интересуются: как у нас с тигром, с мусором, с лесами? Сказать им, что плохо — не вся правда, да и бесполезно, все плохое будет отсеяно. Врать, придумывая смешные примеры типа корзинки для пластика, прожившей пару недель на соседней мусорке на фоне многолетней краевой программы «Отходы» — несерьезно и противно. В недавнем интервью я пытался сказать знакомому коллеге с одного из телеканалов то, что от него ждут, вместо того, что в крае и городе на самом деле происходит с лесами, землей, коррупцией. Говорить об опале главы Земельного департамента края за массовую незаконную распродажу защитных городских лесов, об аресте мэра Владивостока, который не боялся заявлять Народному фронту, что «лесов в городе нет» — бессмысленно. Это — не формат. За форматом — пожалуйста в интернет, где президенты и премьеры воруют, покрывают, грабят и обогащаются, а их оппоненты — без усталости разоблачают.

За то, что коллега включил в итоговый оптимистичный сюжет, было стыдно, я думаю, и мне, и ему. Однако, таковы правила игры: чем больше говоришь о хорошем, тем, думают эти игроки, лучше все и будет. Главное — выбрать хорошее из жизненного потока, который несет в себе все — добро и зло, нищету многих и чванство богатых, ложь одних и боль других. Но в Год экологии, которая у многих нас на грани катастрофы, хочется не столько врать себе о мелких успехах, сколько помочь властям хотя бы заметить гигантские проблемы страны, региона, простых людей. О них мы и говорим в нашем журнале — увы, чаще, чем об успехах.

А ведь хочется, чтобы помимо заботы властей о желанных иностранных инвестициях и нежеланных ино-агентах, обездоленных сирийцах, обстрелянных малороссах, о ракетах и танках, о виллах, вкладах и яхтах — прорвалось наружу, сквозь навязчивый треск о чужом и чуждом, простое воспоминание о своих родных, русских деревнях, умирающих от обездоленности, нищеты и бесправия. Чтобы за оплаченными нашим народом теле-стенаниями о попранных правах граждан других стран кто-то наконец озаботился бесправием своих — людей, лесов и рек, унижаемых властью, коммунальным издоимством и чиновной безответственностью.

Чтобы вместо экологических форумов, фестивалей, годов, дней и праздников за счет бюджета, вместо бла-

гополучных партий, церкви и монополий, к людям вернулись давно украденные у них экологические фонды и экспертизы, реальные общественные слушания по опасным проектам и разумное планирование территорий, где мы все живем. Чтобы все части бюджета, включая заграничные войны и политику, были объектом открытого народного обсуждения, и права малых сел, малых народов, государственных земель и ресурсов защищали честные законодатели, равно ответственные перед законом, как последний ничтожный бомж. Наконец, чтобы человек, задумавший вернуться из опустылевшего города к земле предков, имел шанс получить бесплатно не один издевательский гектар на неудобьях, выкроенный промеж «вкусных» участков богачей, а столько, сколько нужно прежде всего на проверенное миром органическое, чистое хозяйство.

Хасанский парк: юбилей сквозь слезы

Июнь 2017

Исполнилось 20 лет Природному парку «Хасанский» на юге Приморья. 24 июня 1997 года губернатор Евгений Наздратенко подписал Постановление об организации парка на площади 9540 гектаров водно-болотных угодий в низовьях пограничной реки Туманган. Как отмечено в Постановлении и сопутствующих докумен-

тах, здесь и на прилегающих территориях зарегистрировано 36 видов птиц, включенных в Красные книги Международного союза охраны природы (МСОП) и России. Стаи японских и даурских журавлей ежегодно встречаются здесь в период миграций, до 200 японских журавлей, как правило, проводят в районе лагун парка около месяца в марте — апреле. Это одно из немногих известных в регионе мест, где редкие птицы собираются в таком количестве. На равнине и островах реки Туманган зимуют хищники — черный гриф, орлан-белохвост, белоплечий орлан, кречет. На лагунах и пресных озерах гнездится нырок Бэра, а на склонах сопок — овсянка Янковского. Здесь единственное в России место обитания японского крота и лесного кота, многих редких насекомых.

За недолгие семь лет, пока действовало Краевое бюджетное учреждение по управлению парком, удалось сделать немало. При парке был создан научно-общественный Совет, разработана и реализована программа реинтродукции японского журавля совместно с Хинганским заповедником, программа развития эко-туризма. В экосистеме парка проводили исследования птиц сотрудники новосибирского НПО «Вектор», работали ученые Приморской сельхозакадемии, велась работа по пресечению варварского чиновничьего браконьерства и предупреждению весенних и осенних травяных палов, губительных для уникальной биоты. Но все

это продолжалось на фоне перманентной и жесткой травли со стороны высших краевых чиновников, пришедших к власти с новой администрацией губернатора Дарькина, для которых охота в заповедных угодьях и нелегальный промысел в акваториях соседнего морского заповедника были излюбленным занятием, а для иных и доходным бизнесом.

Директора парка за активную гражданскую позицию четырежды увольняли по надуманным предлогам и четырежды восстанавливали по суду. Это уже была совсем не природоохранная работа, поэтому в конце концов он решил уйти сам, вернувшись на свою ферму здесь же, у границ парка. А 20 декабря 2004 года властные браконьеры одержали над парком окончательную победу — губернатор подписал Распоряжение о его ликвидации с издевательской формулировкой «в целях оптимизации количества краевых госучреждений». То есть, чем их меньше, тем оптимальнее. Ликвидировать саму ООПТ с ее статусом по Земельному Кодексу оказалось, к счастью, много сложнее. Более 10 лет парк «Хасанский» «провисел» в архивах и списках без денег и охраны на земле, не интересуя никого кроме браконьеров. Сегодня, в Год ООПТ, Департамент природных ресурсов и экологии готовится передать его в управление коллегам, ответственным за управление животным миром края. Появилась робкая надежда на возрождение с участием обществен-

ных организаций и экологически ориентированных фермеров.

Страшилки и жизнь

Сентябрь 2017

«Люди могут жить без государства: земля, труд или помойка прокормят. А вот государство без людей загнется сразу: кормить его будет некому». Так говорил мне один бомж возле мусорки, добывая себе приличное пропитание из контейнера, выброшенное по обычной причине: привычка или страсть покупать часто у хозяек превышает реальную потребность семьи. В цивилизованном мире это решается просто — муниципальные власти организуют места не просто сбора ненужной одежды и еды для бедных, но и места для их ночевки. Вместо тропических вилл и яхт для себя. Вот и вся разница: там — прокорм и крыша для бедных устроены за счет богачей, тут — супердержава и миллиардные откаты для олигархов и чиновников устроены за счет ограбления бедных и их среды обитания. Презрение к своим беднякам, выраженное в отказе дать им легкий доступ к очевидному избытку жизненных ресурсов (еда, тепло, одежда) и в отъеме последних крох за якобы госуслуги — это и есть настоящий экстремизм, разрушающий государство изнутри, как рак.

Можно бесконечно страшить граждан всяческими угрозами, внешними и внутренними, чем сейчас и занимаются вечерами псевдо-российские, а по сути украинские и сирийские телеканалы — майданами, санкциями, вспышками на солнце, фальшивыми и опасными продуктами, мусульманскими терактами, повышением тарифов на ЖКХ и цен на все, выборами, тайфунами и наводнениями. Но важнее всех тех угроз гражданам сознавать: если у них не осталось в государстве власти и правительства кроме единственного президента, способного решить любые проблемы от Хасана до Калининграда, от Сирии до Украины — надо бы оставить этого президента в покое и учиться жить без государства. Как тот бомж — за счет мусорки, земли, леса и труда. Потому что великий наш единственный человек, способный решать проблемы и охранять наши ресурсы и просторы — не вечен, как любой смертный. А замены ему не видно.

То есть, замена-то есть, на любой мусорке любой, не очень вонючий бомж вам скажет — да возьмите Ваську! Он не жадный, честный, сострадательный, в целом здоровый, и даже грамотный — инженер! Была такая каста, очень уважаемая, и даже не бедная, много чего понимали в управлении, потому как учились этому в институтах. Давно такое было, многие не помнят. Только денег у него нет, он про них вообще забыл. Потому и не боится ничего — счастливый. Но до выборов

по той же причине — недоступный. Вот если бы без денег, по какому-то тесту на совесть — без проблем. Тогда для всех работяг и крестьян, от Хасана до Уэлена, от Ногликов до Чокурдаха, он бы обустроил красивую жизнь, помог с пустующей землей, со сбытом продуктов моря, земли, тундры и тайги, с дешевыми кредитами за полпроцента годовых, как в мире, и с охраной природы. И разные нефте-газо-промыслы поставил под народный контроль, чтобы переходили на солнце-ветер для энергетики, а свои бонусы миллиардные отдавали любимой стране и бомжам. Как истинные патриоты. А печки люди топили бы отходами, собранными наконец на лесосеках и горях. И главное, чтобы на любимых мусорках был порядок, чтобы все — отдельно, пластик, металл, бумага, жрачка, тряпки. Под это и индустрию строить легко — вот будет жизнь!

Дождемся ли?

Год экологии: кто бы нас услышал?

Декабрь 2017

Уже и не вспомнить, когда такое было: каскад все-российских итоговых ноябрьско- декабрьских тусовок, соревнующихся в дороговизне, численности и, увы, в бессмысленности. Потому что когда капиталисты,

взыскующие по жизни одной лишь наживы, стали законодателями и отладили законы своего отбора в Думу под ту же наживу, остальным гражданам и кормящей их природе надеяться уже не на что. Все равно капитал их употребит целиком, согласно Марксу и иным классикам. И никакие лозунги-девизы не спасут, ибо буржуйская экономика — это базис, а социально-экологические сопли — это, извините, всего лишь по совести. И где она у наших дерипасок, миллеров, исмаиловых и усмановых? Разве что в сердце у президента, как сказочная кощеева смерть?

Оценим: Общероссийский гражданский форум (ОГФ) 25 ноября — под 2 тысячи участников, причем Кудрин радостно поведал, что впервые чиновники его серьезно удостоили присутствием. Умнейшие люди страны, включая экологов, строили образ ее будущего, который потом передали — кому? Правительству, которого после медведевского позора с виллами-дачами для народа давно уж нет? Президенту, которого еще надо выбрать? Может, товарищу Богу, имя коему, если честно, неведомо в этой много-конфессиональной стране? Дальше — конференция Социально-экологического Союза, единственной общенациональной общественной экологической организации 10–11 декабря. Ведущие экологи дополнили свою часть «образа будущего» от ОГФ и передали — кому? Теперь уже ясно — по инстанции, Съезду по охране природы. Но кому в руки, кто — РЕШАЛА?

Как поведал член оргкомитетов всех тусовок Федоров, у Съезда начальника нет, и передать наши хотелки — некому. Оргкомитет не собирался ни разу, но есть шанс на Съезде весь пакет вручить министру ресурсов Донскому. Полагаю — вручили, лишь бы избавиться и уснуть спокойно: дело сделано. Но мы же не дураки! Все знают, что ЭТО правительство разгонят, к выборам или после них. Что энергичному царю-наместнику на Дальнем Востоке Трутневу никаких помех в продвижении капиталов и уничтожении лесов никто не создаст. И что императору Всея Руси альтернативы сегодня также не создано — не до того было: Украина, Сирия, Трамп и далее по списку. Жуликов и воров выщелкивали внутри по случаю — и то ладно.

Наконец финал: Форум действий родного президентского ОНФ (4000 участников!), в группу общественного мониторинга которого в Приморье мы, ОО БРОК, внесли в свое время главную кровь — защиту городских лесов. За почти 4 года много пройдено вместе, ОНФ сумел вынести нашу локальную проблему на федеральный уровень, пробил Закон о Зеленом щите. Только криминальный приморский Васька, о котором упомянул и президент на пресс-конференции, отвечая на вопрос нашего делегата Мильвита, слушает да ест. Аккурат в дни Форума действий, в родном Владивостоке вновь открыто раздавали якобы неучтенные лесные земли якобы многодетным, словно они со своими близ-

няшками готовы спать на снегу под дубками-елками, и не нуждаются в крыше и туалетах при минус 15 градусах... Таков печальный итог этого года, если говорить словами великого дальневосточника Олега Куваева. Но и такого же эко-десятилетия, как предлагали некоторые экологи, как-то не хочется...

Когда говорят пушки...

Март 2018

«Когда говорят пушки, музы молчат» — гласит известная поговорка. Она, конечно, многое упрощает — художники, писатели и музыканты творили великое и во времена Освенцима, оккупации и блокады, и в годы террора, в лагерях Гулага, в других горячих точках земной истории и географии. Они продолжали творить даже в годы разврата и упадка Римской империи, разоренной варварами без всяких пушек. Как писал Бродский в «Письмах римскому другу» — «все, наверное, интриги да обжорство...». А великие творения скульпторов и философов той давней поры восхищают нас доныне.

Вопрос, видимо, не в пушках, даже переплавленных в смартфоны и дроны, и не в ракетах. Вопрос в другом — о чем говорят музы, с какой целью и кому они

адресуют свои откровения. Тут в рядах муз все чаще возникает раскол. Одни вещают о том, как это здорово — красиво и богато жить, не заморачиваясь, откуда и какой ценой добыты красота и богатство. Другие находят смысл в укреплении семьи, страны, цивилизации, в сохранении культур и традиций, исторической памяти и мирового наследия. И лишь немногие напоминают: что бы ни делали люди на этой, все более тесной и неудобной Земле, они оставляют на ней неизгладимые следы. Нарушенные экосистемы, отравленные водоемы, разоренные леса, утраченные виды живой природы, руины и кладбища вымерших сел и ненужных заводов, горы отходов, которые уже некуда прятать, от которых бежать.

Голос защитника природы, робко пробивающийся сквозь лихорадку и грохот индустриального возрождения и развития — это, по сути, и есть та муза, которая не может молчать о наших следах на Земле. Как бы настойчиво ее взгляд не направляли «сверху» на экономические успехи и «красоты», на прорывы и победы вроде наилучших, безотходных, закрытых технологий, возобновляемых ресурсов и искусственно возрождаемых участков биосферы, капризная муза эколога видит иное, скрытое. Она видит неумелое и корыстное производство ненужного и не-уничтожаемого, кривое территориальное планирование, порождающее богатство немногих и обнищание всех. Она видит попытки граж-

дан помочь управленцам и законодателям стать честнее и разумнее, чтобы умножить народное благо, и встречные попытки власти заткнуть рот тем, кто мыслит шире одного сквера, очищенной речки, спасенного редкого животного и выращенного без химии овоща.

Сегодня муза человека, глубоко осознающего себя неотъемлемой частью природы, отряхнув со своих плеч угольную пыль и откашлявшись от смрада свалок и химических заводов, вынуждена отложить искусство и заняться экологической политикой. В том числе и за иностранные деньги, как бы ни старались законодатели и прокуроры испачкать нежный лик музы клеймом «иностранного агента» или «нежелательной организации». Поскольку в родной стране, щедрой на дары для церкви, партий и военных, муза эколога остается нищим изгоем, имеющим право просить государственные деньги лишь на защиту бездомных собачек и уборку скверов, которые скоро все равно сдадут под супермаркеты.

Лесной форум и шансы на обновление

Июнь 2018

Национальный лесной форум, организованный по инициативе Государственной Думы, в качестве своей

региональной площадки на Дальнем Востоке выбрал Хабаровск. Сюда удалось собрать представительное сообщество людей, вовлеченных в лесной комплекс страны — управленцев, законодателей, ученых, практиков лесопользования и лесозаготовок, природоохранных активистов и экспертов в области государственного надзора и лесного контроля.

Как было заявлено на открытии форума, главная его задача — обновление лесного законодательства, прежде всего самого Кодекса, в разные разделы которого за 10 лет было внесено более 40 поправок. Такой документ уже не может быть эффективным в принципе, и Госдума ставит перед собой задачу создать принципиально новый документ, учитывающий все многообразие региональных социально-географических условий, типов лесов, инвестиционных и рыночных факторов. Так было, по крайней мере, декларировано организаторами.

На форуме было сформировано 4 площадки. Первая, базовая, сосредоточилась на анализе реального состояния всего лесного комплекса страны и ДВ региона. Вторая и третья — на эффективности государственного управления сложным и противоречивым хозяйством. Здесь были представлены предложения ОО БРОК по улучшению нормативной базы с целью сохранения малонарушенных лесов и возрождения традиционного

охотничье-промыслового хозяйства как альтернативы бездумной раздаче бесплатных гектаров в защитных лесах, ведущей к их неизбежной потере. На этой же площадке планировался доклад Амурского филиала WWF о системе спутникового мониторинга «КЕДР» для выявления фактов лесонарушений. Однако, на этот доклад времени не нашлось. Как утверждают коллеги, из-за того, что их система приведет к коллапсу отрасли, поскольку докажет наличие нарушений закона почти во всех заготовительных операциях в регионе.

Четвертая площадка сосредоточилась на проблемах охотничьего хозяйства и его взаимодействии с системой охраняемых территорий, задачами защиты редких видов и интересов коренных народов. Как отмечали многие докладчики, несмотря на множество предпринятых усилий — законодательных, управленческих и надзорных, должного порядка в учете и управлении лесными экосистемами в стране и регионе не создано. Главными остаются коммерческие рубки, в том числе в защитных лесах, экспорт круглого леса в Китай, повсеместные китайские инвестиции в лес, губительные пожары, раздача лесных земель для нелесных целей, самоволки и браконьерство.

К сожалению, несмотря на задачи Рослесхоза, четко описанные его главой Иваном Валентиком, представители Госдумы не смогли показать свою готовность к ре-

шению озвученных критических проблем отрасли. По-прежнему нет надежной информации о лесах. Неясны полномочия лесничих. Несмотря на создание ЕГАИС, ее данные о незаконной древесине игнорируются таможней. Зато думцы вдруг услышали вопль хабаровчан о грядущей «катастрофе» отрасли, которая грозит ей в случае запрета на рубку липы, объемы которой в крае занимают жалкие полтора процента. Катастрофа важнейшего для края пчеловодства депутатов не волнует. Так что шансы на серьезное обновление пока не видны.

Экосистемные услуги и кругозор власти

Сентябрь 2018

В Госдуме 14 сентября прошли парламентские слушания «Проблемы и перспективы законодательного регулирования многоцелевого использования лесных ресурсов», участники которых акцентировали внимание на остроте проблемы лесных пожаров и эффективности лесопользования. По мнению приглашенных экспертов, чтобы решить проблемы в системе управления лесным хозяйством, нужно учитывать прогрессивный опыт лесного законодательства прошлых лет. Россия является донором экосистемных услуг, и их недооценка очень чревата для государства и людей,

которые в нем живут. Поэтому сейчас важно оценить эти услуги в лесных регионах, и включить такие оценки в планы развития регионов. Это и водоохранная функция, и очистка воздуха, и дикоросы, и наконец климатические балансы. Если этого не произойдет, мы так и будем считать убытки, а леса будут сокращаться, убеждены специалисты.

Когда начинаются гибельные лесные пожары, в первую очередь все чиновники измеряют их масштаб упущенной экономической выгодой. Никто, кроме активистов-экологов, не говорит о том, какие потери несут люди на местах, сколько здоровья теряют, когда дышат дымом и не могут войти в лес. А в отдаленных территориях лес не тушится вовсе. Проблема настолько остра, что без привлечения общественности государство ее решить неспособно. Журналист Анна Шафран, участник только что состоявшегося итогового заседания Национального Лесного Форума, заявила, что сегодня активными разработчиками лесного законодательства стали экологические организации. «Практически все предложения по реформированию законодательства с их стороны принимаются», — сказала она. Однако отметила, что «стоит обратить серьезное внимание на то, кто работает в этих организациях и откуда они финансируются».

Намек красноречивый: Стало быть, хотя государство решать проблемы не в силах, разумные идеи

от общественности, традиционно подозреваемой в использовании иностранных грантов «во вред экономическому развитию» страны, нам как бы тоже ни к чему. Стало быть — тупик, и спасать нас некому? Ибо родные олигархи и депутаты вовсе не спешат распродавать свои виллы и яхты, чтобы раздать гранты экологами «из народа». Оказывается, не так все плохо, выход есть: создание российской системы лесной сертификации. По мнению Шафран, «это фактически единственный способ защитить себя и свою промышленность. Опираясь на такую систему, можно работать с зарубежными партнерами».

Печально, если такие эксперты так и будут впредь думать лишь о «защите себя и промышленности» неведомо от кого. Так и не поняв, что леса России — это основа существования ее народа и культуры, фундамент национальной экологической и экономической безопасности, лихорадочно и варварски уничтожаемый такими вот «защитниками себя». Печально, когда эксперт Госдумы просто не знает, что национальная система сертификации вводилась в стране в конце 1990-х, и была сметена реформами 2000-го года вместе с Минлесхозом. И что признанная в России и в мире международная система сертификации FSC пока не имеет адекватной замены, особенно в части сохранения оставшихся первичных лесов.

Экономика без народа

Декабрь 2018

Об обратной стороне медали больших проектов представители власти обычно молчат, зато говорят общественники. О том, как новые институты развития Дальнего Востока влияют на нашу жизнь, на пленарной сессии форума «Сообщество» рассказали дальневосточные эксперты. События в Находке связаны как раз с применением нового инструмента развития — Свободного порта Владивосток. Эксперт «Зеленого креста» Виктор Науменко рассказал о ситуации в этом городе, где летом от угольной пыли люди наблюдают черный песок, а зимой черный снег. Находка вошла в Свободный порт, и дальше порт был перепрофилирован под перевалку угля. Традиционные производства, связанные с добычей и переработкой рыбы и ремонтом судов исчезли.

В результате за 2013 год оттуда уехало около 17 тысяч человек, город находится в состоянии социально-экологической катастрофы. Если до этого на рыбе работали несколько тысяч человек, то на перевалке угля лишь порядка 450. Получается, что крупные проекты не затрагивают развитие территорий, налоги уходят в федеральный центр, прибыль в оффшоры. Инфраструктура, которая строится, часто недоступна для мест-

ного населения. Общественники сделали выводы, что новыми инструментами (фонд развития ДВ, свободный порт, ТОРы) пользуются в основном крупные монополии, в результате ресурсы ими же и контролируются. Это ведет к негативным последствиям для местных производственных цепочек в пользу простых, сырьевых.

На Сахалине, при его гигантских нефтегазовых проектах, кормящих чиновников России, Корсаков рядом с терминалом СПГ даже не газифицирован. А тем временем в АТР бурно развиваются рынки биоразлагаемых полимеров, которые можно делать из местной нефти. Новые инструменты стимулируют развитие лишь сырьевых и сборочных производств, работая на разрушение уже имеющихся производственных цепочек. Все это требует проверки и анализа. Нужны проекты сложных цепочек, которые должны стать предметом инвестирования. А у нас наоборот, сначала создаются инструменты, а потом приходят проекты, которые выиграли — раздолье для коррупции.

Эксперт Госдумы по муниципальной политике Глеб Тюрин в числе причин, по которым тормозится развитие Дальнего Востока, назвал отсутствие народной экономики. Нет даже модели, как она должна развиваться. С точки зрения развития страны это катастрофа. В Америке большую часть экономики создают малые производства, находящиеся в провинциях. Здесь

должны появиться сотни маленьких частных предприятий. Очевидно, участники форума «Сообщество» хотели сказать, что пришло время более тонко реагировать на экологические проблемы, только так можно сохранить человеческий потенциал и надеяться, что турист к нам поедет. Неизвестно, сколько еще форумов нужно провести, чтобы не заблудиться в новых проектах и успеть за меняющимся миром. У Сахалина, если решат строить мост на материк, это все впереди.

Триллионы вместо ресурсов

Март 2019

Минприроды и экологии России неожиданно раскрыло страшную тайну — свое подлинное отношение к главному народному достоянию, природе и ее ресурсам. Без намека на стеснение, ведомство заявило, что основа безопасности страны, здоровья и благосостояния ее граждан для чиновников — не более, чем источник денег и, следовательно, обогащения. МПРиЭ просто взяло и оценило в рублях (точнее в триллионах) стоимость лесов, вод, рыб и зверей. Каждого ресурса по отдельности и всей живой природы скопом. Ведомство утверждает, что биологические и водные ресурсы России стоят 6 трлн руб. Дороже всего оценены леса — 5,5 трлн руб. В 486 млрд руб. оцениваются воды. И на-

конец, 640 млн руб. стоят олени, косули, муфлоны и другие дикие животные, включая, видимо, змей, клещей, тритонов и сусликов.

В составе лесных ресурсов оценены 23 вида древесины — дороже всего стоят запасы лиственницы (почти 1,3 трлн.), сосны (1,19 трлн.) и березы (1 трлн.). В 786 млрд руб. оценены запасы ели, в 510 млрд. — кедр. Довольно точно чиновным экологам удалось вычислить цену всех лосей (85,6 млн), косуль (41,3 млн), диких северных оленей (32 млн), кабарги (24 млн) и прочего зверья. Как отмечает РБК, считались только лимитируемые охотничьи виды. В соответствии с методологией Минприроды, речь идет о «непроизведенных нефинансовых экономических активах», поэтому для получения информации о стоимости запасов используется сравнительный подход. Понять это простому таежнику трудно — придется принять к сведению.

В качестве аналога рыночных цен на охотничьи ресурсы используются официальные таксы для исчисления вреда, причиненного животным, — проще говоря, стоимость возмещения с браконьеров за убитую особь (80 тыс. руб. за лося, 40 тыс. руб. за рысь и т.д.). Ранее РБК сообщал, что Минприроды впервые рассчитало и стоимость полезных ископаемых. На конец 2017 года запасы нефти оценены в 39,6 трлн., природного газа — в 11,3 трлн., коксующегося угля — в 2 трлн., же-

лезной руды — в 808 млрд., алмазов — в 505 млрд руб.

Можно лишь гадать, кто и каким образом планирует использовать плоды этого нелегкого расчетного труда МПР-овских калькуляторов. Можно, например, построить на этих цифрах размеры съема прибылей и откатов с уже бесконечно опустошенных — социально и экологически — территорий Сибири в рамках очередной Стратегии какого-нибудь планирования. Именно это федеральным чиновникам, живущим во все более комфортной Москве, удастся лучше всего. А можно использовать эти данные как основу для давно ожидаемой народом системы учета всех экосистемных услуг при планировании природопользования, и последующего расчета размеров ресурсной ренты, подлежащей распределению среди жителей соответствующих территорий при использовании ее ресурсов и услуг — все, как сказано в Конституции. Но это случится, похоже, где-то в другой жизни.

Нужен якорный проект...

Июнь 2019

Так сказал Полпред, гордясь тем, что сумел завлечь потанинский «Интеррос» и его сочинскую «Розу-Хутор»

на Камчатку. Стоит напомнить: Greenpeace 5 лет назад приветствовал желание Правительства присоединить к объекту ЮНЕСКО «Западный Кавказ» новые уникальные территории, которые Россия обещала взять под особую охрану, когда шла подготовка к Олимпийским Играм в Сочи. Тогда власти обещали расширить объект «Западный Кавказ» в обмен на освоение части изымаемых «под олимпиаду» территорий. Пока эксперты оценивали плюсы прирезки новых участков, пришло сообщение, что все отменяется. Было объявлено, что компании «Роза Хутор» и «Газпром» уже готовы к застройке уникальных участков Сочинского нацпарка и заказника. Чтобы легализовать строительство этих курортов, Минприроды разработало проекты новых положений о парке и заказнике.

«В проекте положения о Сочинском нацпарке предлагалась возможность отдыха в заповедной и особо охраняемой зонах. Значительную часть хотели сделать рекреационной зоной, где можно строить туристические объекты и базы отдыха. Это прямо на границе с Кавказским заповедником», — рассказал представитель Гринпис. Так у нас действует власть, решая свои стратегические задачи по развитию чего бы то ни было. Законы — подгоним, инвесторов — заманим, территории — отожмем, границы — подвинем, патриотов-законопослушников загоним в ранг «иноагентов» или, еще проще, экстремистов.

Это уже всем давно ясно, и все смирились. Полагая, что спасти страну в условиях, когда «все в мире ее обижают и санкционируют», — святое дело патриота. Вопрос остается лишь в понимании того — что есть страна. Тут и возникают разнотолки, выливающиеся на улицы в форме протестов. Люди при власти и доходах в сотни тысяч уверены, что они и есть страна, и спасать и поддерживать надо их. Гражданское сельское большинство с 12 тысячами в месяц все еще наивно верит в Конституцию, в которой оно и есть — носитель власти в стране. И на Камчатку из своего Забайкалья или Тюменщины кататься на лыжах оно точно не поедет. А на Сахалине и в приморском Арсеньеве свои базы успешно работают, и иностранцев принимают охотно. Какое же тогда «развитие» предполагает камчатский проект олигархической «Розы-Хутора», кроме услаждения московских богачей красотами доныне девственной Камчатки и возможности попилить новую порцию бюджетных миллиардов на немалые зарплаты и бонусы чиновникам? Да никакое, кроме новых доходов в столичный бюджет и новых гор мусора на полуострове, перерабатывать которые куда неприятнее, чем кататься на лыжах...

Спасая дикий Восток страны от его дикости, чиновникам всех мастей стоит помнить, что дикость для них есть просто гармония с природой для коренного населения, генетически веками привыкшего к этой гармо-

нии и не нуждающегося в развитии по моделям мегаполисов. И Конституция право на эту гармонию чтит, хотя и не гарантирует — пока — гражданам своих земель ренту от их «освоения» монополиями.

Люди при власти...

Сентябрь 2019

....достойны глубокого сочувствия. Их путь ТУДА — многотруден и тернист, а порой и просто опасен. Скольких мы знаем, кто, увлекшись процессом, забывал и о целях, и о правилах движения вверх. А те, кто потом напоминал им, достигшим вершин, об этих благих целях и нарушенных правилах, делали это далеко не всегда вежливо, отнимая все, что нажито непосильными стараниями. Хотя старания Людей При Власти ведь далеко не всегда направлены исключительно во благо любимых себя, родных и друзей. Менее, но все-таки тоже любимой родине — малой и великой — тоже перепадало.

Переход из простой жизни — от зарплаты к зарплате, от «жигуля» к яхте — он только кажется плавным, как скольжение по водной глади от одного, необитаемого острова к другому, полному солнца, пальм и золотых дворцов. На самом деле это почти мистический фазо-

вый переход, более глубокий, чем даже переход из Волги в Дон или из Европы в Америку. И на всем его пути вокруг того, кто решился, теснятся толпы жаждущих и страждущих, книжников и фарисеев, законотворцев и контролеров, активистов, милитаристов и террористов. И всяк норовит апомнить, напутствовать — не забывай об общественном благе! О нищих, старых, больных, о тиграх и стерхах, о налогах и офшорах, о ворах и благодетелях, о нефти и ракетах, о лесах и реках, о жадных банках и добрых меценатах, о текущих крышах и разбитых дорогах.

Да, он помнит, пока в пути, пока полон сил и веры в поддержку тех, кто двигает его вверх. Он готов к бесчисленным благо-деяниям, и почти совсем не думает о благо-приобретениях. Но ему очень скоро напомним — там, по ту сторону ворот, после фазового перехода. Оказывается, подняться наверх — это одна, трудная работа. А чтобы удержаться, устоять там, над Законом, нужно нечто совсем другое. Нужна СИСТЕМА. И строится она совсем из иного материала, мало похожего на то, из чего соткано общественное благо. Система строится из денег и верных людей, способных деньги делать без оглядки на Закон. Без оглядки на тех, кто там, внизу, продолжает орать и требовать. Они не понимают, что фазовый переход давно свершился, и благо для бедных, для лесов, полей и рек вместо движителя вверх превратилось в побочный продукт системы Власти.

Причем продукт неприятный — шумный, невежливый, назойливый, мешающий удерживать Систему в стабильности. И требующий зачем-то вернуться назад, к полному проблем и бед началу. Тех, кто не понял, что истинное благо — в Стабильности, приходится убирать куда-нибудь в сторонку. Порой невежливо, и это неприятно. Так что — не позавидуешь.

Игра словами — чудная игра

Декабрь 2019

Вначале, как утверждает Библия, было Слово. Жизнь, однако, показывает, что и в конце концов оно все равно оказывается в начале. Потому что им можно упоительно играть. Вот самое первое, что на слуху: то, что вчера еще было «уличным протестом» в защиту гражданских прав людей, гарантированных Конституцией, вдруг стало «уличным беспорядком». Вроде пустяк, но для юристов, гвардейцев и судей подмена радикальная. Вчера ты мог бросить в гвардейца пластиковый стаканчик смеясь, как жест иронии — типа вы против кого, народная гвардия? А сегодня ты, как заметил президент — фигура риска, способная завтра кинуть уже и атомную бомбу. Лучше посадить тебя заранее.

Еще интереснее игра словами идет в рамках нац-проекта «Отходы». Только что Госдума приняла историческое решение о том, что сжигание бытового мусора, порождающее ядовитые выбросы и горы опасного шлака, признано «утилизацией отходов». То есть, отныне миллиарды можно вбухать в печки для мусора, разделять который на вторичные ресурсы по разновидностям никто не обязан, и контроль за этим вести просто некому. И будем жить как жили сто лет, сваливая в кучу картофельные очистки и батарейки в надежде, что кому-то где-то потом удастся изъять последние из зловонной жижи.

Таких словесных игрушек жизнь нам предлагает множество. Тот, кто вчера показывал президенту — кто на самом деле враг страны, уводящий ее миллиарды за рубеж под прикрытием депутатского мандата или «коммерческой тайны», — сегодня сам легко обретает почетный титул «иностранный агент». Получается слово-перевертыш: кто при власти, тот им и владеет. Столь же эффективно судьи, вершащие своим финальным словом судьбы людей, превращают слово «обвиняется» из прокурорского заключения в его итоговый аналог — «виновен».

Можно уничтожение городских лесов назвать словами «обеспечение жильем многодетных» или «уплотнительная застройка». Можно назвать уничтожение де-

ревень, малых школ, медпунктов и транспортных маршрутов «оптимизацией» управления территориями, и никто не озаботится подменой понятий. Можно считать развитие Москвы успехом на фоне вымирающей от нищеты пятой части планеты, безропотно питающей столицу деньгами и ресурсами. Можно заменять слово «аннексия» на слово «возврат», «выборы» — на «вброс», «бюджет» — на «распределение по приоритетам». Можно назвать «нецелесообразным» отказ от добычи россыпного золота, как сделал один правительственный чиновник, а можно тем же, или более жестким словом назвать нарушение многих законов и норм, неизбежное при такой добыче. Вопрос в том, где заключена чья выгода. Вот, пожалуй, единственное слово, с которым трудно играть — его можно лишь стыдливо прятать.

Нельзя навязать слово «за», если ты «против». Нельзя запретить людям, чьи предки веками владели своей тайгой и рекой, продолжать ими владеть потому, что «поменялось законодательство». Люди его не меняли, и не доверяли никому это делать — это сделали те, кто умеет играть словами, как и судьбами. Как и ресурсами огромной страны.

Мир на грани, или время жизни

Март 2020

Мир, основанный на системе кредитов, долговых обязательств, на играх в ресурсную ренту, тупо отнятую у подлинных хозяев ресурсов, этот мир попал не просто в ловушку — в серию ловушек. Сначала мировой лидер — США — в 2008 году озадачил всех глубоким кризисом закредитованности: все они там, как было давно известно, жили в долг, даже не пытаясь думать о том, откуда изначально взялись деньги, через десятки руки отнятые у территорий добычи ресурсов.

Проценты от ренты тоже слоились многоэтажно, создавая причудливый мир капиталистической «демократии» где дозволено все, где ростовщичество, презируемое прежде, стало нормой, а ответственность за все это вновь оплачивалась лишь деньгами. Не заплатил — погибай, пусть и не в долговой яме, можно в хипповых лесах Тайланда или Квинсленда. Для выживших в бизнесе духовные и природные ценности ушли в тень.

Исламские террористы, не особо придирчивые к методам убеждения, пытались напомнить «цивилизованному» миру, что богатеть без смысла, опустошать природу и угнетать бедных — плохо. Однако злоба и тупая вера лишила их здравого смысла, а потому

и вызовы их цели не достигли — вызвали лишь обратную ненависть и кровь. Мир предпочел остаться в своих ценностях «свободы», забывая о том, что право жить, и то ненадолго, дано людям вовсе не политиками, не Аллахом и не Христом, а кем-то свыше — Природой. И отстаивать это право должны не страны, не религии, и тем более не политики, а лишь собственная совесть и ощущение Времени. Своя доля Вечности на этой Земле — песчинке мироздания.

Эта цивилизация, как и многие ее предшественницы, таинственно исчезнувшие, оставившие нам загадки Ангора, пустыни Наска, острова Пасхи и Пальмиры, сегодня на грани столь же исторически легкого исчезновения под атакой некоей формы первичного организма — вируса. Исчезновения пусть не бесследного — горы смартфонов, пластика и бетона, равно как адронные коллайдеры, галереи искусств и кладбища бытовой техники точно озадачат археологов 35 века. Но природа наша, сумма клеток в каждом организме, от патриарха, муллы, императора и президента, до жалкого смерда и нищего бомжа — лишь сумма смертных клеток. И она очень веско нам об этом напомнила в начале года тысячами смертей.

На этом фоне все, что вы видите вокруг — такая же иллюзия Цивилизации, как и каждый из нас, которому Природой отмерен лишь определенный срок Времени.

Это — отражение нашей борьбы за приоритет разума над безумством и жадностью. Над Вечностью, если кто способен ее осознать, как дано буддистам из школы бессмертного бурятского Хамбо Ламы Итигэлова. Борьба наша имеет целью не просто одолеть седого старца — Время, как пытались делать смертные люди тысячами до нас. Сегодня целью людей, погрязших в самоуверенности и бессмысленном накоплении, должно стать не просто выжить самим, но сохранить культуру уважения к Матери-планете и ее ресурсам. Неспроста великий ученый и религиозный философ Пьер Тейяр де Шарден называл ее уважительно, согласно сану — Мать Земля — Деметра.

Погром и диалог

Июнь 2020

Пока бывшее международное движение трудящихся против капиталистов, заразившись вирусом дефицита расовой толерантности громит магазины и шеренги гвардейцев, российское движение потребителей природы, скрывшись за толерантным именем «промышленников и предпринимателей», нашло иную цель для погрома — природоохранное законодательство.

Пока юридически безграмотные граждане со всяких экранов заученно твердят мантры о том, что для сохранения всего хорошего в стране не нужны законы и правительство, а нужна лишь правильная Конституция, правительство, окончательно подмятое потребителями природы, спешит успеть подмять и потребить побольше. Как из рога изобилия на головы защитников оставшейся живой природы посыпались законопроекты о снятии большинства пока еще живых ограничений при организации охоты, добыче угля и россыпного золота, деятельности на охраняемых территориях, строительстве, рыболовстве, лесозаготовках, сборе и использовании вторичных ресурсов, проведении экологических экспертиз и общественных обсуждений.

Единственные сферы, где потребителям природы хотелось бы видеть как можно больше ограничений, это право граждан получать информацию о нарушении законов промышленниками и предпринимателями, критиковать последних и протестовать против этих нарушений, когда критику никто не слышит. Такая глухота может длиться десятилетиями, и никакими погромами не лечится. Потому наши протесты, когда до них доходит, всегда мирные. А от глухоты грабителей природы избавляет нудная, терпеливая работа экспертного природоохранного сообщества над анализом глупых и вредных документов, подбор доводов против

них и формулировок о том, как по-умному должно быть устроено наше природопользование.

Все это экологи выносят на те площадки, где еще возможен диалог с властью и бизнесом — слушания, общественные Советы и Палаты, депутатские комиссии и рабочие группы, гражданские фронты, ассамблеи и форумы, конференции и судебные заседания. Медленно, но неуклонно баланс профессионализма на этих площадках смещается от самоуверенных и корыстных чиновников в пользу защитников природы. Просто потому, что они защищают не чью-то личную корысть, а интересы гармоничного общества, понимающего, что не прибыль и деньги есть основа жизни, а природа и ее элементы, слишком часто называемые ресурсами. Стоит помнить слова Менделеева о том, что нефть не есть только топливо — топить можно и ассигнациями.

Не мешайте им вредить!

Сентябрь 2020

В трагической и пестрой драматургии карантинного високосного лета для азиатской России очевидно ключевой экологической темой стал взрывной рост активности золотодобывающих и других ресурсных компаний. Он сопровождался столь же агрессивной серией

усилий законодателей и бизнес-монополий по отмене, ослаблению и извращению сути пока еще действующих природоохранных ограничений для природопользователей любого вида и формата. При МПР даже была создана специальная рабочая группа экспертов с экзотическим названием «гильотина», призванная сформировать список нормативных актов в сфере экологического контроля, обреченных на отмену из-за того, что они якобы устарели, а на деле сильно «мешают жить» добывающим и заготовительным компаниям. О том, что контролирующим и надзорным органам еще сильнее мешают действовать карантинные ограничения, идеологи «гильотины» скромно умалчивали. Видимо по синтезированному принципу доктора Гильотена, развитому Сталиным: нет человека (головы) — нет проблемы.

Так под угрозу ножа стали попадать критичные для сохранения родной природы и ее ценностей законы и нормативные акты, гарантирующие неприкосновенность заповедных территорий для человеческого вторжения. Стало уже почти возможно строить виллы и дороги на ООПТ ради «развития экотуризма», рубить леса в экологической зоне Байкала, охраняемой ЮНЕСКО, и менять его уровень ради сохранения прибылей энергетиков Ангарского каскада ГЭС. Удалось создать схемы для ликвидации или изменения границ региональных ООПТ во многих регионах в интересах местных бизне-

сов, извратить принцип выбора «наилучших доступных технологий» и поставить представителей коренных малочисленных народов на учет в силовых структурах. Хотя обеспечить аборигенов жизненно важным для них доступом к ресурсам лососевых рек десятки лет почему-то так и не удается. И главное — почти удалось отменить требующий обновления и уточнения механизм ОВОС для экологически опасных проектов до утверждения подготовленного вчерне нового документа, создав таким образом опасную правовую дыру неведомой длительности.

По мнению многих экспертов, в России вовсю идет процесс отделения основной массы населения от природных ресурсов. Земельные участки огораживаются под предлогом строительства, организации охотничьих угодий, производств и ООПТ. Но для богатых сохраняется возможность использовать эти зоны в своих интересах без всякого общественного контроля. Земля, пригодная для сельхозпроизводства, выкупается крупными латифундистами и отделяется от местных жителей — там удобнее использовать новых батраков-мигрантов, не беспокоясь о защите и сохранении окружающей природы. Так страна тихо уплывает из рук и из-под контроля большинства граждан под разговоры властей об опережающем развитии, о нацпроекте «Экология» и госпрограмме «Отходы». На самом деле вместе с госпрограммой нам активно навязывают сеть мусорных

кочегарок, где планируют сжигать гигантские объемы вторичных ресурсов с выбросом в атмосферу ядовитых газов. А нацпроект «Экология» правительство только что решило урезать на 40 миллиардов рублей: видимо, не хватает на московскую реновацию, она конечно важнее.

Гудбай америка?

Декабрь 2020

Весть о закрытии во Владивостоке американского консульства, надеемся, последняя гадость этого года. Хотя «бешеный принтер» в Охотном ряду любит подбрасывать шокирующие сюрпризы аккурат к новогоднему столу. Казалось бы: ну, уедет два десятка американцев — что такого? Отношения и так заморожены. Но по символизму это, может быть, самое неприятное событие для нашего города. Какие мы к черту «ворота в АТР» и «дальневосточная столица», если в городе не будет развеяться флаг самого великого соседа из ближнего зарубежья?

Да, «Дядюшка Сэм» иногда вел себя как капризная свекровь в семье сына: все ей не так. Но облегченно вздохнуть после отъезда американских дипломатов тоже не получится. В разные фазы истории они нам были

важны, как печать подлинной важности нашего региона, и просто как соседи, с которыми всегда лучше дружить. Судя по откликам, публика готова даже простить недавнее вторжение американского эсминца в наши воды — зачем? Ведь еще не так давно военные корабли США смело заходили в Золотой Рог, швартовались напротив штаба ТОФ и мы им были рады! Куда все делось? Вернется ли?

Нынешним двадцатилетним трудно представить себе эпоху, когда консульство открывалось в начале 1990-х. Первый консул Стивен Ликок, соблюдая дипломатические протоколы, активно общался с нашим народом — журналистами, экологами, депутатами, учеными и активистами. Мне, краевому «экологическому» депутату, равно как и Стиву, было бесконечно интересно и важно это общение. Мы познавали, впитывали, анализировали опыт и культуры друг друга. И — о чудо! — никто не смел заподозрить кого-то из нас в «предательстве интересов своей страны», что сейчас истерично и повально происходит по обе стороны Великого океана.

А когда наш первый губернатор Владимир Кузнецов, мой личный протеже в избравшем его Крайсовете, стал российским консулом в Сан-Франциско, усилиями обоих консульств был создан поистине исторический регулярный авиамост Владивосток-Анкоридж-Сиэтл. Само-

леты Аэрофлота и Аляска Эйрлайнз сделали для нас американский Запад реально ближе и дешевле европейской Москвы. Это сыграло решающую роль в развитии и становлении нового Дальнего Востока и Сибири — сюда из Америки потянулись ученые-экологи, политики, жулики, бизнесмены. Для влиятельных природоохранных организаций Калифорнии, штатов Вашингтон и Орегон знакомство с ранее закрытыми и во многом нетронутыми экосистемами Тихоокеанской России и их местными защитниками стало ключевой задачей. В немалой степени и потому, что сама в одночасье обнищавшая Россия спешила распродать свое уникальное природное достояние кому попало.

Авиамост с Аляской прожил недолго, и отмирал мучительно: сначала сдалась Аляска Эйрлайнз в пользу «Владивосток-Авиа», потом Москва поглотила и этот независимый региональный канал контактов. Наше консульство в Сан Франциско продержалось дольше, но тоже погибло под молохом политики и недоверия. Теперь исчезает последний островок великой дружбы великих народов, чьи властелины слишком быстро забывают о Русской Америке 19—20 веков и о совместном экологическом движении на Дальнем Востоке, сохранившем — пока — наши ключевые природные ценности для всего человечества.

Остановить развитие

Март 2021

Куда бы ни звали и ни мечтали увести свои народы политики, промышленники, шпионы и пропагандисты, сидящие пока в одной лодке по имени Земля, все они, или их внуки, рано или поздно окажутся на одном острове среди пустыни и океана отбросов. Где уже не будет ни сил, ни рук, ни капиталов и индустрий, способных вернуть назад утраченные девственные леса, богатые жизнью океаны, плодородные саванны и опустевшие тундры.

И станут они, пытаясь скрасить скорую и печальную кончину на итоговой инвест-площадке своей глупой инвест-жизни, куражиться над собственными не очень давними забавами, коим посвятили жизнь, забыв о законах Вечности. Они вспомнят, что были времена, когда тираны внушали их предкам догмы типа «Раньше думай о Родине, а потом о себе», при этом высасывая все соки из народа и природы именно ради СЕБЯ. Вспомнят, что глупо тратили немереные деньги и усилия, чтобы доказать столь же глупым соседям по планете, что они — лучше, сильнее или правее. Не желая думать, что созданное природой биоразнообразие на этой планете есть просто краткая данность, дар Природы Человеку, с задачей обойтись с ним бережно.

Единственный раз в глобальной истории в 1992 году в Рио человечеству удалось совершить прорыв и принять пакет Конвенций и протоколов, дающий шанс нынешней цивилизации человечества выжить и не уйти в небытие истории вслед за шумерами, инками, фараонами, ацтеками и ангкорами. Но беда людей — в их краткой жизни, чья краткость несопоставима со сроком бытия Жизни в целом на этой планете, по недоразумению оказавшейся у столь кратко живущих людей в управлении. И другая беда, так и не понятая до конца философами — жадность людей оказывается намного превышающей их реальные потребности, даже умноженные на интересы семейного круга, или даже круга друзей, с кем каждый из нас может быть повязан клятвами и обетами. Просто полезно помнить, что миллионы бумажек нельзя ни взять в могилу, ни подарить внукам без губительных последствий для них.

Как сказано в простой песенке: «Губит людей не пиво». Уточним: губит людей жадность. Производители оружия, лично заинтересованные в эскалации военных конфликтов, потребители нефти и газа, лично заинтересованные в наращивании их выкачки, торгаши золотом, дикой природой, информацией, землями коренных народов — все они вносят свою лепту в процесс превращения планеты в пустыню, а океана — в море пластика. Потому что никто пока не сумел внести взамен повестки ООН по устойчивому развитию совсем другую —

принцип «Остановить развитие и ограничить потребление. Чтобы просто выжить». Хотя этот призыв уже давно звучит отовсюду.

Под собой ощущая страну

Июнь 2021

Слегка изменив фразу Осипа Мандельштама, за которую, в числе других, он стал неожиданным поэтическим и трагическим символом Владивостока в свое время, можно сказать: «Мы живем, под собой ощущая Страну». Ощущаем во всем — в повальной милитаризации телевизоров и популярности фестивалей и телешоу. В нескончаемых плачах нищих россиян, просящих милостыню у народа для излечения врожденных калек, и в одновременных миллиардах денег, украденных у этих мам и у всего народа губернаторами, депутатами и прочими чиновниками при молчаливом согласии верховных органов надзора. Ощущаем в официальном провале нацпроекта «Экология», многократно урезанного на подачки гражданам из-за пандемии и на оборону, при одновременном наращивании льгот и дотаций в губительные для ключевых экосистем Сибири нефтегазовые и горнодобывающие проекты.

Да, мы, россияне, всегда ощущаем свою страну — Сибирь, как ощущали ее великие сибиряки Астафьев, Распутин, Окладников, Федосеев, Аганбегян, Арсеньев, Вампилов, Куваев и многие другие. И мы так же любим ее, сознавая, что именно наша Сибирь, Азия дает России силу, духовную энергию и ресурсы, гарантирующие всей стране уникальный уровень жизнеспособности при всех выпавших на ее долю трагедиях, природных и рукотворных катастрофах.

Двуединость азиатской и европейской сущностей в России всегда, со времен объединения разрозненных княжеств и завоевания Сибири, была одновременно и ее привилегией, и морокой. И ни одна из русских властей, традиционно обитающих в Европе, даже предприняв невероятные усилия по освоению Сибири, создав Транссиб, БАМ, сибирские и дальневосточные Академгородки, космодром и авиазаводы, реализовав серию программ по заселению Востока и поддержке его коренных народов, так и не сумела сделать страну экономически и интеллектуально единой. Это как-то удавалось, пока железный занавес стоял в Берлине и в Беринговом проливе, и экономика была плановой — внутри. С 90-х Сибирь, как ресурс, сдана Китаю, как источник денег — московским монополиям. И раздел страны между Европой и Азией, вопреки декларациям и стратегиям, вновь стал очевиден.

Вопреки чиновникам при власти, считающим деньги, откаты и потоки ресурсов, уходящих за рубеж из Сибири, граждане России не хотят соглашаться с жертвой сталинского Гулага Мандельштамом — они хотят «чуять страну». Чуять, как единый организм, сплоченный не именем монопольной партии, не силой танков и ракет, не числом миллиардов на счетах «кормильцев» бюджета, нефтегазовых, горнодобывающих и строительных олигархов. Нет, нас в Сибири и на Дальнем Востоке волнует не это. Нас объединяет и хранит одна культура и любовь к этой тайге, рекам, горам и морям, к общинам аборигенов и староверов, хранящим вековые традиции бережного отношения к природе, потому что мы — ее неотъемлемая часть. И любые решения властей в Москве, принятые в интересах любых монополий, лишаящие дальневосточников и сибиряков их исторического права на доступ к своим ресурсам и на их охрану, люди всегда будут оспаривать, пока есть силы. Потому что сибиряки и дальневосточники — это люди, которые, вопреки нашему великому и печальному поэту Мандельштаму — «под собою чуют страну».

Убить или заклеить

Сентябрь 2021

Согласно новому докладу организации «Global Witness», в прошлом году было убито 227 активистов, защищающих окружающую среду и права на землю — — максимальное число, фиксируемое второй год подряд. Треть убийств связана с интересами лиц и компаний, занимающихся лесозаготовкой, добычей полезных ископаемых, крупным агробизнесом, строительством плотин. С тех пор как в 2015 году было подписано Парижское соглашение об изменении климата, каждую неделю убивают в среднем четырех активистов. В докладе также отмечается, что эта шокирующая цифра, вероятно, является не полной, поскольку власти во всех странах ограничивают работу журналистов и другие гражданские свободы.

Наибольшее количество убийств — 23 случая — в Бразилии, Никарагуа, Перу и на Филиппинах, треть зафиксированных случаев пришлось на долю коренных народов. Больше всего нападений было зарегистрировано в Колумбии, где в прошлом году погибло 65 человек. Крис Мэдден, представитель «Global Witness», заявил, что компании должны «ставить людей и планету выше прибыли. В противном случае климатический кризис, как и убийства, будут продолжаться». Организа-

ция призвала правительства официально признать и гарантировать право человека на безопасную, здоровую и устойчивую окружающую среду.

Среди убитых в прошлом году была южноафриканка Фикиле Нтшангасе, 65 лет, которая участвовала в судебном процессе против расширения угольного карьера, компании «Tendele Coal». Ее застрелили в собственной гостиной. Ее 31-летняя дочь сказала, что борьба, которую возглавляла ее мать, продолжается. «В ходе расследования убийства никто не был арестован, не понес ответственности», — сказала она. Среди убитых в Мексике в сентябре 2020 года оказался Оскар Эйро Адамс, который оказывал помощь коренной общине в Калифорнии с целью обеспечить доступ людей к чистой воде. В Гондурасе десятки людей протестовали против концессии на добычу железа на охраняемой территории, которую выдало правительство. «Global Witness» отмечает, что многие члены местного сообщества остаются в заключении.

К этим данным, которые поведала BBC, стоит добавить, что в России убийства гражданских и экологических активистов, к счастью, в основном остались в прошлом. Однако угрозы, аресты и репрессии против них никуда не делись, и все чаще понуждают защитников природы бежать из страны. С начала 2021 года Минюст внес в реестр так называемых «иностранных

агентов» 6 СМИ, 20 журналистов и 7 НКО. Они пополнили список из 220 организаций, которым это позорное «звание» с 2013 года уже приписали подлинные иноагенты и казнокрады из Госдумы, правительства, крупного бизнеса и силовых структур, пытающиеся скрыть от общества свои собственные иностранные интересы и корысти — второе гражданство, банковские счета и недвижимость. Недаром гласит народная мудрость — на воре шапка горит, оттого и спешит он перекинуть эту шапку, то бишь звание «иноагента», с больной головы на здоровую.

Свобода, насилие и природа

Декабрь 2021

Обозначенная триангуляция земной цивилизации людей сегодня характерна давно не виданным глобальным накалом страстей и столкновением базовых мировоззренческих позиций. Об этом нам талдычит любой телефон, телевизор, любые умные часы и утюги устами столь же гениальных, сколь и безответственных аналитиков. Как увязать охватившую в 20 веке буржуазный мир, включая новую Россию, страсть к личной свободе — с пандемией коронавируса и с климатическим кризисом? Как в 21 веке увязать стремление тираний к наведению порядка и обеспечению благополучия

большинства с привычным и важным для богатого мира правом личности?

Грубый ответ — никак: слишком разные сферы интересов входят в столкновение. Но тогда значит — война, революция, бунт и хаос? Нет, никто не хочет. Тогда возможен более тонкий ответ — запустить свободных интеллектуалов, зачастую лидирующих в протестной толпе под лозунгом «Долой все!», в законодательный процесс, и принять их модели как закон. Соблазн велик — это же вершина демократии, что написана на всех флагах «свободного мира»! Тем более важно, когда мировая экономика все еще зиждется на эксплуатации природных ресурсов — лесов, вод, земель, недр. Но и риски для правящей «бизнесвласти» не меньше. Потому что СВОБОДА наживы для бизнес-элит это совсем не то же, что независимость личности от государственного насилия. Свобода бесконтрольного обогащения монополий фактически аннулирует многие свободы реальных граждан, превращенных либо в изгоев-мигрантов-беженцев, либо в рабов сильных режимов. Слово одно, суть — противоположная, что и разжигает бунты.

На этом фоне возникает новый, глобальный конфликт формата свобода-насилие, уже на уровне межгосударственном. Отдельные правительства, жаждущие свободы и равенства на тесной планете, естественно го-

товы биться за это с теми, кто просто присвоил себе приоритетное право и на свободу, и на насилие — якобы ради насаждения глобальной свободы как абсолютного блага. Итог — миллионы мигрантов, разрушающие устои демократии, а в глазах параллельного мусульманского мира — устои порока. Но одновременно — обширные горные территории южной Азии, просто ушедшие из-под контроля любых властей и границ, где люди выживают сами, используя гибридную экономику средневековья и наркотрафик. И фантастический успех новой китайской империи, сумевшей покрыть лесом за 30 лет все ранее истощенные экономическим рывком земли. Без намека на демократию, но в интересах будущего человечества.

Фишка в том, что жизнь человека, включая «властелинов мира», претендующих на высшее право, гораздо более кратка, чем время экосистемных и климатических перемен. А механизмы преемственности власти и ответственности всегда слишком коррумпированы, чтобы разные страны и элиты могли рассчитывать на них в равной степени. Итог печален: вроде бы глобальный в 20 веке мир вновь дробится на страны, культуры и религии, не в силах понять, что все они — лишь отдельные каюты на общем трагическом «Титанике». Который уже идет под воду, потому что ресурс его плавучести исчерпан. Беда: кают слишком много, и все разного класса.

Пассионарии, этика и природа

Март 2022

Итак, человечество начало спецоперацию против матери-Природы. В условиях глобального экономического, политического и гуманитарного кризиса отменяется, откладывается в долгий ящик или попросту игнорируется множество международных Конвенций и соглашений, дающих хрупкой природе планеты пусть символическую, но защиту. Какое, к черту, биоразнообразие, какие носороги, панды и леопарды, девственные леса и нерестовые реки, когда на голову сыплются ракеты, а люди бегут прочь из одних стран в другие? Когда горят и рушатся дома, дети и старики живут в подвалах, солдаты в танках, в газовой плите нету газа, на заправке — бензина, а в душе — веры и покоя?

Какой, в конце концов, может быть туризм, под который заточены бюджеты многих стран, если на смену ковидной пришла экономическая блокада? Да — посадку сотен авиалайнеров на аэродромы можно отнести и к победам Планеты над нефте-человечеством. Меньше полетов — больше покоя для изношенной атмосферы и усталого климата. Но — и миллионы безработных, беженцев и мигрантов, обременяющих бюджеты и пополняющих армии браконьеров. Дозволено мыть золо-

то на чистых реках и качать нефть без лицензий, рубить лес без контроля, заменяя его никому не нужными домами, в которых жить будет некому — все разбегаются. Дозволено загрязнять небо, море и землю без ограничений, из жалости к людям, потерявшим все накопленное за годы.

Зато из всех нор повыползали пассионарии, жаждущие насилия, реванша, власти и золота. Их право не заканчивается там, где начинаются интересы других. Право пассионариев крушить, врать и карать — абсолютно и не знает границ. А противостоят ему робкий обыватель, вооруженный лишь этикой и внутренней свободой, и его кормилица — бесправная Природа. Исход такого противостояния предрешен. Так было всегда, когда менялась карта мира, земных цивилизаций и экосистем. Только сегодня есть нюанс: человечество переступило пределы роста и развития и вошло в период упадка разнообразия питающей его Природы. Технологии, способные удовлетворить безграничные потребности пассионариев при ограниченных ресурсах, спасают лишь при сохранении Культуры и Этики, умении глобально жить в мире без обжорства и нищеты. Пассионариям такое неведомо — они хотят все, сейчас и любой ценой.

Дэннис Медоуз, полвека назад предупреждавший в своем докладе Римскому клубу об угрозах цивилиза-

ции и пределах ее роста, сегодня утверждает: «Ни одна из политических систем — монархия, демократия, олигархия, теократия, аристократия, военная диктатура — не умеет справляться ни с загрязнением окружающей среды, ни с неравенством, ни с распространением оружия, ни с изменением климата. Если люди не смогут расширить горизонты мирного планирования, упадок нашего вида будет неизбежен». Добавим: любой пассионарий, посягнувший на «улучшение» и «исцеление» человечества без учета последствий для матери-Земли, останется в истории. Как объект для проклятий.

Цена приоритетов

Июнь 2022

Каждый человек в любой миг своей жизни, совершая любое действие, руководствуется личными приоритетами, совершает выбор. При этом набор вариантов очень разный у людей с разным уровнем информированности, культуры и настроения. Кто попроще, тот выбирает из небольшого числа возможных действий, прикидывая лишь самые краткосрочные последствия, в основном личные выгоды и удовольствия, или выгоды близких, членов семьи. Кто пообразованнее и склонен к анализу сложных систем, постоянно совершает выбор из гораздо большего количества вариантов, оценивая последствия

своего шага в разных сферах личной, деловой, социальной, духовной и политической жизни. Ну и многие, конечно, просто действуют по наитию, рубят сплеча, всю жизнь потом расхлебывая последствия.

Человек, для которого работа есть лишь способ обеспечения приличного уровня жизни для себя и семьи, именно семейные приоритеты будет ставить в число первых, выбирая — где жить, что купить, с кем дружить, где и сколько пить, куда поехать, от чего отказаться. И напротив, тот, кто «живет на работе», вложил жизнь в свой бизнес и в проекты, первоначально учитывает интересы и перспективы своего дела — с кем работать, во что вложить деньги, кому продать и у кого купить, на чем сэкономить, чем пожертвовать. И очень часто такой человек при выборе приоритетов жертвует интересами семьи, совести и даже своими личными. Дело, гарантирующее финансовую устойчивость в том числе и семье, для него важнее, и с этим трудно спорить.

Тому, кто ищет власти и богатства и лишь этим душевно кормится, все прочее идет в жертву легко — семейные, деловые, государственные и нравственные приоритеты. Все отдается главной задаче — вырваться вперед любой ценой, растолкать конкурентов, прозвучать публично и ярко, неважно на чем, и дальше вершить, править судьбы и планы под свою величавую ко-

рысть. Однако всегда хватает придурков, владеющих рычагами влияния на процессы и способных совершить безумство трагического масштаба. Такие, лишь отчасти, оправдывают содержание силовых и надзорных структур, никогда не снимающих проблемы.

Приходит некая общая беда — потоп, пожар, разруха, тотальный мор и хворь, теракт или голод, разруха и непобедимый холод, и все привычные приоритеты летят к черту, побуждая каждого остановиться, оглядеться, увидеть вокруг весь мир скопом, ближний и дальний. Чтобы сначала понять истоки беды и научиться реагировать самому, а потом и включиться в общие усилия, радикально пересматривая привычный набор и расклад приоритетов. Это, конечно, звучит до тоски банально, как набившая оскомину проповедь. Но в такие времена оказывается, что самый главный приоритет — усилия по сохранению нашей планеты и ее природы, лесов, рек и климата — по странному всеобщему недосмотру у большинства людей всегда был отложен напоследок. Когда-нибудь, кто-нибудь, где-нибудь, только — не сейчас, не я и не здесь.

И этот роковой сбой приоритетов теперь, когда все беды пришли вместе, нам приходится чинить всем миром, ломая новые и старые привычки, границы, барьеры, страхи и недоверие. Иного пути у человечества нет — просто уйти в чат в телефоне уже нельзя.

Бегущие от смерти

(подражание Бодлеру)

Сентябрь 2022

Мне слышен топот ног, бегущих резво прочь
От завтра — во вчера, и в стороны, и в воздух,
От сбывшихся себя, в изменчивую ночь,
Извне — вовнутрь, туда, где Бег — закон Природы.

Давно уж нету стран, и Боги все похожи,
Есть племя бегунов, оно — как Вечный Жид.
Есть племена стрельцов, и богачей, чьи рожи
Как тещины блины, жирны и хороши.

Заводов нет и ферм, и смыслов не осталось, —
Хрустальные дворцы из жадности и лжи,
Лишь твой клочок земли, и взрослая усталость,
И право умереть над пропастью во ржи...

Сквозь расстояний тлен и дебри паутины
Нам покорилося все — болтаем ни о чем,
На разных временах, сформованных из глины,
И любим как вчера, и как всегда грустим.

Спасаясь от Нее, бесспорно неизбежной,
Скрываясь от Любви, не спасшей никого,
Творим Добро и Зло, и благие седины
Спешим преодолеть в чарующем тангО.

Бессмысленно сладка отравя дальних странствий,
Без покаянья здесь нет обретенья там,
Как без родной души нет утешенья в пьянстве,
И наш предсмертный всхлип не долетит к Богам!

Всей яростью — пребыть! — мы гасим
 невозможность
Земное одолеть и обрести покой.
Летит чрез океан душа, напрягши вожжи —
Обнять и помолчать над вечною Землей...

Забудем обо всем, простим и поклянемся
Не поминать всуЕ, не клясть под звон крестов!
Да будет свят тот миг, что Жизньню зовется,
И будем вместе мы, ступая за порог!

Петербургский диалог

Декабрь 2022

На фоне драматических событий, случившихся со структурами гражданского общества России после 2012 года, в которые чудесным образом оказались вовлечены и защитники национального достояния России — ее природы, мало замеченной многие годы оставалась одна организация, о которой сегодня стоит напомнить. Петербургский диалог провел свой первый форум в апреле 2001 года и был посвящен теме «Россия и Германия на рубеже XXI века — взгляд в будущее». В нем приняли участие около 100 представителей российского и германского обществ. Работа велась в пяти рабочих группах: «Политика и гражданское общество», «Экономика и бизнес», «Наука и образование», «Культура», «Средства массовой информации». Поначалу никакой экологии.

В дальнейшем Форум проводился каждый год поочередно в России и Германии. Число рабочих групп Форума постепенно увеличивалось. В 2002 году к пяти названным выше добавилась рабочая группа «Гражданское общество», в 2004 — «Мастерская будущего». В 2016 году — «Здравоохранение» и «Экологическая модернизация». С 2008 года все больше места в дискуссиях занимают проблемы модернизации. Связано это

с провозглашением в 2008 году российско- германского партнерства в сфере модернизации, в котором Форум Петербургский диалог принимает активное участие.

Однако жизнь внесла свои жестокие коррективы в этот многообещающий формат взаимодействия двух гражданских обществ и государств. Массовые протесты на Болотной с последующими арестами, переворот в Украине со сменой государственности Крыма и началом гражданской войны в Донбассе, наконец попытка отравления спецслужбами лидера Фонда борьбы с коррупцией Навального и его посадка вместо расследования вскрытых им коррупционных преступлений. Все это делало работу Диалога все более проблематичной и все менее эффективной. В конце концов в свете затянувшейся спецоперации в Украине 22 ноября по просьбе Совета директоров Генеральная Ассамблея «Петербургского диалога» приняла решение о самороспуске в I квартале 2023 года в рамках внеочередной Генеральной Ассамблеи». Так говорится в распространенном релизе организации.

Тем не менее, руководитель рабочей группы «Экологическая модернизация», член СПЧ при президенте России Сергей Цыпленков при поддержке администрации президента и Общественной палаты в конце ноября созвал в Москве лидеров экодвижения России с целью выработать коллективную позицию по отношению

к Диалогу и, более широко, к перспективам сотрудничества экологических организаций двух стран в условиях сложившейся экономической и политической блокады. Ожидаемо, из приглашенных ресурсных и природоохранных чиновников никто на встречу не пришел. Поэтому экологи из разных регионов, включая нескольких лидеров НКО из азиатской России, просто воспользовались случаем после надоевшего он-лайн трехлетия, чтобы обсудить свои модели выживания и спасения содрогавшейся в конвульсиях потребительской цивилизации от климатического, экономического и гуманитарного кризисов. Предложений было высказано много, в том числе целый пакет от нашего БРОКа. Время покажет, что из них сработает и как.

Агенты страны Земля

Март 2023

«Почти каждую пятницу Минюст России объявляет о новых иностранных агентах. Время удобное; у жертв нет времени мобилизовать реакцию в прессе. Я встретил свое личное иностранное агентство в октябре 2021 года, и по загадочной логике стал первым экологом с этим личным титулом. Но пятница Минюста нынешнего 10 марта вызвала ярость», — написал Евгений Симонов, по нашему мнению Почетный Агент планеты Земля.

«Под видом защиты природы и биоразнообразия представители WWF пытались влиять на решения, принимаемые властями России, препятствовали реализации промышленных и инфраструктурных проектов. Фонд распространял негативную информацию о принятых решениях и политике, проводимой государственными органами». Это написал в официальной публикации сам Министр юстиции Константин Чуйченко, который много лет, в том числе в роли главы Контрольного управления Администрации президента, ярко и эффективно взаимодействовал с WWF, награждал и поздравлял сотрудников Фонда с достижениями в защите национального достояния — уникальной природы России. Конечно, смешно напоминать Минюсту, что «власть» и «чиновники» есть понятия все-таки разные. Особенно когда никем не избранный, не получивший народного доверия чиновник принимает решения не в интересах граждан, а в интересах крупного капитала, просто купившего себе управляющие структуры вместе с чиновничьими креслами. Глупо напоминать, что единственным носителем власти в стране, если верить маленькой книжке по имени Конституция, является ее народ, граждане, в том числе работающие в WWF. И они влиять на чиновников обязаны. Тем более, когда чиновники ставят своей главной целью интересы капиталистов, готовых проглотить и продать родную природу без остатка, укрывшись в заморских виллах.

Однако, приходится и напоминать о носителе власти, и подвергать сомнению забавный новый эвфемизм Минюста для слова «критика»: «распространяемая негативная информация о правительственных решениях и политике». Ведь в любом жизнеспособном обществе критика — неременный инструмент эффективного управления и обратной связи, без которого государственные механизмы просто не работают. Независимо от того, что напечатал в законе «бешеный принтер» Госдумы, мы все понимаем, что охрана природы есть важнейшая часть политики, от которой зависит выживание стран и человечества.

За последнее десятилетие мы видели десятки лучших экологических НКО России, заклеенных как иноагенты и ликвидированных. Но это орудие борьбы с критикой для государства — ровно тот же бумеранг, какой нещадно бьет сегодня по экономике Европы в отместку за ее санкции против России. Наши экологические НКО, особенно независимо действующие на иностранные благотворительные средства — бесценный экспертный инструмент мирового уровня, помогающий совершенствовать и лечить неуклюжую и коррумпированную государственную машину. Само их существование — своего рода алиби для властей, подвергаемых сокрушительной критике внешнего мира.

Кстати, за последние 28 лет WWF реализовал более 1500 полевых проектов. При поддержке Всемирного фонда природы в России создано и расширено более 145 федеральных и региональных ООПТ общей площадью 72 млн га. Недаром в 2014 году Путин, поздравляя Фонд с 20-летием, сказал: «Активная роль вашей организации в обществе заслуживает глубочайшего признания». Помнят ли об этом в Минюсте?

Цели ООН нужно изменить

Июнь 2023

Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые в 2015 году на уровне ООН, сегодня являются ответом мирового сообщества на вызовы, стоящие перед человечеством в 21 веке, включая конфликты, бедность, болезни и деградацию окружающей среды. 17 ЦУР и 169 задач заменили предыдущие 8 целей развития тысячелетия (ЦРТ), принятых в 2000 г. по инициативе развитых стран (ОЭСР) как основы для официальной помощи развивающимся странам. Сегодня почти все страны обязались принять программы по достижению ЦУР к 2030 году. Но многие эксперты высказывают сомнения в достижимости ЦУР по ряду причин.

Необязательность решений связана со статусом организаций ООН, политически и финансово зависимых от правительств. Помимо рекомендательного характера ЦУРов принцип консенсуса в принятии решений ООН приводит к тому, что профессиональные предложения экспертов проходят через сито политического редактирования со стороны правительств и влиятельных организаций. ЦУРы не включают сегодня права природы и человека, многие страны не считают ЦУРы обязательными, реализуя свои стратегии экономического роста в ущерб планетарным целям. Общество, наука и местное население при этом остаются отчужденными наблюдателями. В добровольных национальных отчетах (ДНО) многие страны манипулируют статистикой, стараются показать ложный прогресс. Основной недостаток методологии в том, что она основана на оценках государствами своей собственной работы.

Все 17 ЦУР имеют равный статус, хотя многие из них являются следствиями или причинами для других целей или средствами их достижения. Это позволяет странам продолжать действовать автономно, жонглируя удобными для себя ЦУР и конкурируя за ресурсы. При этом некоторые ЦУРы противоположны по своей сути. Например, экономический рост (ЦУР8) противоречит цели 12, а также целям по борьбе с изменением климата (13) и сохранению экосистем (14,15). Страны, следуя подходу ООН, формируют свои программы

по секторально-ресурсному принципу, показывая выполнение ЦУР без изменения прежних политик, подрывающих основы устойчивого развития. В экономике, ориентированной на рост использования природных ресурсов, сохраняется упор на наиболее затратные меры — строительство новых ТЭС и АЭС вместо энергосбережения, расширение автодорог и развязок вместо общественного транспорта.

Реализация экосистемного принципа требует иной системы управления, а локализация ЦУР на основе экосистем позволяет установить точные и обоснованные значения всех целей. Это дает ясное понимание — как именно различные секторальные цели логически, пространственно и количественно взаимосвязаны. Экосистемный подход создает основу для реальной и полной интеграции действий различных экономических субъектов. Для сохранения экосистем локализацию целей необходимо применять не в рамках административных или ведомственных границ, а на основе целостных природных экосистем, с учетом устойчивых связей между компонентами окружающей среды. Только при таком подходе действия различных экономических субъектов займут свое место в общей системе природных процессов и создадут синергию для достижения целей устойчивого развития.

ЮНЕСКО под прицелом депутатов

Сентябрь 2023

На днях Парламентская газета, ссылаясь на российских законодателей, сообщила, что давление на Россию уже оказывает и ЮНЕСКО, главный хранитель мировых природных и культурных ценностей. Поводом стали намерения Комитета по Всемирному Наследию внести Байкал в список объектов, находящихся под угрозой из-за попытки Госдумы «оптимизировать» базовый закон о Байкале. Как мягко заявил депутат от ЛДПР Андрей Свинцов, взаимодействие с ЮНЕСКО можно и нужно сохранять, но «уж точно не слепо следовать их указаниям»

Во-первых надо заметить, что если и следовать строго международному праву, к чему многократно призывает наш президент и в отказе от чего он сурово обвиняет коллективный Запад, то надо строго соблюдать прежде всего требования и условия ратифицированных Конвенций, одна из которых как раз и нацелена на сохранение природного наследия. Так что явно малограмотный депутат мягко говоря заблуждается. Во-вторых, не стоит забывать, что за закрытие БЦБК, этого советского бельма на чистом глазу Байкала, экологическая общественность билась добрых 20 лет. И все эти годы Россия тупо игнориро-

вала и нарушала принципы Конвенции касательно Байкала.

Кроме того, стоит обратить внимание на ключевые задачи предлагаемых обновлений в законе о Байкале, который направлен, как пишет газета, «как раз на решение оставшихся после закрытия целлюлозно-бумажного комбината экологических проблем и развитие в регионе туристической инфраструктуры». Этот оксюморон удивительным образом не замечается депутатами, которые словно не читают публикаций в сибирской прессе в последние 10–15 лет. А в них люди, живущие на Байкале и обеспокоенные его состоянием и чистотой, уже много лет вопиют о необходимости жестко регулировать дикий туризм в регионе, который уже наносит ценной экосистеме ущерб не меньший, чем БЦБК и его отходы.

Попытки узаконить здесь какую бы то ни было инфраструктуру приведут хорошо известно к чему. Прибайкалье начнут закатывать в асфальт, строить многоэтажные отели, рестораны, парки и аттракционы на месте бывших пешеходных троп и священных мест. Появятся роскошные яхты миллионеров, круизы, порты, ремонтные базы и хранилища ГСМ. И остановить разгул этого «инфраструктурного развития» будет некому — общественное экологическое движение, по крайней мере его независимая часть, благополучно

уничтожена. Ей на смену приходят прикормленные властью бодрые и оптимистичные молодые ребята, для которых охрана природы — это праздничная и веселая уборка мусора, для переработки и утилизации которой никакой серьезной индустрии в регионе просто нет. В законах и правилах сбалансированного территориального развития они ничего не понимают, а если и поймут, и начнут качать права, тут же окажутся вдали от веселой кормушки.

5G против человека

Декабрь 2023

Общественное экологическое движение давно уже выдвигает лозунг «Долой мобильную связь 5G!». Но в последнее время всё больше растет интерес к этой проблеме и нас чаще спрашивают: «Почему вы против мобильной 5G?». Это связано, видимо с тем, что в СМИ, особенно по телевидению чаще стали рекламировать мобильную связь пятого поколения, подчеркивая улучшение качества и замалчивая ее отрицательные последствия. Налицо, как говорится, обострение противоречий.

Действительно, мировая общественность обеспокоена внедрением мобильной связи, использующей

сверхчастотные миллиметровые волны. Сейчас широко используется диапазон сантиметровых волн, дающих скорость 100Мбит/с. Но миллиметровый диапазон обеспечивает более высокую пропускную способность сети, позволяет широко внедрять взаимодействие электронных изделий друг с другом без участия человека. Но, несмотря на очевидные преимущества, связь 5G вызывает протесты общественности. В беспроводной мобильной связи используется электромагнитное излучение, как в микроволновках, только действует оно прямо на организм человека, разрушая его клеточную структуру.

Разрушительное воздействие мобильных на живые организмы уже хорошо известно. Имеются определенные санитарные нормы и ограничения и на размещение беспроводной связи Wi-Fi, и на размещения вышек для ее обеспечения. Технология 5G обладает более высокочастотным излучением, и более разрушительно воздействует на природу и здоровье человека, чем предыдущая мобильная связь. Ученые открыли эффект резонансного отклика-реакции клеток крови на низкоинтенсивное электромагнитное излучение ММ-диапазона. Именно в диапазоне миллиметровых волн лежат резонансные частоты живых организмов. Этот эффект используют в медицине для лечения болезней, но под наблюдением врачей, в ограниченное время, ограниченной мощности. Исследователи швей-

царской организации Pro Natur сделали вывод, что излучение от мобильных сетей 5G приведет к гибели пчел на всех континентах и смерти человечества от голода...

Миллиметровые волны высокой интенсивности применялись в качестве оружия для контроля над толпой. После чего наблюдались расстройства психики и нервной системы, негативное влияние на сердечно-сосудистую и иммунную систему, на зрительные центры. Имеется и другой аспект проблемы — технологии «интернет вещей». В сочетании с возможностью воздействия на психику и нервную систему это приведет к манипулированию поведением человека, ограничению свобод и установлению тоталитарной диктатуры, если не будет противодействия со стороны общества. Поэтому экологическое движение противодействует внедрению мобильной связи 5G, как опасной для здоровья технологии, ограничивающей права и свободы человека.

Возможности Земли на пределе

Март 2024

В своем докладе Совету ООН по правам человека Специальный докладчик Дэвид Бойд подчеркнул, что методы, которые сейчас применяет частный сектор,

особенно крупнейшие корпорации, представляют серьезную угрозу для природы. Он подчеркнул, что природные ресурсы потребляются в шесть раз быстрее, чем может выдержать планета. Человечество — в первую очередь сверхбогатые люди с их частными самолетами, яхтами, огромными особняками, космическими путешествиями и гиперпотребительским образом жизни — выходит за пределы возможностей Земли.

Спецдокладчик обратил особое внимание на негативное воздействие самых развитых стран мира на экологию. По словам эксперта, если бы все население мира потребляло в таком же объеме, как средне-статистический американец, то «нам понадобилось бы еще четыре Земли» для добычи ресурсов и утилизации отходов. «Мы подрываем систему жизнеобеспечения Земли, а это имеет серьезные последствия для прав человека», — предупредил Бойд. У государств не получается должным образом регулировать, контролировать и наказывать бизнес, когда тот вредит климату, окружающей среде и нарушает права человека. Мало того, правительства иногда поощряют разрушительную деятельность частного сектора, отметил независимый эксперт.

Специальный докладчик, назначенный Советом ООН по правам человека, обратил внимание на наиболее разрушительные практики индустрии и их послед-

ствия. Среди них — так называемый «зеленый камуфляж» («гринвошинг»), отказ от научных доказательств и манипулирование ими, коррупция и использование судебных исков в целях запугивания. Все предприятия несут ответственность за соблюдение прав человека, в том числе права на здоровую окружающую среду. Государства обязаны защищать права человека и привлекать бизнес к ответственности за их нарушения.

Эксперт ООН также обратил внимание на парадокс, с которым сталкивается международное сообщество. Для борьбы с изменением климата необходимо сокращать экологический след человечества, но при этом в странах Глобального Юга населению нужно больше ресурсов, материалов и источников энергии. Бойд призвал богатые государства взять на себя ведущую роль в сокращении своего воздействия на экологию и при этом финансировать устойчивый рост в развивающихся странах. В числе рекомендаций независимого эксперта — отказ от использования валового внутреннего продукта (ВВП), при котором успех экономики оценивается лишь в денежном выражении.

Специальный докладчик, который не является сотрудником ООН и независим от какого-либо правительства или организации, призвал к принятию законов о климате и окружающей среде, основанных на принципах прав человека. Также, по его мнению, необходи-

мо привлекать к ответственности тех, кто загрязняет окружающую среду, и поощрять новые парадигмы для бизнеса, в которых приоритет отдается благополучию общества, а не прибыли акционеров. «Как это ни парадоксально, бизнес играет важнейшую роль в поддержке стремления общества к справедливому и устойчивому будущему», — сказал Бойд.

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Июнь 2024

Как сообщил Международный комитет 4-го Интернационала, год назад в Германии произошли сцены, которые обычно наблюдаются при военных диктатурах. Тяжеловооруженные полицейские подразделения по всей стране объявили войну группе «Последнее поколение», протестующей против изменения климата. Штурмовики врываются в дома членов группы, ее веб-сайт был заблокирован, банковские счета заморожены. Это предупреждение. По мере того, как капиталистические правящие классы идут по пути эскалации своих военных планов, они ведут к отмене фундаментальных гражданских прав и созданию основ полицейского государства.

Партия Социалистического Равенства Германии (SGP) решительно осуждает полицейский террор против активистов экологического движения. Мирный протест, гражданское неповиновение, любая форма оппозиции должны быть запуганы и криминализованы. Параграф 129 Уголовного кодекса Германии, введенный в 1871 году, запрещает «создание преступных сообществ». Исторически он применялся против коммунистов, предусматривая массовые наказания. Хотя активисты «Последнего поколения» протестуют мирно и привлекают внимание к главным проблемам человечества, двое из них приговорены к тюремному заключению до трех месяцев за участие в блокаде дорог. Другой активист приговорен окружным судом Берлина к четырем месяцам.

Власти, инициировавшие рейды, объявили «Последнее поколение» «преступным сообществом», связав климатических активистов с терроризмом. Федеральное ведомство по защите Конституции, по сути разведуправление Германии, открыто поддерживающее фашистов, поставило SGP под наблюдение разведки «за критику капитализма, милитаризма и национализма». Все это напоминает немцам Веймарскую республику, когда спецслужбы и судебная система преследовали пацифистов, одновременно укрепляя нацистов. Вопрос: а что это напоминает нам, нынешним россиянам? И в чем тогда отличие?

На фоне прокси-войны, которую правительство Германии ведет против России, в условиях масштабного перевооружения и жестоких атак на рабочих, цель правительства — заставить замолчать любого, кто выступает против наращивания экологически опасных производств, ведущих к коллапсу биосферы и гибели цивилизации. Масштабные репрессии показывают, как быстро и агрессивно правящий класс реализует свою повестку в условиях обострения международной классовой борьбы. Уже в нынешнем мае прокуратура Мюнхена арестовала счета имущество семи активистов «Последнего поколения» на сумму 700 000 евро. Санкция статьи — до 5 лет лишения свободы. А в годовом отчете Федеральное ведомство по охране конституции упомянуло радикальных климатических активистов наряду с правыми группировками и исламскими фундаменталистами как одну из главных угроз внутренней безопасности страны.

Чтобы клеймить и сажать активистов, несогласных с губителями цивилизации, у разных тиранов есть масса эффектных терминов. Экстремист, иноагент, преступник, террорист, радикал, социопат. А при переводе на другие языки их число вырастает многократно. Но суть остается одна: властители земель, вод и недр, а также наших душ и тел, скорее погубят человечество, чем отдадут свою власть. Выход больше ста лет назад подсказал знаменитый террорист Ульянов: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»

Безрассудство суверенитета

Сентябрь 2024

Не сумев выстроить вежливых, цивилизованных отношений с правящими элитами ведущих мировых держав, на территориях которых так сладко было отдыхать от отечественной коррупции и неустроенности, российская элита не нашла ничего лучше, чем зеркально ответить на жесткую политико-экономическую блокаду себя зеркально. По принципу детского садика: «Ты мне больше не подружка, и тебе я не дружок! Не играй в мои игрушки и не писай в мой горшок!»

И выплыло на всеобщее обозрение, словно Афродита из пены морской, и стало вдруг заглавным слово-понятие-принцип: суверенитет. Любой ценой. Типа обойдемся без ваших боингов, тойот, аэробусов, чипов и чипсов, без ваших мордо-книг и инстаграмм, смартфонов и «вацапов», сапсанов и афрамаксов. Сами все настроим, налепим, наладим, скрутим на проволочках и нашьем, а нет, так попросим у китайцев, они нас не бросят.

Получается со скрипом: все рвется, сыпется, взрывается, падает, потому что суверенитет оказался заразным похуже ковида — болеть им начал весь мир. А в условиях глобальных климатических, мусорных, экономиче-

ских, демографических и прочих катастроф оказалось, что именно он, суверенитет, становится главным барьером при попытках разумной части человечества сохранить свою среду обитания в хотя бы сносном состоянии. По словам основателя Римского клуба аналитиков-прогнозистов Аурелио Печчеи суверенитет на территорию и ресурсы — пережиток прошлого, в котором сегодня больше других заинтересованы коррумпированные власти. Им, как и большинству «простых людей», недосуг подумать о спасении человечества, потому что остановиться в безумии «роста и накопления» дано лишь очень немногим, разумным и бескорыстным. Хотя глобальный гром уже давно грянул, и давно пора крепиться в ожидании экологического армагеддона. Машина самоуничтожения цивилизации под замшелым девизом «суверенитета» продолжает перемалывать природные комплексы, города и села, судьбы и целые этносы. Дрожащие руки обезумевших властелинов все сильнее трясутся над ядерными кнопками, наивно полагая, что успевший нажать первым будет больше защищен от грядущего кошмара.

Увы — или к счастью? — капиталы и деньги сгорают мгновенно и без следа, возвращая потерпевших к исходной подлинной свободе, где все мы зависим только от матери-Природы. Или от Бога, что, в сущности, одно и то же.

Надежда умирает. Но последней

Декабрь 2024

В минувшем году россияне произвели на 1,3 млн тонн больше мусора, чем год назад — порядка 47 млн тонн. И только 13% из них были утилизированы — отправлены на сжигание, производство топлива и лишь частично переработаны. Остальные 87% оказались на свалках. Вместо того, чтобы в первую очередь сокращать растущие объёмы отходов, как это положено по закону и здравому смыслу, в приоритете у властей — утилизация и сжигание. В результате решение мусорной проблемы не является комплексным и не включает самые важные шаги.

Однако сейчас в Правительстве лежит документ, который в случае принятия совершит настоящую «мусорную революцию». Российский экологический оператор разработал концепцию минимизации образования отходов. В ней впервые в истории страны предлагаются реально действенные и приоритетные с точки зрения закона меры, которые помогут сделать серьёзный шаг к решению мусорной проблемы. Минимизация отходов — это, прежде всего, модель производства и потребления, при которой отходы изначально не планируются, а уже произведённое используется как можно дольше. Для этого в концепции предложены следующие

меры: продление жизненного цикла товаров, замена одноразовых вещей и упаковок на многократные. Шеринг — развитие систем совместного использования и обмена бытовыми товарами и продуктами и сокращение объемов пищевых продуктов с истекшим сроком.

Сейчас очень важно, чтобы концепция была принята без изменений. Документ уже прошёл почти все согласования. До 10 декабря его должны утвердить в Правительстве, а далее на основе концепции будет разработан конкретный план действий, над которым уже предстоит работать законодателям и заинтересованной общественности.

Все это внушает определенные надежды, особенно после десятилетий отчаянной борьбы гражданского общества против самоубийственных, но крайне выгодных бизнесу мусоросжигательных заводов, грозивших наполнить воздух крупных городов страны ядовитыми газами и новыми свалками опасной золы. Похоже, одни власти все же услышали народ. Но мы не расслабляемся: над ними еще остаются другие — влиятельные бизнес — интересанты в статусе депутатов Госдумы, которые не раз демонстрировали великое искусство превращения благой законодательной инициативы в нечто обратное и губительное.

Как бы то ни было, на этой предновогодней ноте мы завершаем нашу книгу — летопись ресурсно-зависимой России и ресурсно-богатой Сибири первой четверти 21 века. Однако, в 2025 году нас всех ждут новые, poi-

стине эпохальные перемены, и мы искренне надеемся, что они будут обнадеживающими. Журнал «Экология и бизнес», на страницах которого и выходили в общедоступное пространство четырежды в год наши не всегда приятные максимы и суждения, продолжает жить в электронном виде. И возможность познакомиться с ним сохраняется на экологическом портале «Экодело», на сайте общественной организации БРОК и на ее телеграмм-канале https://t.me/ngo_broc.

Оглавление

Мы начинаем	9
Время думать	13
И вновь продолжается бой	16
Меморандум Рио +10	18
Масяня — это маленькая жизнь	20
Министерство любви вместо Министерства войны	23
Если жизнь отменена за неуплату	25
Типа экология... ..	27
Нате вам — и отзыньте!	29
Прогресс — это история предательств	31
Становится скверно... ..	34
Жест	36
Растения как хозяева мира	38
Па-сьянс	40
Погребальный наряд	42
Поиск надежности	44
Я делаю вид, что... ..	46
Деревня и свобода	48
БОМЖ как часть экосистемы	50
Отнять, но не делить	52
Где-то между анархией и хунтой	54
Обморок бывает разный	56
Кто ограничит инвестора	58
Статистика: не знаю — живу, узнаю — удавлюсь ...	60
На ошибках учатся не все	62

Экологический манифест	64
Спасибо великому... за... ..	67
Америка вспомнила об экологах России	69
Отдаться дракону и умереть	71
Истерическая неопределенность	74
Президент поручил Путину... ..	76
Осень дарит надежды	79
Помечтаем... ..	81
Заплати за взятку и спи спокойно	83
Зона или грани игры	86
Запретить рубки в защитных лесах	88
Привет из Америки!	90
Крестики, нолики и презики	93
Понты и русская душа	96
Параллельные миры	98
Возглавленные	101
Гражданский Феникс России	103
Когда колодец пуст	105
Перевертыши	108
Надоело врать	110
Коррупция и патриотизм	113
Жизнь вопреки	115
Привязанности	117
Социализм против олигархии	120
Вопрос веры	123
Совесьть как спасение	125
Игрушки и месть истории	128
Добро и его пропаганда	130

Добро пожаловать на свалку?	132
Разорвать порочный круг	135
Электромобиль с выхлопом	137
Экология в формате	140
Хасанский парк: юбилей сквозь слезы	142
Страшилки и жизнь	145
Год экологии: кто бы нас услышал?	147
Когда говорят пушки... ..	150
Лесной форум и шансы на обновление	152
Экосистемные услуги и кругозор власти	155
Экономика без народа	158
Триллионы вместо ресурсов	160
Нужен якорный проект... ..	162
Люди при власти... ..	165
Игра словами — чудная игра	167
Мир на грани, или время жизни	170
Погром и диалог	172
Не мешайте им вредить!	174
Гудбай америка?	177
Остановить развитие	180
Под собой ощущая страну	182
Убить или заклеить	185
Свобода, насилие и природа	187
Пассионарии, этика и природа	190
Цена приоритетов	192
Бегущие от смерти	195
Петербургский диалог	197
Агенты страны Земля	199

Цели ООН нужно изменить	202
ЮНЕСКО под прицелом депутатов	205
5G против человека	207
Возможности Земли на пределе	209
Пролетарии всех стран, объединяйтесь!	212
Безрассудство суверенитета	215
Надежда умирает. Но последней	217

Анатолий Лебедев

Хамбо Лама не вернётся
Сибирские максимы 21 века

Анатолий Лебедев — коренной дальневосточник, инженер по образованию, журналист и писатель по профессии, эколог по роду деятельности. Заслуженный эколог РФ, издатель ежеквартального журнала «Экология и бизнес» о проблемах природопользования Дальнего Востока и Сибири с 2001 года. Кавалер Золотой медали ООН «Герой Леса — 2011»